

СПАСТИ ДАЛЁКУЮ ГАЛАКТИКУ

МИХАИЛ КУБРИН

НА ПУТИ
У ЦУНАМИ

Михаил Сергеевич Кубрин
На пути у цунами
Серия «Наши там (Центрполиграф)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063374
На пути у цунами. Роман: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08904-5*

Аннотация

Хорошо ли быть попаданцем в ситха? Особенно если на самом деле ты не ситх... Вот только другие ситхи этого не знают. Чтобы уцелеть, когда они объявят на тебя охоту, придётся хорошенько... подумать. Благо от настоящего ситха достались в наследство совсем неплохие мозги! Ну а чтобы спасти галактику от надвигающегося на неё тёмного цунами, придётся подумать ещё больше...

Содержание

Краткий пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	66
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	86
Глава 13	95
Глава 14	106
Глава 15	127
Глава 16	137
Глава 17	156
Глава 18	168
Глава 19	179
Конец ознакомительного фрагмента.	187

Михаил Сергеевич Кубрин

На пути у цунами

Роман

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Кубрин М. С., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Краткий пролог (который с чистой совестью можно пропустить)

Поставленный на видеозапись телефон вдруг выпал из руки, когда я понял, что именно приближается к берегу, неся на себе подвернувшуюся шхуну и несколько вертящихся скорлупок – лодок поменьше... Это было оно – суперцунами, которое уже когда-то бывало в этих местах и по всем прогнозам не должно было повториться. Верная смерть для находящихся на первом этаже дешёвого тайландского отеля у самого берега моря...

Как я сообразил несколько позже, в этот момент уже, конечно, следовало начать спасаться бегством, но... тогда я, остолбенев, продолжал смотреть в окно на наступающее море, лишь в последний момент машинально попятившись назад в комнату.

Грохот. Звон разбитого стекла. Какой-то плеск и треск. Удар. И всё исчезло...

Глава 1

Удар. Грохот. Звон разбитого стекла. Какой-то плеск и треск. Я понял, что падаю с небольшой высоты, и успел подставить руки – больно, но вполне терпимо, а по сравнению с ожидаемой только что гибелью – и вовсе ерунда.

Но что произошло? Где я? На лице какая-то маска с тянущейся из неё оборванной трубкой... И мои руки... явно не мои! Розовые, вообще нечеловечески выглядящие... Как, впрочем, и остальное тело, которое я, поднимаясь на четвереньки, успел окинуть мгновенным взглядом. Что это?! Датчики, прицепленные ко мне, на этом фоне были уже незначительной мелочью.

Новая странность: я почему-то не волновался из-за случившегося так, как определённо должен был... Осознание всего этого заняло один миг, затем я повернул голову, услышав совсем рядом какой-то звук.

На залитом розоватой жидкостью полу среди крупных осколков стекла лежал на спине самый настоящий робот. Металлический, человекоподобный... почти: голова, туловище, две ноги, но целых шесть рук, заканчивающихся различными по форме конечностями – наверное, инструментами... Робот, повернувший свои светящиеся глаза ко мне и пытающийся подняться. Попутно я мельком заметил, что нахожусь в помещении, заполненном какими-то непонятными

агрегатами.

Не дожидаясь, пока робот нападёт (так как лучше ожидать от него худшего), я, не раздумывая, вскочил на его металлический корпус, предупредив: «Лежать!» – и одновременно прикидывая, что здесь можно использовать вместо оружия и справлюсь ли я с этим шестируким. Заметив, что через маску мой голос звучит недостаточно громко, сорвал её и снова крикнул:

– Ни с места!

Робот замер – похоже, он не стремился драться – и заговорил самым человеческим голосом:

– Сэр, попрошу вас воздержаться от применения грубой силы. Поскольку вы являетесь подопытным экземпляром магистра, не думаю, что я имею право как-то повредить вам. Но я должен доложить магистру о вашем выходе из комнаты.

«Подопытный экземпляр магистра» – эти слова не обещали ничего хорошего... Значит, я каким-то образом остался жив, меня кто-то подобрал и притащил сюда, чтобы экспериментировать над моим бесчувственным телом, и успешно изуродовал – в лаборатории, которая, похоже, сильно опережает современную науку и технику... Или прошло много времени?! Во всяком случае, этого робота точно нельзя отпускать. Кто бы ни был таинственный магистр, он пока не должен знать, что я очнулся.

Всё это я сообразил в мгновение ока – даже сам удивил-

ся, что совершенно не растерялся от происходящего (точнее, растерянность заняла столь мало времени, что её можно было и не заметить) и так быстро соображаю. А также понял, что робот сейчас мне вреда причинить не может, что значит как то, что теоретически он способен на это, так и то, что это его ограничение надо использовать.

– Это я тебя сильно поврежу, если не ответишь на мои вопросы, – пообещал я, хотя и не был уверен, что смогу серьёзно повредить металлическую машину. – Где я, кто ты такой и что здесь происходит?

Тут пришлось на секунду отвлечься, так как произошла новая странность: лицо робота перед моими глазами вдруг словно увеличилось и приблизилось (в то же время оставаясь там же, где и находилось), позволив мне совершенно чётко разглядеть мельчайшие детали одного из его «глаз». Я моргнул, точнее, попытался моргнуть, так как и век у меня, как оказалось, теперь не было, – и всё снова пришло в норму.

Что ещё происходит?! Моё зрение стало подобно увеличительному стеклу?! Похоже, на мне и впрямь наставили опытов... К счастью, робот не заметил моей заминки.

– Вы находитесь в лаборатории магистра Фего Алеппо, – послушно ответил он. – Я – медицинский дроид 11-4Д. Моя задача была наблюдать за вашим состоянием, чтобы ничто не мешало магистру проводить над вами эксперименты. Но минуту назад стекло вашей бракто-камеры неожиданно, безо всякой причины разбилось, вы вылетели оттуда и очнулись.

Этого не должно было произойти, так как вы не имели никакой возможности выйти из комы, и я не понимаю причин...

– Алеппо? Мы что, в Сирии? Где находится эта проклятая лаборатория? – уточнил я.

– Мне не известно, какой регион галактики вы называете Сирией, сэр, но лаборатория магистра сейчас расположена на луне Секрет планеты Секрет в системе Секрет, сектор Кируон во Внешнем кольце.

– Ага... – В моей голове вдруг быстро сложились фрагменты мозаики: робот называет себя дроидом, бракто-камера, галактика, Внешнее кольцо, экспериментирующий магистр Фего Алеппо (я вспомнил это неожиданно знакомое мне имя). – А столица Республики находится на планете Кариздант, не так ли?

– Разумеется, сэр. – Голос робота казался озадаченным.

– Понятно. Вот только не повезло твоим программистам – я тоже фанат «Космических войн»! Так что давай не пудри мне мозги, говори правду!

– Сообщённые мной факты соответствуют истине, сэр. – Робот (или дроид, как сам себя зовёт), кажется, озадачился ещё больше. – И мне не ясно, какой вооружённый конфликт вы называете Космическими войнами.

Хм... Я осторожно огляделся вокруг. Позади меня высился прозрачный цилиндрический резервуар вроде аквариума, половина которого была разбита вдребезги, на дне «аквариума» виднелись остатки той же розовой жидкости, что за-

лила пол. Очевидно, я вывалился именно оттуда, а ранее там плавал в дыхательной маске. Прочая техника, заполнявшая, вероятно, медицинскую палату, выглядела крайне футуристично, но само по себе это всё ещё ничего не доказывало. Тем более такого бреда, как... это, как его... попаданство. Да ещё в вымышленную вселенную «Космических войн». С другой стороны, программистам дроида не было бы смысла врать столь глупо. Да и моё тело... Несколько раз проведя ладонью по лицу и ощупав макушку, я заключил, что моя голова изменилась намного больше, чем остальное тело, и в размерах, и в форме. Если меня тут перекроили, то перекроили всерьёз. Но вряд ли такое возможно на современном уровне развития хирургии. Не говоря уже о том, что какие-то изменения произошли также с моим зрением и, похоже, со скоростью мышления, да и волнует всё это меня куда меньше, чем, наверное, должно было бы.

Для проверки я взглянул на свою ладонь и попробовал перифокусировать взгляд. И тут же увидел перед собой клетки кожи, словно под микроскопом. Вернул взгляд в нормальное положение – всё опять стало как положено. Невероятно!

– А ты знаешь, как меня зовут? – поинтересовался я у дроида.

– Магистр называл вас Веномусом, – ответил тот.

Так... Всё сходится. Веномус – сингх расы биззов, а эта раса отличается большим мозгом, сильными аналитическими способностями и в то же время бесстрастностью. А также

способностью видеть микроскопические предметы. И Веномус был подопытным тара Паладжуса, он же магистр Фего Алеппо, который тоже был сингхом, только посильнее, из расы луунов. А сингхи и дзингаи – это условно плохие и хорошие псионики, владеющие такой псионической силой, которую все называют просто... Силой. Без лишних заумных терминов. Впрочем, стоп, это я увлёкся воспоминаниями о сериале, а сейчас не до того, потом приведу информацию в голове в порядок, проанализирую и классифицирую, а пока... Что ж, вероятность правдоподобия этой невероятной истории всё же выглядит теперь довольно высокой. Тем более, пока у меня нет никаких доказательств, что это не так, кроме своей уверенности, что «этого не может быть». Но раз со мной уже произошло то, что я ранее посчитал бы невозможным, значит, аргумент ненадёжен. И если нет других вариантов, лучше пока вести себя так, словно это правда.

Кстати... Паладжус, в конце концов, вообще прикончил Веномуса в своих экспериментах. А мне это совсем не нужно. Значит, первоочередная задача – выжить.

Глава 2

Выжить... Для этого надо выбраться сначала из лаборатории тара Паладжуса, потом из его наверняка хорошо охраняемой штаб-квартиры, потом угнать звездолёт, чтобы покинуть планету, – и, скорее всего, при этом мне вслед будут стрелять и отправят погоню. Вероятность успеха очень мала.

Нет, учитывая, что я не умею управлять звездолётом, – нулевая.

Если же оставаться здесь, через какое-то время Паладжус, несомненно, сам зайдёт в свою лабораторию и... Стоп. А ведь это лучший вариант! Не убегать от Паладжуса, а просто... убить его здесь. Шансы справиться с этим конкретным лордом сингхов не так уж и малы, как можно подумать. И вовсе не потому, что я сам занял тело сингха – сам-то не ощущаю в себе никакого могущества в Силе, да и ведь даже настоящий Веномус в бою проиграл Паладжусу, после чего сюда и угодил... Нет, моё преимущество в том, что Паладжус лишён способности предвидеть будущее! Кроме того, именно то, что я в Силе – не могуч, и будет в мою пользу: Паладжус не заметит меня. Или, по крайней мере, не ощутит каких-то опасных перемен в своём подопытном, который должен быть безопасным коматозником. Ну... есть надежда на это, во всяком случае. В своей святая святых он не ожидает нападения, и, если я нападу внезапно, у меня будет шанс.

Только необходимо убить его первым же ударом... Как это сделать?

Минутку, а что, если... Идея сперва показалась невероятно авантюрной, но чем дольше я над ней думал, тем меньше она выглядела таковой.

– 11-4Д, по-моему, ты не испытываешь привязанности к магистру, – высказал я своё предположение, вспомнив из сериала, с какой лёгкостью дроид менял своих хозяев, после убийства предыдущего переходя к убийце.

– Привязанность к кому-либо не входит в мою программу, – согласился тот.

«Вот сволочь», – мысленно ругнулся я, понимая, однако, что это несправедливо – он же не человек, а всего лишь машина со своей программой. Но вслух сказал:

– Тогда, думаю, тебе настала пора поменять хозяина. Твой новый хозяин – я. Я забираю тебя у магистра Алеппо.

– Должен сказать, что нахожу некоторое противоречие...

– Ты ведь знаешь, что я – сингх и что такое Сила? – перебил я.

– Да, сэр, у меня есть такие сведения.

– В таком случае ты должен понимать, что я легко могу с помощью Силы смять твой процессор до размеров маленького металлического шарика. При этом все твои схемы подвергнутся такому давлению, что будут полностью разрушены без всякой возможности восстановления, и всё, что является твоим сознанием и содержится в твоей памяти, исчезнет

безвозвратно.

– Я не запрограммирован также на страх перед своим уничтожением, сэр, – заявил дроид, как мне, впрочем, показалось, после заминки. – Но если есть возможность избежать уничтожения, я предпочту её использовать, чтобы продолжать выполнять свои обязанности. Есть ли у меня такая возможность сейчас?

– О да, – довольно улыбнулся я. Дроид попался на мой обман. Но он и не мог знать, что я не тот, за кого себя выдаю. – Я объясню тебе, что ты должен для этого делать. Но сначала ответь на вопрос: в этой лаборатории есть какое-либо оружие?

– За исключением хирургических инструментов, только мой встроенный лазерный излучатель.

Вот даже как... Хорошо всё же, что он не решился причинить мне вреда, иначе всё закончилось бы быстро и печально. А теперь мне это только на руку, даже не ожидал такого успеха! Я ведь уже планировал просто подстеречь Паладжуса у дверей и ударить по голове чем-нибудь тяжёлым... А теперь... Мало того что Паладжус не умеет предвидеть будущее, так ещё и одарённые вообще не воспринимают намерения машин!

– Неплохо для меддроида. Твой излучатель способен пробить череп лууна и нанести смертельные повреждения его мозгу?

– Да, сэр, я могу настроить его на достаточную для этого

мощность.

– Отлично. За входными дверями лаборатории есть охрана?

– Нет, сэр, там пустой коридор.

– И если ты пригласишь магистра войти в лабораторию по какому-то делу, он войдёт сюда один?

– Да, сэр.

– Тогда слушай мой приказ. Сейчас ты свяжешься с магистром Алеппо и попросишь его зайти в лабораторию, назвав причину, которая его заинтересует, но не беспокоит. Если же ты дашь ему как-то понять, что что-то не так, я тебя уничтожу. Ты будешь ждать его у дверей. Как только двери перед ним откроются, ты произведёшь выстрел из своего излучателя в ту точку его мозга, попадание в которую с наибольшей вероятностью должно привести к немедленной смерти, – ты хорошо знаешь анатомию. Я буду неподалёку, но буду внимательно следить за тобой, и, если ты не выстрелишь или выстрелишь не туда, я уничтожу тебя в тот же момент при помощи Силы. Ты всё понял?

– Да, сэр, – спокойно подтвердил дроид. – Ваш приказ будет выполнен.

«Эта модель меддроида явно не давала клятву Гиппократа».

– Поскольку он не ждёт нападения от тебя, тебе вряд ли грозит опасность с его стороны, если сделаешь всё точно и верно. Да, магистр носит дыхательную маску?

– Да, после ранения, повредившего его горло и челюсть.

– Хорошо, сразу же после поражения мозга, если магистр ещё не упадёт или упадёт на спину, ты сделаешь второй выстрел – в дыхательную маску, так, чтобы максимально повредить её и лишить организм возможности дышать. Затем снова выстрелишь в мозг, выбрав следующую по уровню вероятности немедленной смерти точку. И будешь продолжать стрелять в участки мозга по такому принципу – до тех пор, пока не зафиксируешь полную смерть организма. Ты всё понял?

– Да, сэр.

– Ты свяжешься с магистром по голопроектору или по голосовой связи?

– По голосовой.

– Тогда приступай к выполнению приказа. И не забывай: я слежу за тобой.

– С этими словами я отошёл в сторону, выбрал медицинский агрегат покрупнее и расположенный сбоку от двери, так чтобы, входя в палату, меня нельзя было заметить сразу, и встал за ним.

Что ж, в чрезвычайно слабых эмоциях есть своё преимущество. Будь я собой прежним, трясся бы сейчас не знаю как – вдруг всё пойдёт не так, как я запланировал? Тогда мне наверняка конец, хотя я и собирался сопротивляться до последнего. Ну а сейчас... Я, конечно, немного волновался, но совсем немного, по моим прежним меркам это было полное

хладнокровие. Судя по известной мне информации, вероятность успеха плана была достаточно велика, чтобы рискнуть. Ну а если я ошибся или не учёл чего-то... лучшей возможности всё равно не было.

И вот, стоя в своём укрытии, я слышал, как 11-4Д связывается с магистром Алеппо, таром Паладжусом, и, произнеся непонятные мне медицинские термины, просит его зайти в лабораторию. И словно металлический голос ответил ему: «Я сейчас присоединюсь к тебе, 4Д». Я постарался успокоиться ещё больше и не дать себе разволноваться перед приходом сингха.

Медленно тянулись секунды... И вот наконец послышался звук открывающейся двери, а затем палату осветила беззвучная вспышка. Вторая! Третья! Звук падающего тела – дроид успел выстрелить трижды, прежде чем сингх упал. Затем вспышки продолжились одна за другой, и вот, словно какая-то вибрация прошла по полу, аппарат, за которым я прятался, закачался... Но тут же всё успокоилось – дроид стрелял, а я старался подавить даже то слабое по человеческим меркам ликование, которое почувствовал, – ещё не время, надо точно убедиться!

Когда лазерный луч вырвался из манипулятора его собственного дроида и ударил лууна в лоб, тот не успел даже изумиться – всё было настолько неожиданно. И в тот же момент его сознание словно на какой-то момент исчезло – бы-

ли поражены важнейшие для существования личности зоны мозга. Но кроме мозга разум сингха одновременно существовал и в Силе, поэтому, с его точки зрения, он сразу пришёл в себя, однако испытывая сильное замешательство от столь внезапного «выхода из биологического тела». И в тот же момент ощутил серьёзное нарушение в работе своего дыхательного аппарата. Практически мгновенно Паладжус оценил состояние своего организма, которое выглядело весьма опасным, но и этих кратких мгновений хватило, чтобы в мозг ударил новый выстрел.

На самом деле лорд сингхов был обречён уже в момент повреждения дыхательной маски. Если бы всё ограничилось только одним выстрелом в мозг, то, может, луун, направив все свои силы на спасение тела от смерти, и смог бы выжить даже с «дыркой в голове» – легендарные сингхи древности были способны и не на такое. Однако все лучшие возможности Паладжуса основывались на манипуляции митохондриями – возможность сохранения сознания без своего живого организма он никогда не рассматривал и не изучал, – а для нормального существования митохондрий в организме всё же необходимо было самое обыкновенное дыхание. Не верни он возможность дышать в первые же минуты после ранения, все митохондрии неминуемо «отказали бы в услугах».

Паладжус не сразу понял это, направив миллиарды митохондрий локализовать и устранить, как ему казалось, бо-

лее опасные разрушения мозга, и из-за этого упустил врага внешнего, который тут же продолжил стрелять, превращая гениальнейший мозг галактики (по мнению его владельца, во всяком случае) в решето. Когда же сингх обратил внимание и на дроида, было уже поздно, собственные митохондрии становились вялыми из-за дефицита в клетках кислорода, и всё, на что хватило выпущенной наружу волны Силы, – это только пошатнуть дроида и машины лаборатории.

Тем не менее выстрелы продолжали осыпаться голову сингха, нехватка кислорода ощущалась всё больше – и тар Паладжус запаниковал. Он ощущал, что не сможет исправить даже уже имеющиеся повреждения, и в то же время оставался накрепко привязан к своему телу и обречён погибнуть вместе с ним. В отчаянии он ещё призывал митохондрии, пытаясь пробудить их, но те слушались всё более неохотно и даже число их явно сокращалось.

«Это конец, – забила в его сознании мысль, – митохондрии уходят в Силу».

Впереди была лишь тьма и пустота – в то, что духи дзингаев и сингхов попадают после смерти в какие-то предназначенные для них места, Паладжус не верил, будучи убеждённым, что без определённого «сосуда» для себя, органического или неорганического, сознания просто распадаются. Похоже, сейчас это предстояло испытать и ему самому.

В ужасе он замер, балансируя на краю этой пустоты... и упал в неё.

– Мои датчики фиксируют полную и окончательную смерть магистра Алеппо, – доложил 11-4Д, прекратив стрелять.

– Отлично, – ответил я, выглядывая из своего укрытия и разглядывая лежащее на полу тело высокого лууна в зелёном комбинезоне, длинном плаще и изрешечённой выстрелами большой шапке. Однако у меня всё же оставались некоторые сомнения. Что, если Паладжус всё-таки как-то сможет ожить? Меддроид – не Лапладин, чтобы точно видеть, исчез ли сингх ещё и в Силе. Но, кажется, был достаточно надёжный способ убедиться во всём окончательно и предотвратить любые неожиданности. – Теперь возьми свои хирургические инструменты и отдели его голову от тела.

– Да, сэр. – Дроид подхватил тело сингха и потащил к расположенному неподалёку операционному столу.

Паладжус не сопротивлялся, видимо, действительно был мёртв. Но всё же...

Операция была завершена за несколько минут – и теперь уже опасаться точно было нечего.

– Что делать с телом? – спокойно поинтересовался меддроид. – И головой?

«Заквасить в бочке с капустой, а тело – отправить малой скоростью в разные города», – пришла мне вдруг в голову совершенно глупая мысль. Впрочем, дроид всё равно не понял бы юмора. Ещё, чего доброго, так и попытался бы сделать.

– Накрой пока чем-нибудь, – ответил я вслух. – Потом решу.

Что ж, на некоторое время можно было успокоиться: один из двух величайших негодяев галактики был мёртв. Правда, второй – куда опаснее, с ним такой трюк не пройдёт, но, по крайней мере, здесь его сейчас нет...

Стоп, точно ли нет?! Хотя, если бы Лапладин был поблизости, он, наверное, уже сюда ворвался бы, почуяв произошедшее. Это наводит на мысль, что зря терять время не стоит, мне же ещё надо выбраться с Секрета! Так где сейчас Лапладин?..

Глава 3

А где сейчас ученик магистра Алеппо? – начал я издали, чтобы не показать, что знаю больше, чем положено проведшему много лет в коме. – У него ведь есть ученик?

– Полагаю, под это определение более всего подходит сенатор Лапладин, – ответил дроид. – Они с магистром давно вели совместные дела, и магистр обучал сенатора сингхским наукам, насколько я знаю.

«Ну Паладжус, ну голова, – почти с раздражением подумал я. – Ничего не скрывал от личного дроида. Впрочем, кто мог знать, что всё обернётся так?.. Всего на свете не предугадаешь, особенно невозможного, да».

– И где сейчас сенатор Лапладин?

– Насколько я знаю, на Каризданте, выполняет свои обязанности.

– Понятно... Он может связаться с Секретом?

– Да. Они с магистром часто общались по голосовязи.

– Хорошо... Когда сенатор Лапладин позвонит... то есть выйдет на связь в следующий раз, ты ответишь ему, что магистр Фега Алеппо очень занят важным экспериментом, связанным с Силой. И поэтому не может ответить лично. Да, а бывало такое раньше, что магистр не отвечал Лапладину?

– Да, он часто медитировал и в это время приказывал его не беспокоить.

– Замечательно. Значит, и сейчас, когда Лапладин свяжется с Секретом, скажешь ему, что магистр медитирует, совершая важный эксперимент, и приказал его не беспокоить. А как много времени может понадобиться Лапладину, чтобы добраться от Каризданта сюда?

– На максимальной скорости – трое стандартных суток.

– Отлично! – Я мысленно возрадовался. – Теперь расскажи мне, как устроен Секрет...

По мере того как дроид давал разъяснения, я всё больше... можно сказать, офигевал. Мало того что в крепости Паладжуса почти не было охраны – только в казармах и на постах у стен и турболазерных батарей, а также в диспетчерской, наблюдавшей за окрестным космосом, – так он ещё в последние годы жил затворником, все приказы своей Лунной гвардии и подчинённым отдавал исключительно через 11-4Д! Лишь с Лапладином общался лично.

«То ли я чрезвычайно везуч, то ли мне благоволит Сила, то ли Лапладин с Эребусом были правы, и Паладжус действительно чересчур погряз в гордыне и самодовольстве», – заключил я. Мелькнула даже мысль так и начать вести все дела от имени Паладжуса, но я тут же её отнёс: Лапладин не позволит. Он наверняка уже почувствовал смерть своего учителя, а значит, сделает всё, чтобы самозванца устранить. Так что оставаться здесь – самому рисовать на себе мишень, он ведь и разбомбить всё здесь может! Странно даже, что до сих пор не вышел на связь с Секретом... Хотя почему

странно – даже у сингха могут быть дела, которые помешают немедленно броситься к телефону... то есть к голосвязи.

В таком случае необходимо на полную катушку использовать возможности, пока он их ещё не перекрыл! Лапладин постарается добраться до меня, а как я могу от него спастись?

Сбежать-то отсюда я теперь могу легко, но что потом? Он ведь меня всё равно будет искать!

Первое, что приходит в голову, конечно, сообщить о нём дзингаем. И я это сделаю. Но... это слишком просто. Сомневаюсь, что дзингаи хватают каждого, на кого аноним укажет: «Это сингх!» А какие у меня доказательства? Никаких, за исключением того, что может храниться в памяти дроида. Так что даже если я скажу это им лично (не говоря уже о письме), они вполне могут принять меня просто за психа (что я не вру сознательно, они почувствуют), или человека... то есть бизза с фальшивой памятью – особенно учитывая, что у меня нет ни документов, ни памяти о местной жизни Веномуса, я даже его настоящего имени не знаю! Только неизвестно откуда взявшаяся информация о небольшом кусочке истории этой галактики... Я и сам не поверил бы, пожалуй, приди ко мне кто с такой сказочкой. Сведения из памяти дроида тоже можно объявить подделкой. Искусственной подделкой, состряпанной, чтобы оклеветать честнейшего Лапладина.

Так что предоставят ли дзингаи мне защиту от мифиче-

ского сингха-сенатора или просто выгонят в шею – большой вопрос. И если выгонят, не могу их винить за это – вполне логичный поступок, а после этого уж Лапладин меня точно быстро найдёт и прикончит... В ученики они меня тоже не возьмут, хотя способности и есть, – слишком взрослый. Да и поступать в Орден дзингаев... Я, конечно, ни в коей мере не поддерживаю сингхов, симпатизирую дзингаям, но... В общем, я им симпатизирую, но пусть ими становится кто-нибудь другой, но не я. Увы, не нахожу в себе желания вести такую жизнь, как они... И они это поймут и меня не возьмут. Так что, пожалуй, прямо связываться с дзингаями пока не стоит, даже сообщив им о Лапладине.

Конечно, дзингаи могут на всякий случай проверить моё сообщение. Но анализ крови Лапладина и в каноне вроде бы проводили, и он как-то сумел подделать его, чтобы в нём не обнаружили одарённого. Наверное, тому, кто способен управлять митохондриями, это нетрудно. И он десятилетиями врал дзингаям в глаза, а они ничего не чувствовали! Так что маловероятно, что его раскроют и в этот раз.

Лапладин много общался с Паладжусом, но что это доказывает? Паладжус уже мёртв, так что нельзя даже доказать, что и он сам-то был сингхом, а общение и даже дружба с крупным финансистом – ненаказуемы. С Паладжусом тоже часто общались дзингаи и ничего не заметили. Правда, есть вот эта лаборатория, но по её результатам вряд ли можно с уверенностью сказать, что Фего Алеппо не был просто сума-

шедшим учёным. Хотя... Как же это я не подумал: здесь наверняка есть другие подопытные разумные, кроме меня! А это уже что-то. Но не факт, правда, что они сами понимали, что их не просто маньяк подвергает вивисекции... Впрочем, это тоже ещё надо как-то использовать.

Стоп. А где Паладжусова сингхская библиотека?

– Эй, 4Д?..

– На Луунилинсте, в крепости на острове Табора.

Это уже неплохо. Да, и ещё кое-что. Насчёт одного младенца-базрака...

О Мэйле дроид почти ничего не знал, так как его воспитание было целиком поручено Лапладину – только то, что сенатор получил новорождённого Ночного брата семь лет назад и отправил его воспитываться на Клустафар. Так, тоже неплохо. Сообщить о нём дзингаям? Или?..

Обдумав всё и уточнив у 4Д ещё несколько вопросов, я наконец полностью составил план. И привести его в исполнение следовало немедленно.

– Во-первых, немедленно заблокируйте любые каналы связи Таборы с внешним миром, в том числе и личные, кроме данного, – отдавал 4Д указания голограмме беловолосого очэни – командира Лунной гвардии Паладжуса (сам я при этом стоял в стороне от голокамеры, чтобы меня с той стороны не видели). – В том числе с этого момента действует запрет доступа на остров для сенатора Лапладина. Не разре-

шайте высадку любым кораблям и иным транспортным средствам. Передавайте им сообщение об этом запрете, блокируя любые ответные передачи. В случае неподчинения открывайте предупредительный огонь, а затем – огонь на поражение. Поддерживайте такую изоляцию острова до тех пор, пока магистр не отменит это распоряжение по этому конкретному каналу. Вероятно, такое положение продлится несколько дней. Во-вторых, немедленно приготовьте для путешествия два звездолёта и два взвода Лунной гвардии. Возьмите все манускрипты, книги, голокроны и прочие артефакты из личной библиотеки магистра, запакуйте и погрузите их на один из кораблей – сделайте это как можно быстрее, задание срочное. После погрузки этот корабль должен немедленно отправиться на Кариздант со взводом гвардейцев и внимательно следить, нет ли преследования и слежки за ним. В случае обнаружения таковых предпринять все меры, чтобы оторваться и не дать погоне понять, каков конечный пункт путешествия. В полёте необходимо будет также заблокировать любую связь с внешним миром и лишь по прибытии на Кариздант связаться с его диспетчерами и с храмом дзингаев, но воспрепятствовать любым попыткам любых служб задержать звездолёт и не обращать внимания, если они будут стремиться сообщить какую-либо дезинформацию с целью помешать операции. Команда должна заявить дзингаем, что везёт чрезвычайно важный, срочный и необыкновенно интересный для них груз, и договориться о немедленной

встрече. Всё содержимое библиотеки необходимо тут же передать дзингаям, предупредив, что это личная библиотека магистра Фего Алеппо, которую он собирал много десятилетий, а теперь шлёт дзингаям в дар, и что её следует осмотреть немедленно. Если будет возможность, команда корабля и взвод Лунной гвардии должны отправиться с дзингаями в храм, если нет – остаться в порту, передав им свои координаты, и ждать их. В любом случае дзингаям, вероятно, захочется задать какие-то вопросы – пусть команда и гвардейцы отвечают так, как им покажется более удобным, это не важно. Когда интерес дзингаев иссякнет, пусть возвращаются на Луунилинст. Второй корабль со вторым взводом гвардейцев с теми же предосторожностями, что и предыдущий, немедленно должен отправиться на планету Клустафар на расположенную там базу «Капиталов Алеппо». Сейчас вы получите все необходимые для доступа туда коды. В случае попыток клустафарцев помешать применить силу и не принимать во внимание возражения. В переговоры не вступать более необходимого для исполнения задания. Если они будут пытаться помешать проведению операции путём сообщения какой-либо дезинформации, не принимать её во внимание. На базе гвардейцы должны найти семилетнего вантомирского базрака – красного цвета, возможно покрытого татуировками. Необходимо забрать его с собой. Пусть будут осторожны: этого ребёнка с младенчества учили сражаться, кроме того, он сын Ночной сестры и, скорее всего, спосо-

бен использовать Силу. Но желательно обойтись без насилия. Пусть скажут ребёнку, что посланы противником того, кто держит его в плену, и что отвезут его в другое место, где ему будет лучше. Если же он будет сопротивляться, увести его силой, но постараться не повредить ему при этом. Покинув Клустафар, с прежними предосторожностями надо отправиться по данным координатам... Здесь произойдёт встреча с посредником магистра, который передаст им нужный код... После стыковки опять же со всеми предосторожностями и без лишних разговоров необходимо перевести базрака на его корабль и вернуться на Луунилинст, поддерживая прежний режим молчания.

– Передайте магистру: его распоряжения будут исполнены немедленно, – коротко ответил очэни.

– Обязательно. Конец связи, – сказал напоследок дроид и выключил голопроектор.

Глава 4

Лапладин связался с Секретом буквально через несколько минут после того, как я отдал указания Лунным гвардейцам на Луунилинсте (гвардейцам внутри крепости я ещё раньше отдал через 4Д аналогичный приказ на информационную блокаду, так что теперь личный голопередатчик Паладжуса был единственной связью с внешним миром). Я, как и в прошлый раз, встал рядом, но в стороне, невидимый для него.

– Здравствуй, 4Д, это Зетеус, – произнёс силуэт, полностью закрытый плащом с капюшоном. – Свободен ли сейчас магистр Алеппо?

– К сожалению, в настоящий момент магистр не может говорить с вами: он медитирует, совершая важный эксперимент, связанный с Силой, и приказал его не беспокоить.

– Боюсь, 4Д, его медитацию необходимо прервать, – ответил Лапладин. – Дело в том, что я получил важнейшие сведения, от которых зависит его жизнь. Если он немедленно не поговорит со мной лично, ему грозит огромная опасность, так что ты должен немедленно позвать его!

– Простите, мастер Зетеус, но я не могу нарушить прямой приказ магистра, – отчеканил дроид. – Он свяжется с вами позже, как только завершит свой эксперимент.

– Что ж, если так, то я подожду, – неожиданно покладисто ответил сингх и отключился.

«Он всё знает, – подтвердил я своё подозрение. – Вопрос в том, что он теперь сделает?»»

Тем временем на Каризданте

Сказать, что Лапладин был в ярости, значит не сказать ничего. Как, как это могло произойти?! Причём сейчас, когда он ещё не узнал от учителя всех его секретов (хотя уже и немало узнал) и Великий план ещё не был доведён до финальной стадии, после чего необходимость в старшем сингхе отпала бы! И кто всё-таки?!

Смерть Паладжуса его ученик отчётливо почувствовал прямо во время заседания Сената, и пришлось срочно придумать предлог, чтобы уйти. Поспешив вернуться домой, где хранился единственный голопередатчик, способный связать его с Секретом по секретному каналу, сингх ещё по дороге начал обдумывать ситуацию.

Сила не могла его обмануть, если только Паладжус не нашёл какой-то способ симитировать в ней свою гибель, надежда на что, впрочем, была слабой. Если же это всё же какое-то его испытание... тогда всё равно следует действовать именно так, как при реальной смерти учителя. Прежде всего попытаться связаться с ним, возможно, тогда он получит больше информации, но связаться в облике Зетеуса, а не Лапладина, чтобы не выдать себя врагам, которые уже могли захватить Секрет.

Ведь кто мог убить владыку сингхов, ставшего в последние годы до того боязливым, что даже перестал спать? Вариантов на самом деле не так уж и мало.

Это могли сделать дзингаи – самый худший вариант, означающий, что следом они придут и за ним, Лапладином. Тогда придётся бросить всё, чего он добился в политике за прошедшие годы, и уйти в подполье. Правда, дзингаи предпочли бы взять сингха в плен, если бы знали, кто он, но они могли и не знать, или же убийство произошло случайно во время боя... Или дзингай, сделавший это, сам пал на тёмную сторону.

Это могли сделать какие-нибудь сингхи-самозванцы, которые время от времени появлялись в галактике, или другие последователи тёмной стороны. Что они будут делать дальше, оставалось неясным. Интересно ли их Лапладин?

Это могли сделать и неударённые – случай с мелодианцами доказывал, что даже им такое вполне под силу, ведь Паладжус был далеко не таким всемогущим и предусмотрительным, каким хотел казаться самому себе. А врагов, готовых нанять наёмных убийц, у него немало.

Наконец, самое невероятное, мог произойти несчастный случай, и учитель погиб во время одного из своих рискованных экспериментов...

Что ж... Пожалуй, нападение большой группы наёмников, как в случае мелодианцев, маловероятно – как ни запустил Паладжус сейчас собственный дом, но Лунная гвардия по-

прежнему бдительно охраняет его от нападения извне. Сговориться же с врагами она не могла – её фанатичная преданность своему хозяину известна. Разве что... кто-то один мог быть предателем и допустить высадку в крепости десанта или даже её бомбардировку.

Но проще представить, что несколько опытных наёмников явились к Паладжусу под видом деловых партнёров и внезапно напали. Правда, тогда это, скорее всего, смертники, выйти от него обратно после этого было бы практически невозможно. Хотя... Можно было совместить это с нападением извне – после того, как диверсанты внутри Секрета убили Паладжуса, их сообщники атаковали крепость снаружи, разбили обезглавленную гвардию и захватили Секрет целиком.

Сделав такие выводы, Лапладин вышел на связь с крепостью учителя, где ему ответил только дроид 4Д. Вот тогда сингх понял, что всё ещё хуже, чем он думал.

И как он мог забыть о проклятом меддроиде! Несомненно, он уже служит убийцам Паладжуса, а учитывая, как много он знает... И при этом даже необходимость в масштабном нападении отпадает – достаточно «конфиденциально» убить Фего Алеппо, а потом отдавать распоряжения его же охране от его имени! Хм... даже немного смахивает на планы самих сингхов в отношении Республики... Мало того, при этом противник получит доступ ко многим информации, которой владел покойный сингх, и почти ко всей его финансо-

вой империи! Почти – потому что всё же не всё можно сделать через дроида, кое-где требовалось личное присутствие Алеппо, особенно там, где речь шла действительно о больших деньгах.

Ну нет, этого не допустит уже Лапладин. И он поспешил связаться с Таборой. Связи не было. Секретный голоканал, предоставленный ему Паладжусом, был заблокирован... Понятно, значит, «они» уже действуют. И вряд ли это дзингаи, что-то подсказывало, что это совсем не их манера. Что ж, уже хорошая новость. Тем не менее и обычные конкуренты, к которым случайно попадёт информация, хранящаяся в голове 4Д, вполне смогут использовать её против Лапладина для его ликвидации или шантажа.

Первое, что сделал Лапладин, прекратив попытки соединения с Луунилинстом, – это Силой сжал голопередатчик, превратив его в бесформенный комок материалов. Затем искрошил этот комок в мелкую пыль, которую выкинул из окна своих апартаментов. Та мгновенно развеялась в атмосфере Каризданта. Одна улика уничтожена...

А теперь следует через своих агентов сообщить о произошедшем Хину Силлу. И сделать ещё много чего.

Глава 5

«Этот мерзавец уже всё понял, – размышлял я. – Он знает привычки Паладжуса и знает, что 4Д знает об их с Паладжусом делишках. Сам он сюда быстро не доберётся, значит... пришлёт кого-нибудь, не дожидаясь, пока я удержу».

Поинтересовавшись у дроида, есть ли под контролем Лапладина какие-нибудь вооружённые силы поблизости, я, однако, ничего не узнал – 4Д это не было известно. Но точно, что всего в нескольких часах полёта от нас – Луунилинст и силы Всегалактического банковского клана, который непременно примчится разбираться, если узнает о гибели своего видного представителя, захвате его резиденции и отдаче от его лица приказов неизвестно кем. А уж Лапладин может позаботиться, чтобы они всё узнали. Нужно ли ему сообщать им это?.. Скорее всего, да – он понимает, что все сведения о Паладжусовых делах и так уже у меня в руках (правда, он пока ещё не знает, кто это – я), а значит, лучше позволить луунам обнаружить лаборатории Паладжуса, чем упустить меня – неизвестную величину. Неясно, сколько времени у них может занять подготовка к полёту – бюрократию и организацию не стоит сбрасывать со счетов, но лучше рассчитывать время по минимуму, лишь несколько часов, за которые надо здесь уладить все дела.

Кстати... Если сюда явятся лууны или ещё кто-то, очень

нежелательно оставлять труп Паладжуса. Ведь в лице мерзкого сингха я прикончил крупнейшего финансиста галактики, значит, меня начнёт искать ещё и полиция, или что там у луунов вместо неё... Когда ещё разберутся, что Алеппо сам был преступником (если лууны не покроют его!), да и вмешаются ли в это дело дзингаи и снимет ли это с меня вину, непонятно. Так что – от останков избавиться, как от улики, пусть всё выглядит как исчезновение. Но это чуть позже. Сначала нужно разобраться в содержимом сингховых компьютеров... И наконец, достать мне нормальную одежду! Нет, это потом, сперва компьютеры – жаль, у меня только один дроид, через которого можно отдавать приказы.

Были, правда, в крепости и другие обслуживающие дроиды, но те и вовсе ни на что не обращали внимания, кроме своей работы, и в качестве посредников в общении с Лунной гвардией не годились. А многие из них просто валялись по углам, давно выйдя из строя, – Паладжус основательно запустил свой дом...

Компьютеров же в кабинете сингха было два (не считая тех, что в лаборатории): один подключённый к Галанету, который ни для чего важного Паладжус никогда не использовал, другой – полностью изолированный, и в нём-то сингх и хранил свои главные секреты. Как ни странно, даже не защитив паролем. Впрочем, поразмыслив, я пришёл к выводу, что он просто не видел в этом надобности – ну кто сможет без его ведома проникнуть в его личный кабинет в его лич-

ной крепости?.. Что угроза придёт изнутри и так внезапно, он, понятно, не предусмотрел.

Без 4Д я вообще не сумел бы разобраться со всем обнаруженным: мало того что мониторы представляли собой голопроекторы с трёхмерными изображениями, так и галактической письменности я, как выяснилось, не понимал! Однако дроид не только имел опыт обращения с местными компьютерами, но и мог почти мгновенно просматривать файлы, затем рассказывая мне, что обнаружил, – к счастью, Паладжус сгруппировал всю информацию наиболее удобным для поиска образом.

В памяти компьютера хранились лишь описания научных исследований в области Силы, их копия была обнаружена также на одном из найденных здесь же инфокристаллов, который я решил захватить с собой. Следующие четыре инфокристалла содержали ещё более ценную информацию.

«Ого! – потрясённо подумал я. – Наверное, это именно то, что в попаданчестве называется роялем и плюшкопадом...»

Один инфокристалл содержал детальные схемы сингхской шпионской сети. Другой – подробные данные обо всех крупных представителях криминала Республики (наверное, полицейские её планет за такие знания улавливались бы целыми участками). Третий – не менее подробные данные об известных политиках и бизнесменах, в том числе и многочисленный компромат (сколько сенаторов слетит, если всё это станет известным!). Четвёртый же – перечень всего раз-

брозанного по галактике имущества Фего Алеппо, его счетов (со всеми кодами доступа к ним), компаний, акций, недвижимости и прочего, чем он владел. При этом лишь небольшая часть входила в его официальное состояние – остальное было зарегистрировано на подставных лиц, а множество счетов были просто на предъявителя.

«Так я что теперь – сказочно богат?!»

Оказалось – нет, не очень сказочно. Деньги из официального состояния Алеппо я не мог использовать, общаясь только через дроида, – необходимо было личное участие владельца. Правда, у Алеппо был ещё небольшой (небольшой для главного олигарха всея галактики!) счёт, с которого можно было пересылать суммы прямо через Галанет лишь с введением нужного кода. Но тут тоже была проблема – Всегалактический банковский клан мог отследить любые переводы, а значит, снимать оттуда деньги – всё равно что признаваться в убийстве финансиста. Хотя... А это идея!

Насчёт всего, что принадлежало Алеппо-Паладжусу тайно, тоже было не так просто. По различным причинам после его смерти я мог бы воспользоваться только частью его имущества, причём и из этой части следовало вычесть то, о чём уже знал Лапладин, который наверняка примется отслеживать, не воспользуется ли кто-то всеми этими богатствами. К счастью, Паладжус поделился с ним сведениями далеко не о всех своих активах. Было предостаточно неизвестных его ученику счетов «на предъявителя», а также недвижимость и

земельные участки на нескольких глухих планетах, где законы позволяли пользоваться ими, лишь подтвердив владение сообщением кода. Так что богачейшим в галактике разумным мне стать не светило, но даже то, что оставалось, делало меня очень и очень богатым.

– 4Д, ты можешь перевести все деньги с голосчёта Алеппо на какой-либо из счетов сенатора Лапладина?

– Да, сэр. – Дроид тут же застучал манипуляторами по сенсорной клавиатуре второго компьютера. – Выполнено.

Великолепно. Если удастся свалить убийство на него... Нет, это было бы слишком хорошо, но хотя бы немного осложню ему жизнь.

– У Ордена дзингаев есть своя... м-м-м... почта в Галанете? Место приёма сообщений от любых жителей галактики, куда можно присылать информацию конфиденциально?

– К сожалению, нет, хозяин. Полагаю, если бы была такая возможность, Орден не смог бы классифицировать триллионы сообщений, большая часть которых была бы ложной. Поэтому Орден через Галанет принимает информацию только от своих агентов или официальных структур. Связаться непосредственно с Орденом, точнее, с представителями его охранных служб можно, только находясь на Каризданте.

– Жаль... Тогда с этим всё. Отключи компьютеры и расскажи мне о других подопытных магистра.

Пленных я намеревался освободить, а заодно использовать в качестве свидетелей экспериментов Паладжуса, но,

увы, большинство из них оказались опасными убийцами – уголовниками и настоящими маньяками, которых власти их планет передали Фего Алеппо за некие услуги. Многие к тому же после экспериментов стали невменяемыми. Ладно, пусть душегубы и потрошители остаются в камерах, не спасать же их только затем, чтобы потом их законно казнили?

Не были опасными преступниками лишь шестеро, и то трое из них тоже уже спятили. Оставалось надеяться, что и их дзингаи смогут как-то подлечить и получить какую-то информацию...

Воздарианец – раб, вполне легально купленный у хаутов, совершенно не реагирует на внешний мир.

Базрачка – космическая исследовательница, захвачена пиратами, продана работорговцам, у которых её купили агенты Алеппо. Пока относительно адекватна.

Плиторинанец – биолог и член какого-то природоохранного комитета где-то на краю галактики, захвачен такими же пиратами, когда и летел на заседание этого самого комитета, тоже продан работорговцам, а затем Алеппо. Сейчас постоянно находится в крайне агрессивном состоянии, приходится держать его связанным.

Андат – род занятий неизвестен, нагло похищен агентами Алеппо прямо с родной планеты, теперь страдает тягой к самоубийству.

Тунгрита – попрошайка без определённого места жительства, поймана агентами Алеппо на нижних уровнях Кариз-

данта. Адекватна, если не считать хронического оптимизма.

Неизвестно, всегда она была такой или это результат Паладжусовых экспериментов.

Скел-зор – метеоролог, покинул родную планету, чтобы исследовать климат на других, во время одного из перелётов был захвачен агентами Алеппо. Адекватен, но замкнут.

«Так, с этим вроде всё ясно, – заключил я. – Ах да, чуть не забыл...»

На мой вопрос по поводу имасалири дроид ожидаемо подтвердил, что эти животные в клетках магистра имеются. Конечно, следовало ожидать, что такой исследователь Силы, как Паладжус, их заполучит. А у меня теперь была относительно надёжная защита от одарённых. Правда... толк от неё будет, только если Лапладин лично придёт за мной. Но если он меня обнаружит, то, скорее всего, предпочтёт подослать кого-нибудь. И всё же имасалири я заберу... Теперь дальше...

– В лаборатории есть средство уничтожения мёртвых тел?

– Да, хозяин. Стандартный утилизатор для биоматериала.

– А после его использования можно определить, чей именно биоматериал был утилизирован?

– Нет, такой возможности не предусмотрено.

– Хорошо. Тогда возьми тело магистра... и голову, конечно, и утилизируй. Одежду он тоже уничтожает?

– Да, сэр.

– Утилизируй и одежду магистра. Ту, которая на его те-

ле сейчас. Но перед этим сними с него энергетический меч и отдай мне. Затем уничтожь в лаборатории все следы его крови... и другой органики, если обнаружишь. Это не займет много времени?

– Не более двадцати минут.

– Тогда приступай немедленно.

– Будет исполнено.

Дроид под моим наблюдением ещё проводил утилизацию, когда панель связи, установленная в лаборатории, снова подала сигнал. Это был тот же очени с Луунилинста, попросивший 4Д передать магистру, что оба звездолёта уже отправлены к месту назначения. Гвардеец также сообщил, что к Таборе сделал попытку приблизиться корабль с эмблемой правления ВБК, и его пришлось отогнать предупредительными выстрелами.

«Лапладин уже действует, – понял я, через дроида подтвердив прежний „приказ магистра“. – И это наверняка только начало».

Глава 6

Едва только труп Паладжуса и прочие следы преступления были благополучно уничтожены, я передал через дроида следующий приказ гвардии: полностью подготовить корабль Паладжуса к длительному путешествию.

Звездолёт у лууна тоже, конечно, был крутой, даже уникальный, что имело как хорошую, так и плохую стороны. С одной стороны, «Лазутчик» (модифицированный «Звёздный гонец») был быстр, хорошо вооружён (шесть скрытых ионных пушек), а главное – имел маскировочное устройство на кристаллах стагия, способное сделать его абсолютно невидимым как глазам, так и любым сканерам. С другой – его уникальность делала его легко опознаваемым, если не маскироваться, – уж Лапладин-то наверняка хорошо знает звездолёт своего учителя!

Выходило так, что на нём лучше подбираться куда-то тайком и легально приземляться в космопортах опасно, для этого лучше приобрести другой корабль, но другой не сможет быть невидимкой! М-да, какой же я всё-таки неблагодарный – ещё недавно не был уверен, что жив останусь, а теперь – подавай мне всё и сразу... Впрочем, пока у меня всё равно есть только этот и никакого другого.

Пока одни гвардейцы загружали в «Лазутчика» всё необходимое, другим 4Д приказал принести в Паладжусовы по-

кои все запасные комплекты формы и брони, пару бластеров и значительное число термальных гранат – начинался самый рискованный этап бегства с планеты. Если бы гвардейцы поняли, в чём дело, то мне точно мигом настал бы конец, но, к счастью, эксцентричность и таинственность Фего Алеппо, развившиеся у него в последние годы, меня спасали.

4Д спокойно сообщил им, что магистр Алеппо завершил важнейший эксперимент по созданию живого разумного, ко-его и отправляет сейчас вместе со своим дроидом на «Лазутчике» по одному нужному ему делу. Этот «результат эксперимента» был, конечно, я.

Заодно дроид приказал отнести в звездолёт клетки с двумя имасалири и отвести туда тех шестерых пленников, которых я отобрал как свидетелей, предварительно надев на них наручники и повязки на глаза (а опасных для других и себя приказал зафиксировать понадёжнее). И сообщил, что магистр намерен «продезинфицировать» свою лабораторию путём использования термальных гранат, так что обращать на это внимание не следует.

Зачем понадобилось и лабораторию сжигать? В ней осталась разбитая бракто-камера, из которой я вылез, и если Лапладин её увидит, ему не составит труда сложить два и два и понять, как я выгляжу. Так что лучше не оставлять там камня на камне. Возможно, он всё равно поймёт, что у меня внешность Веномуса, тем более трупа моего не обнаружат (а подменить мне его нечем), но надеюсь, так потребуется

больше времени, чтобы догадаться.

Что же касается Лунных гвардейцев, то я надеюсь, они не доживут до того, когда их смогут допросить, как и гвардейцы на Таборе... Жестоко, наверное, но совесть успокаивало то, что эти фанатики по указке Паладжуса совершали любые нужные ему преступления.

А пока я всё равно не собирался показывать им лицо, незачем. Благо нашёлся и принадлежавший Паладжусу плащ с капюшоном, увы, для меня – длинноватый, волочащийся по земле. Ну да ничего, велик – не мал.

Перебрав одежду гвардейцев, 4Д (как хороший анатом, он мигом определил необходимый мне размер) подобрал наиболее подходящую. Правда, и она была чуть велика – Алеппо в свою охрану хилых не брал, но не важно.

И вот, когда я заканчивал надевать броню, опять послышался сигнал голосвязи. С Таборы сообщили об атаке на остров кораблей ВБК и о том, что держат оборону, – события развивались стремительно. 4Д в ответ передал, что магистр Алеппо приказывает держаться до последнего – он, мол, скоро сам прибудет на помощь с подкреплением. Обнадёжив таким образом гарнизон, я велел 4Д полностью отключить голопередатчик – больше связь ни с кем не понадобится.

Однако время поджимало, и мы с дроидом поспешили в медицинскую лабораторию и принялись размещать там гранаты. А как только разложили всё (4Д рассчитал наилучшую схему, чтобы разрушить всё оборудование как можно луч-

ше и при этом не показать, что в первую очередь стремились уничтожить бракто-камеру), дроид прошёл по помещению, поочередно их активируя (я не рисковал делать это лично). Едва мы вышли и закрыли дверь, как за ней загрохотали взрывы...

Наконец узнав, что звездолёт уже полностью готов, дроид отдал от имени магистра приказ быть готовыми к обороне крепости, так как скоро могут напасть враги – вполне возможно, что на кораблях ВБК. «Магистр» приказал любую связь по-прежнему держать отключённой, защищать базу, никому не позволять приземлиться и ждать следующего приказа Алеппо, который он отдаст после отражения атаки уже лично, так как его дроид улетает.

И вот, накинув плащ, скрывший моё лицо, и прихватив меч Паладжуса и его инфокристаллы, я в сопровождении дроида, несущего бластеры и оставшиеся термальные гранаты, вышел наружу и двинулся к стоящему во внутреннем дворе кораблю, стараясь шагать как можно спокойнее и увереннее, не торопиться. Впрочем, с приглушёнными биззскими эмоциями это было не так трудно.

Все охранники сейчас заняли свои места на стенах и у турболазеров, но если кто и посмотрит на меня, не увидит ничего, кроме безликой фигуры в плаще. И я не стал задерживаться, чтобы поднять голову к небу, хотя было интересно, видна ли там планета, вокруг которой вращается луна Секрет, и если видна, то какая она? Но на этот раз знакомство

с красотами галактики пришлось отложить... ничего, надеюсь, ещё много чего увижу.

Вот и кормовой шлюз «Лазутчика». Мы вошли внутрь, на нижнюю палубу, где я огляделся: круглая комната с дверями в четыре складских отсека, один спальный и одну... тюремную камеру. Да, Паладжус был предусмотрительным – мало ли что может случиться в дороге... В эту камеру гвардейцы и набили всех шестерых пленников, хотя она, кажется, предназначалась только для одного, так что им наверняка было не очень уютно, особенно скованными и с повязками на глазах. Однако разговор с ними я решил отложить на потом, когда улетим подальше и можно будет уже ни о чём не волноваться.

Отсюда же вёл коридор в носовую часть, где располагались технические и грузовой отсеки (последний, однако, был переделан в помещение для маскировочного устройства, которое и занимало весь его объём), а с помощью лифта можно было подняться на верхнюю палубу, что мы с 4Д и сделали.

Здесь была только пилотская кабина и шесть мест для пассажиров позади неё.

– Веди корабль. Взлетаем, – приказал я. – И включи маскировку.

– Да, хозяин. – Дроид занял пилотское кресло и взялся за рычаги управления. – Полагаю, вам стоит пристегнуться.

Я слегка удивился, что и в звездолётах в ходу ремни безопасности, однако сел на пассажирское место и застегнул ре-

мень. Корабль поднялся совершенно бесшумно и неошутимо: за обзорным окном мелькнули уходящие вниз стены крепости, затем леса вдалеке, и всё заняло голубое небо, которое становилось всё более тёмным, пока совершенно не почернело. Показались звёзды.

«Мы в космосе...» – изумлённо подумал я, удивляясь, что всё происходит как-то слишком... обыкновенно.

– Начинаем гиперпрыжок к Каризданту. – 4Д возился с управлением.

Звёзды вытянулись в яркие линии, которые затем слились в сплошное свечение – корабль ушёл в гиперпространство, оставляя систему Секрет позади.

Глава 7

За обзорным окном полыхало гиперпространство, дроид неподвижно сидел в пилотском кресле, наблюдая за приборами. А я принялся обдумывать варианты своего поведения в будущем. Теперь, когда непосредственная опасность исчезла – я в космосе на самой быстрой модели корабля, никто не знает, куда я отправился, и у меня запасы пищи и воды для автономного полёта для семи человек на тридцать дней, – можно заняться и долгосрочным планированием.

Вариант, что всё вокруг подделка, я уже давно отмёл – слишком много свидетельств обратного. Конечно, ещё можно допустить, что это всё – предсмертный бред или же мой мозг на самом деле сейчас на Земле, в какой-нибудь матрице, где над ним экспериментируют... Но это невозможно ни доказать, ни опровергнуть, так что в любом случае лучше считать происходящее реальностью. От чего и буду плясать далее.

Первым делом, конечно, прилечу на Кариздант, высажу пленников Паладжуса у самого храма дзингаев – с кораблём-невидимкой это нетрудно – и улечу. Надеюсь, пленные захотят дать им показания на лууна, но если нет, пусть идут куда хотят.

Ведь стоит ли мне самому идти к дзингаям? Как анализ ситуации биззовским мозгом, так и интуиция (или Сила – её

необученные часто принимают за развитую интуицию) подсказывают, что этого делать не стоит. Я уверен, что Лапладин, как всегда, выкрутится, и всех моих доказательств будет недостаточно, всё можно объявить подделкой, тем более что я – совершенно неизвестно кто в этом мире для всех... кроме Лапладина. А ведь и в каноне сам магистр Тринду, услышав, что канцлер – сингх, поверил этому лишь потому, что Эркин подтвердил, что лично слышал признание, очевидно, насколько тот хорошо маскировался.

А если Лапладин выкрутится, а меня станут подозревать в вольном или невольном сообщничестве неким клеветником, то будут ли дзингаи меня защищать достаточно хорошо, чтобы я не попал в руки Лапладина? Риск велик. Так что лично я к ним не пойду. Только передам со свидетелями инфокристаллы Паладжуса и информацию о Лапладине, которую выкачаю из головы 4Д (предварительно сделав копии для себя, конечно). А потом...

Потом варианта всего два: или забиться в самую глухую дыру и доживать там остаток жизни, или начать самостоятельную борьбу с лордом сингхов. Причём трудно сказать, какой из вариантов безопаснее: ведь даже если я спрячусь в захолустье, Лапладин меня искать не перестанет и, если найдёт, преимущество будет на его стороне, и он разделается со мной с лёгкостью. Если же я стану с ним воевать, он может найти меня ещё быстрее, но тогда у меня будет шанс (хотя признаю – небольшой) его одолеть или хотя бы удрать в по-

следний момент, насалив ему как следует.

Впрочем, варианты можно совместить... Прятаться где-нибудь и время от времени наносить удары, срывая его планы. Хм... вот только об этих планах-то, что были до первого эпизода фильмов, мне не очень много известно, оказывается. Даже о каноничных, не говоря уже о том, что теперь всё может перемениться – я всегда больше интересовался пост-индерской эпохой... Помню названия только четырёх планет, которые как-то связаны с войной сингхов против дзингаев и Республики: Кули, разорению которой дзингаи, к сожалению, поспособствовали; Далиграан, где было столкновение с бангалорцами из-за подставившего дзингаев местного губернатора; Линчор, жителей которого сингхи натравили на Республику и дзингаев; и Раддалак – планета смут, оттуда родом была Исазз Дистресс (или только удочерённой местными вантомиркой, как потом оказалось?). Но даже точных дат происходившего не помню. Ещё помню, что сингхи устроили возвышение Коммерческой империи и сделали Натса Ренгая её главой, там ещё как-то отметился Мэйл. Ага, также Мэйл нашёл мейнодианца-предателя, сбежавшего с планами блокады Канабу. Ещё был Длеруна, коррумпированный король Канабу, которого посадил на трон Паладжус, а свергла его Адме, надоумленная Лапладином. И был переход на тёмную сторону ученицы Туку, которая возглавила какую-то банду... Вот не вспомню её название и имя ученицы (эх, почему с новым мозгом и абсолютную память не

приобрел?!). Ну а потом, собственно, Первый эпизод, затем встреча с Донарой-Лекотом и первое известие о йаазунь-лангах, попытка межгалактической экспедиции и встреча с Трионом... И уже Война репликантов. Вот и всё, что помню.

А, да, ещё Мэйл перед Первым эпизодом попал в какую-то галактическую тюрьму для особо опасных (опять забыл название...), в которой проводили гладиаторские бои, вот там-то он и убил самого первого из известных в галактике йаазунь-лангов.

Но стоп... Внезапно мне в голову пришла страшная мысль: а я попал в старый канон или в новый?! Если в новый, то все мои знания могут ничего не стоить! Хотя с Паладжусом же всё совпало? Или каноны расходятся только с определённого момента? Не хотелось бы оказаться в новом – с какими-то подделками на месте Старфлайеров и Моно...

Ладно, пока всё равно выяснить точно невозможно, так что буду надеяться, что всё идёт по-старому. Кое-какие возможности подсыпать песку Лапладину в мотор у меня имеются, и первым делом – Мэйл, который ещё не тар. Лишить Лапладина такого бойца совсем неплохо, а уж переманить на свою сторону...

Однако вопрос: на кой я вообще решил лететь за Мэйлом сам, а не отправил за ним дзингаев? Риск же при этом больше – вдруг ко времени нашей встречи Лунные гвардейцы всё-таки узнают о случившемся с Паладжусом? Да и сам Мэйл, кто его знает, насколько он уже натренировался и на-

сколько Зетеус уже промыл ему мозги? Неужели дело в простом тщеславии? Захотелось лично встретиться с такой, так сказать, знаменитостью? Или просто стало жаль замученного ребёнка? А может, опять Сила подсказала? Ага, вали всё на Силу, вали... любую глупость. Но может, это не глупость? Может, лучше Мэйлу встретиться со мной, чем с дзингаями, и это будет надёжнее?

Ладно, рискну, продолжу действовать по уже намеченному плану и встречу с Мэйлом.

Далее. Если рассмотреть ещё более долгосрочные планы, касающиеся уже не только моего спасения, но и спасения галактики. Победа над Лапладином, конечно, благо в ближайшей перспективе, но есть две проблемы: приближающиеся йаазунь-ланги и Иделот, которая вылезает при серьёзном изменении будущего. Нет, даже три проблемы, если Паладжус с Зетеусом были правы и победа сингхов действительно сейчас соответствует воле Силы. И даже четыре, учитывая уже весьма плачевное состояние Республики, в которой кто-то всё же должен навести порядок.

Так... Так... Ну, насчёт Иделот, возможно, не так всё страшно. Ведь семейка с Моргуса ещё жива, а значит, сможет заточить Иделот опять. Ещё не факт, что Иделот при этом успеет принести больше вреда, чем Лапладин!

Йаазунь-ланги... Необходимо собрать о них сведения, желательно захватить живьём, чтобы убедить дзингаев и Республику в их существовании и опасности. Не так уж неве-

роятно, учитывая, что мне примерно известно местонахождение первых разведчиков: та самая тюрьма, Донара-Лекот, Директория чайсов и планета Вамиаль. Если удастся убедить всех в реальности угрозы, то, может, война с ними и не будет столь кровопролитной.

Вот что с волей Силы делать, не знаю. Как и с разложением Республики, которое, несомненно, не ограничивается только теми политиками, на которых Паладжус собрал компромат. Остаётся доверить это дело дзингаям, которые с учётом прочих опасностей должны, наверное, взять дело в свои руки...

Ну вот и хорошо, примерный план действий составлен, потом ещё уточню по обстоятельствам. А теперь пора пойти разобраться с пленными, а то нехорошо как-то: я тут думаю в комфорте, а они там сидят в камере...

Глава 8

Дверь корабельной тюрьмы с шипением отодвинулась, открыв взору разношёрстную компанию заключённых. Прямо у входа сидел на полу скел-зор с дыхательным аппаратом на лице. За ним прилегла рогатая базрачка. А на лежанке, свесив ноги, устроилась небольшого роста тунгрита, которую я счёл за подростка. Все трое на звук открывшейся двери подняли голову, явно прислушиваясь.

На другом конце камеры (то есть в паре шагов) сидели персонажи совсем иного вида: неподвижный, как истукан, смотрящий в пол воздарианец с обвисшими крыльями и крепко спелёнатые местными аналогами смирительных рубашек андат и плиторианец. Никто из них на моё появление не отреагировал.

– Предлагаю сразу прояснить положение, – начал я. – Вы больше не в плену у Феги Алеппо. Если не знаете, так звали того лууна, который ставил над вами опыты. Я вас, если можно так сказать, у него выкрал. В настоящее время наш корабль направляется к Каризданту, по прибытии куда вы будете освобождены. И единственное, что от вас потребуется, – это дать дзингаям показания на лууна. Но, к сожалению, пока вам придётся побыть в наручниках и с завязанными глазами – я хочу сохранить своё инкогнито, а вы, полагаю, пока не можете полностью доверять мне, а значит, и я не мо-

гу полностью доверять вам. Рекомендую потерпеть ближай-
шие трое суток, потом всё закончится. Вопросы есть?

– То есть ты – добровольный помощник дзингаев, скрыва-
ющий свою личность... – с сарказмом заговорила базрачка. –
Неплохо, вот только в корабль нас завели именно охранники
лууна. Ты что, с их помощью выкрал нас?

– Именно так. На самом деле всё объясняется просто: Фе-
го Алеппо в последние годы все приказы своим охранникам
отдавал исключительно через своего личного дроида. Дрои-
да я тоже украл, а завладев им, смог и командовать охраной,
чтобы потом выкрасть вас.

– Так ты ухлопал его! – вдруг с нескрываемой радостью
выкрикнула тунгрита. – Ты ухлопал проклятого лууна!

– Я никого не ухлопывал, – откровенно соврал я. – Алеппо
просто исчез в неизвестном направлении. А я этим восполь-
зовался, присвоив его дроида и корабль. Мне просто повез-
ло. После этого я решил выручить и вас. А личность свою
не хочу открывать, чтобы луун или его подельники потом не
узнали обо мне – как понимаете, добрые дела у таких безна-
казанными не останутся.

– А я думаю, ты всё-таки его ухлопал. – Губы тунгриты
расползлись в улыбке. – Так ему и надо!

– Помолчи, дитя, – произнёс до сих пор молчавший скел-
зор.

– И верно, детка, лучше помалкивай, – поддержала ба-
зрачка. – Я знаю, что за птица этот Алеппо – это финансо-

вый воротила галактического масштаба. Кто тебе так запросто возьмёт на себя вину в его убийстве? Если, конечно, он говорит правду... Однако, если это так, я с удовольствием дам показания на этого сингха, живой он или мёртвый!

– Сингха? Откуда ты знаешь, что он сингх? – заинтересовался я.

– А кто ещё может пытаться разумных, просто помахивая руками?! – с яростью спросила та. – Не знаю, что именно он со мной делал, но тому, кто скажет, что у дзингаев есть такое хобби, я посоветую обратиться к психиатру!

– А я думала, сингхи – сказки, – удивилась тунгрита.

– Сказки... – мрачно усмехнулась базрачка. – Так же как и сумасшедшие экспериментаторы, ставящие над разумными бесчеловечные опыты... Ты сама не заметила, как он вытворяет свои фокусы?

– Не знаю... Я думала, у него техника такая установлена, которой он управляет. Я и дзингаев-то никогда не видела.

– Этот луун владеет Силой, не сомневайтесь, – снова заговорил скел-зор. – Дзингаи должны знать об этом.

– Верно, Фего Алеппо – сингх, – подтвердил я. – Тем лучше, что вы это уже поняли. Расскажите об этом дзингаям, и ему с его сообщниками не уйти.

– А ты кто, а? – с любопытством поинтересовалась тунгрита.

– Как я уже сказал, я хочу сохранить инкогнито, – пришлось мне терпеливо повторить. – В это понятие входит и

не говорить вам, кто я, откуда и на кого работаю. Достаточно того, что я – не друг Алеппо и его шайке. Можете мне пока не верить, но через три дня все будете свободны. Пока же... Тут тесновато, к тому же с тремя сумасшедшими в одном помещении... Нет, в данный момент они не опасны, но пусть остаются здесь одни. Скел-зору придётся поселиться в коридоре, девушкам же уступаю единственную спальню на борту – надеюсь, вы вдвоем сможете там нормально разместиться.

– А, ерунда, – весело откликнулась тунгрита. – Мы всё равно друг друга не видим!

– Да, есть такая проблема. – Кажется, сарказм был неотъемлемой частью базрачки.

Зато вторая пассажирка, и верно, была хронической оптимисткой.

– Дроид 4Д вам поможет: будет вас кормить, поить...

– Водить в туалет... – ехидно подсказала базрачка. – В наручниках.

– Да, и это тоже. Прошу меня простить за такие сложности, но мне надо обеспечить безопасность на корабле. Надеюсь, вы не будете стесняться дроида? В общем, если что понадобится, зовите его. Конечно, у вас могут быть о нём неприятные воспоминания, так как он раньше принадлежал лууну, но сейчас 4Д подчиняется мне и вам вреда не причинит.

Энтузиазм мой несколько угас, когда 4Д начал разводить пленных... то есть свидетелей по новым местам житель-

ства, – несмотря на ослабевшие эмоции, мне самому было пренеприятно, что приходится держать их в таких условиях. Я даже подумывал, чтобы освободить их от оков, однако всё же чересчур опасался, что тогда кто-то из них не удержится, снимет и повязку и увидит меня. Но пока не следует давать сведений о себе даже дзингаям, которые всех опросят. Да и оставалась вероятность, что они могут устроить бунт... Скорее бы прошли эти трое суток полёта!

Тем временем на Луунилинсте

Председатель правления Хин Силл кипел от ярости, по меркам флегматиков-луунов, конечно. Те, кто решились на такое – ещё очень пожалеют! Убить или пленить видного члена Всегалактического банковского клана – и так непросто, хотя такое случилось и не так уж редко, но хуже того, они ещё осмелились попытаться присвоить себе всё огромное состояние Алеппо, что уже просто неслыханное оскорбление! Кто так крупно обкрадывает одного из ВБК – обкрадывает весь ВБК, и не только потому, что забирает деньги, но и потому, что это ещё и серьёзный удар по репутации Клана, сильнейшей финансовой организации галактики! Вдобавок такая «мелочь», что если Алеппо фактически возглавлял Клан, то сам Хин, будучи председателем, усердно исполнял его указания.

Сообщение «Есть все основания полагать, что магистр

Фего Алеппо убит или пленён неизвестными, использующими теперь его личного дроида, чтобы отдавать указания от его имени, связь с Таборой и Секретом отсутствует» пришло к Силлу по цепочке посредников, он и сам не знал, кто был на другом конце этой цепи. Однако, зная привычки магистра и учитывая возможный риск, счёл предупреждение достаточно убедительным, чтобы поспешить проверить. Всё совпало, связи с резиденциями магистра не было. Надеясь, что всё ещё может оказаться каким-то недоразумением, председатель срочно послал к острову один из кораблей правления, и тот был обстрелян.

Стало очевидно, что неизвестный доброжелатель прав. Мало того, было замечено, что Табору покинули два звездолёта, улетевшие в неизвестном направлении. Конечно же, эти негодяи уже вывозили сокровища Алеппо! Какие именно сокровища хранятся на острове магистра и сколько их, Силл не знал, но не сомневался, что ценностей там немало, как и в крепости на Секрете. А потому, пока злоумышленники не вывезли всё, срочно сообщил обо всём правлению, которое немедленно объявило военную... то есть полицейскую операцию. Большая часть флота Луунилинста была направлена к острову с приказом подавить оборону и высадить десант. Остальные корабли совершили гиперпрыжок к системе Секрета с тем же приказом, также их десантники должны были освободить магистра из плена или убедиться в его гибели.

Битва шла вовсю. Гарнизон Таборы сумел сбить три корабля (убытки, опять убытки, и как неприятно, что всё это происходит прямо на Луунилинсте!), прежде чем его турбозлазеры были уничтожены, а первую волну десанта истребил практически целиком. Но на остров высаживались всё новые отряды наёмников-лаоранцев и, постепенно выбивая Лунную гвардию из укрытий, продвигались всё дальше – навыки Лунных гвардейцев были непревзойдёнными, но лаоранцы брали числом.

Соппротивление на Таборе всё ещё не было подавлено, когда пришли первые сообщения о сражении на Секрете – там Лунная гвардия также стояла до последнего...

Наконец, спустя несколько прошедших в напряжении часов, лаоранцы, усыпав коридоры своими трупами, добились последних защитников обеих крепостей. В ходе последовавшего затем многочасового обыска выяснились три неприятные вещи: во-первых, защищали обе резиденции исключительно гвардейцы, никого постороннего там не оказалось; во-вторых, в Секрете обнаружили многочисленные камеры с заключёнными в них разумными различных рас, которых, судя по их словам (тех, кто оставались вменяемыми), использовали для каких-то опытов, а также взорванную медицинскую лабораторию; в-третьих, так и не удалось найти самого Фего Алеппо или его труп, бесследно пропал также и его личный дроид.

Хотя Силл и приказал по возможности брать пленных,

однако сопротивление гвардейцев было столь упорным, что таких оказалось всего трое тяжелораненых: двое на Таборе и один на Секрете. Они были немедленно помещены в бракто-камеры – возможно, придя в себя, смогут рассказать, что именно произошло.

Если только злоумышленники сами не были из числа Лунных гвардейцев, во что верилось слабо, выходило, что они успели вовремя сбежать, захватив с собой дроида или даже самого магистра, если он ещё был жив. Значит, следовало продолжать поиски – виновные не должны избежать наказания!

А что касается таинственных экспериментов магистра над разумными... Если информация о таком «увлечении» Фега Алеппо станет известной всем, урон репутации ВБК будет ужасен! Значит, все следы их необходимо удалить. Немедленно.

Никому со стороны вообще не следует знать о произошедшем – во избежание. И никто не узнает, всё останется внутренним делом ВБК.

Хин Силл очень ошибался, но пока ещё не знал об этом...

Несколько позже на Каризданте

Сенатор от Канабу и молодой человек в одеждах дзингая неспешно прогуливались по одной из пешеходных дорожек близ храма.

– Всё это весьма странно, Ранур, – говорил Лапладин своему собеседнику. – Признаюсь, поначалу я не придавал значения этой анонимке – нам, политикам, время от времени пишут подобные угрозы разные неадекватные разумные. Хотя объявить меня сингхом... это слишком большой бред даже для них.

Ранур Лим, нахмурившись, вновь перечитал сообщение на поданном ему другом комлинке.

– «Сделаем тебя не только коррупционером, но и воплощением вселенского зла... Убедим дзингаев, что ты злобный сингх... Они на всю жизнь упрячут тебя в тюрьму внутри храма...» Стиль этого послания действительно наводит на мысль, что автор не совсем адекватен.

– Или искусно притворяется таким, – добавил сенатор. – Как я уже сказал, я поначалу не обратил внимания на эту анонимку и просто стёр её. К счастью, потом удалось восстановить. Но вскоре вдруг на мой счёт была переведена очень крупная сумма от магистра Фего Алеппо, ты помнишь его?

– Да. Владелец «Капиталов Алеппо».

– Я удивился: хотя мы с Алеппо и были хорошо знакомы, он, как ты знаешь, вёл дела и на Канабу, но с какой стати ему ни с того ни с сего делать такой перевод мне лично? Попытался связаться с ним самим и с Всегалактическим банковским кланом, оказалось, никакой связи с магистром нет, а в ВБК мне посоветовали не тратить ни кредита из переведённых денег, намекнув, что подозревают какие-то финансовые

махинации. Но больше ничего не сказали.

– В таком свете угрозы неизвестных выглядят уже куда серьёзнее, – пробормотал Ранур. – Если они имеют возможность переводить тебе чужие деньги...

– Да, это всё отлично укладывается в то, чтобы оклеветать меня, объявив коррупционером или вором и мошенником, – кивнул Лапладин. – Хотя полностью их план мне до сих пор не ясен. Но всё же я не стал бы обращаться именно к тебе, если бы не это упоминание сингха – кто знает, что ещё они могут вытворить, чтобы очернить моё имя?.. Может, тебе это покажется глупым, но даже глупейшие слухи вполне способны сильно испортить репутацию тому, кто всё время на виду.

– В таком случае я могу засвидетельствовать, что ты – никакой не сингх, – улыбнулся дзингай. – Мы вполне можем распознать тех, в ком сильна тёмная сторона.

– Меня ты уже успокоил, – пошутил сенатор. – А то я и не знал бы, кто я на самом деле. Однако для других может понадобиться что-нибудь более убедительное, чем твоё личное свидетельство... Возможно, странно просить у дзингаев справку о том, что ты не сингх, но вы, вероятно, можете определить, является разумный чувствительным к Силе или нет. С таким аргументом мои неведомые враги точно будут обезоружены.

– Нет ничего проще – простейший анализ крови на уровень митохондрий.

Лапладин довольно кивнул. Конечно, в этом деле ему по-

требуется ювелирная точность: сократить число микрохондриан в пробе своей крови и в то же время не дать дзингаям заметить самого применения Силы. Но он знал, что справится. Сейчас, когда Паладжуса не стало, тёмная сторона всецело с ним, единственным владыкой-сингхом...

Глава 9

Три дня спустя мы подлетали к Каризданту. За это время я успел просмотреть видеозаписи из головы 4Д, касающиеся Лапладина, – их оказалось гораздо меньше, чем хотелось бы, хотя кое-какие сингхские штучки в присутствии дроида порой всё же обсуждались. Всё это я перебросил на один инфокристалл вместе с исследованиями Паладжуса и компроматом на множество жителей галактики, не на всех – часть информации я придержал, и прежде всего потому, что мне самому нужны были услуги некоторых не очень законопослушных личностей, чтобы создать себе надёжные документы. А чтобы Лапладин не понял, к кому именно из них я могу обратиться за помощью, пришлось не копировать в базу компромата и многих других, дабы утопить истинную информацию в море ложной... Он, конечно, поймёт, что скрытые нужны мне самому, но не будет знать, кто именно и за чем.

Всё свободное время я проводил в кабине, с помощью дроида изучая информацию с инфокристаллов Паладжуса и из памяти дроида же, классифицируя её, выбирая то, что может пригодиться мне, что может пригодиться дзингаям, а что лучше пока отложить... Времени у меня оказалось достаточно – биззы практически не нуждаются во сне и лишь изредка для отдыха впадают в подобие транса, при этом, однако,

продолжая видеть и слышать происходящее вокруг почти не хуже, чем бодрствуя, и могут в любой момент «проснуться», если понадобится.

Пленные проблем не доставляли, от ухода за ними я просто малодушно устранился, свалив всё на того же 4Д, на нашем корабле и пилота, и медика, и охранника, и официанта, и справочное бюро... Он не жаловался, да и не должен. В конце концов, как говорил куда более знаменитый дроид, «мы рождены, чтобы страдать». Правда, в дальнейшем я всё равно планировал избавиться от столь ценного, но столь легко меняющего хозяев помощника... но не сейчас, пока он мне был ещё нужен.

Таким образом, устроив трёх свидетелей (и трёх неменяемых возможных свидетелей) на нижней палубе, сам я почти не покидал верхнюю. 4Д докладывал, что всё в полном порядке, видимого недовольства нет, тунгрита однажды даже принялась... петь песни – пока соседка-базрачка «в грубой форме» не попросила её прекратить. Я даже позавидовал девчонке – для неё, кажется, нет никаких проблем с тех пор, как покинула лабораторию Алеппо...

А вот у меня... Возможно, меня уже ищут, хотя, кажется, в лицо меня никто и не знал, кроме Лапладина... Возможно, уже разыскивают этот корабль и дроида... Правда, запаса топлива у него ещё почти на четыре недели, но потом надо будет что-то делать – вечно невидимкой проболтаться не получится. Мне нужно достать менее приметную, чем форма

гвардейца, одежду для прогулок и ещё много чего узнать... А для этого необходимо посетить терминал Галанета (вот чего Паладжус не додумался установить на свой кораблик! А компьютером Паладжуса в Секрете я не хотел пользоваться с этой целью, чтобы не дать узнать, что мне было нужно, тем, кто вскоре придёт проверять его), причём с помощью дроида (который тоже может быть в розыске), потому что без него я не справлюсь! Конечно, 4Д можно попробовать как-то замаскировать, но всё же...

– Мы выходим из гиперпространства, хозяин, – сообщил дроид.

– Всё очень просто, – сообщил я выстроившимся в коридоре нижней палубы свидетелям. – Мы буквально на пару минут приземляемся на крышу храма дзингаев, вы выходите, 4Д снимает с вас наручники и повязки, я улетаю, вы ждёте, пока подойдут дзингаи, и идёте с ними. Всё ясно?

– Да уж, понятно, – проворчала базрачка. – Но пока своими глазами не увижу храм...

– Эй, стоп, – вдруг перебила её тунгрита. – Я остаюсь!

– То есть? – уточнил я, действительно сильно удивившись (сильно для бизза). – Объяснись.

– Что мне делать на Каризданте? – дёрнула она своими головохвостами. – Опять бегать по нижним уровням? Я хочу поступить в твою команду! Ну... то есть, если без наручников и повязки, конечно.

Первой моей мыслью было решительно отказать. Второй, однако, что тунгрита и правда может как-нибудь пригодиться. Третьей – что отправлять её обратно на нижние уровни продолжать попрошайничать – тоже не очень-то хорошо, но, с другой стороны, за мной самим может гоняться сингх... Четвёртой – можно ли ей доверять?..

– Как думаешь, 4Д, она честна с нами? – тихо шепнул я дроиду, который, как мне недавно стало известно, со многими расами мог сыграть и роль примитивного детектора лжи.

– Не наблюдаю изменений в пигментации кожи и головных хвостах, которые могли бы точно свидетельствовать о преднамеренном обмане, – туманно ответил он. – Однако, принимая во внимание её молодой возраст и неопытность...

– А ещё – хроническая оптимистка... Ладно, понятно, – отмахнулся я и обратился к тунгрите: – Не советую всё же... входить в мою команду – у меня опасная жизнь.

– Как будто на нижних уровнях она безопасная, – пожала плечами девчонка.

– Авантюристка, – усмехнулась базрачка. – Тебя как к Алеппо заманили, не конфетами, случайно?

– Если бы... – протянула тунгрита. – Налетели просто сразу трое, мешок на голову, укололи чем-то – и всё.

– Ты умеешь читать? – поинтересовался я.

– Умею! Думаешь, если я с нижних уровней, так совсем ничего не знаю?! – Кажется, она даже обиделась.

– А работать с обычными компьютерами и Галанетом?

– Немного.

«Это, конечно, увеличивает риск, но, с другой стороны, где-то его и уменьшает... Может, Сила всё же на стороне не Лапладина, а на моей, потому мне так и везёт?»

– Ладно, – подвёл я итог. – В таком случае можешь остаться на корабле. Когда остальные высадятся, я освобожу и тебя и официально приму в команду.

– Спасибо! – на всю палубу завопила тунгрита.

– Только впрямь, пожалуйста, тише.

Базрачка, кажется, по обыкновению хотела сказать что-то очень саркастическое... но почему-то промолчала.

– Раз со всем разобрались... Начинаем приземление, 4Д!

Глава 10

Нагло приземлиться прямо на крышу дзингайского храма я решил именно потому, что там точно будет свободно. А попытайся мы занять какое-либо из предназначенных для кораблей мест неподалёку, рисковали бы тем, что в нас кто-нибудь попросту врежется, есть у невидимости и такая отрицательная сторона. Дзингаи тоже не заметили бы «Лазутчика»... разве что через Силу, но я рассчитывал, что даже если они и поймут, что на их крышу садится корабль, то помешать этому не успеют. Конечно, если всё сделать быстро, буквально бегом!

4Д только успел приземлить корабль, как я погнал его на нижнюю палубу, где уже выстроились все пятеро покидающих нас пассажиров. Выводить их наружу и освобождать тоже должен был дроид – тунгрита и я остались внутри, чтобы по-прежнему остаться никем не признанными. Меддроиды-то они и так знали «в лицо» со времени пребывания в лаборатории...

– Вперёд, вперёд, – командовал я, пока 4Д по одному выталкивал наружу идущих вслепую андата и плиторианца (их-то, понятно, развязывать не стали), а затем буквально волок за собой аутичного воздарианца, который даже ногами переступать почти не пытался.

Следом отправились базрачка...

– О да, Кариздант! – донёсся через шлюз её возглас, когда дроид уже прошагал обратно, сунув мне в руки ещё одну пару растёгнутых наручников.

Скел-зор, выходящий последним, однако задержался в шлюзе, развернулся назад и прогудел в свой дыхательный аппарат:

– Будьте осторожны, – и, не дожидаясь ответа, шагнул наружу.

4Д быстро вернулся с последними наручниками, закрыл шлюз и доложил, что свидетели освобождены.

– Тогда немедленно взлетаем, – приказал я. – Не жди, пока мы сядем и пристегнёмся. Взлёт!

– Будет исполнено, – ответил он, заходя в лифт и уезжая наверх, в кабину.

– Всё равно авария очень маловероятна, а время важнее, – пояснил я тунгрите, пока снимал оковы и с неё. – Неизвестно, как скоро дзингаи выскочат на свою крышу, так что чем скорее улететь, тем лучше. Ну вот, ты свободна. Располагайся на корабле.

Стащив с глаз повязку, девчонка сначала заслонилась ладонью – успела отвыкнуть от света, – а затем осторожно опустила руку и развернулась ко мне лицом.

– А... так ты бизз...

– Нет смысла подтверждать очевидное. – Я с тревогой поймал себя на том, что, кажется, уже и думаю не совсем по-человечески. – Или ты ожидала увидеть кого-то другого?

– Да нет, просто думала... ну, тот, кто ухлопал настоящего сингха и триллионера, угнал его невидимый корабль и освободил пленных, должен быть просто галактонным! А ты не дзингай?

– Будь я дзингаем, разве стремился бы поскорее улететь от остальных дзингаев и не встречаться с ними?

– Ну... может, ты – тайный дзингай?!

– Нет. Не знаю, есть ли такие дзингаи, но я не дзингай ни в каком виде. К сожалению. Будь я дзингаем, у меня было бы намного меньше проблем.

– А тогда кто ты? – с интересом спросила она.

– Просто одарённый бизз. Я сам ещё недавно был у Фего Алеппо в плену, но очень удачно подвернулась возможность сбежать, а заодно и освободить других узников. А теперь... ты ведь хочешь узнать, какие у нас дальше планы?

Тунгрита поспешно закивала.

– В дальнейшем я намереваюсь полностью покончить с организацией, которую возглавлял Алеппо, организацией, угрожающей самому существованию Республики и Ордена дзингаев. – Надо сказать, тут я свои планы несколько преувеличил, возможность достичь этой программы-максимума представлялась весьма сомнительной...

Однако девчонка восторженно разинула рот.

– Галактонно! – восхитилась она.

– Но, конечно, не всё сразу. Сначала надо скрыться от мести подельников этого сингха, собрать кое-какую информа-

цию и создать себе новую личность. Тебе это тоже не мешает. Кстати, как тебя зовут?

– Шара, – представилась тунгрита. – И кажется, моя фамилия – Лей, но у меня её очень давно не спрашивали... И вряд ли кто-то в этой галактике знает и мою старую личность-то! Алеппо, во всяком случае, моего имени тоже не спрашивал. И документов у меня нет...

– Значит, сделаем и тебе. А меня, пока не получу документы, зови просто – капитан, – ответил я, вовсе не намереваясь использовать известное Лапладину сингхское имя Веномуса. Так что, по сути, у меня пока и вовсе не было имени. – Пойдём в кабину, 4Д уже, наверное, вывел нас в космос.

Дроид действительно уже вывел звездолёт на орбиту вокруг Каризданта и теперь внимательно следил, чтобы мы ненароком с кем-нибудь не столкнулись – всё те же проблемы невидимости.

– Так, хорошо, – прокомментировал я, взглянув в обзорное окно. – Теперь действуй по плану.

– Да, хозяин.

– А какой план, капитан? – тут же любопытствовала Шара.

– Прежде всего, сходить в магазин.

– М-м-м... магазин?..

– Да, приодеться. Не думаешь, что в нашей нынешней одежде мы будем слишком обращать на себя внимание?

– На нижних уровнях не знают современной моды, – виновато пожала плечами тунгрита.

– Что касается тебя, то дело не в моде, а в... уровне дрявости и залатанности, скажем так, – уточнил я. Её «униформа» модели «Нижние уровни Каризданта» и в самом деле оставляла желать лучшего, а уж Паладжус точно не заботился о внешнем виде своих подопытных. – Но бизз в типичных доспехах Лунной гвардии очэни привлечёт ещё больше внимания. Современной моды я и сам не знаток, но полагаю, можно приобрести что-то менее заметное. Что-то, в чём обычно летают космолётчики в дальние путешествия.

Пока мы беседовали, корабль успел перелететь на ночную сторону планеты и вновь снизиться до уровня крыш небоскрёбов, а затем, ловко обогнув потоки воздушного движения, нырнул в широкий «каньон» – промежуток между уходящими вдаль стенами менее высоких зданий.

– Поскольку этот угнанный у Алеппо корабль может находиться в розыске, нам нужно высадиться не в порту, а там, где никто на нас не обратит внимания, – пояснил я, пока «Лазутчик» медленно опускался на десятки уровней ниже краёв «каньона». – По данным 4Д, здесь находится небольшой торговый район, занимающий пару десятков уровней. Ассортимент – от всякого барахла внизу до дорогостоящих товаров вверх. Мы спустимся ещё чуть ниже, туда, где никто не заметит, как мы выйдем из невидимого корабля, а затем поднимемся к магазинам. Когда настанет время вернуться, дро-

ид нас снова подберёт. А чтобы не заблудиться, схема проезда будет у меня в комлинке, через который можно связаться с 4Д, если понадобится помощь в целеуказании.

Корабль наконец завис над пустой, плохо освещённой улицей – узкого помоста, выстроенного вдоль стены.

– Мы прибыли в назначенный район, – отчитался дроид. – Присутствия разумных жизненных форм, которые могут стать нежелательными свидетелями, поблизости не наблюдается.

– А неразумные формы? – насторожился я.

– Замечено несколько форм разных видов, – осторожно ответил 4Д. – Но нет возможности определить, являются ли они опасными для разумных. Рекомендую соблюдать осторожность. Нижние этажи торгового центра находятся на двадцать два уровня выше данного.

– Тогда пойдём, Шара.

Я накинул Паладжусов плащ с капюшоном (который я успел слегка укоротить, чтобы не волочился по земле), спрятав под ним гвардейские доспехи, а также висящие на поясе энергетический меч и бластер. Подумав, сунул в карман ещё две термальные гранаты – к счастью, оружия-то мы захватили из Секрета куда больше, чем одежды.

– А мне плащ есть? – выпалила тунгрита.

– Увы. Он у меня только один. Но ты ведь и так не привлечёшь особого внимания? Мало ли плохо одетых детей ходит в дешёвые магазины.

– Ну-у... А бластер?

– Думаю, пока не стоит. К тому же ты ведь никогда из них не стреляла?

– Нет...

– Вот видишь. – Я умолчал, что и сам никогда не стрелял из бластера.

Входной шлюз корабля с шипением открылся. Поскольку звездолёт завис чуть выше огораживающих мост-улицу стенок, пришлось спрыгнуть с него сначала на эту ограду, а затем с неё – на тротуар.

Ну вот мы и на Каризданте. Как, однако, здесь темно...

Глава 11

Едва очутившись на сумрачной улице планеты-города, Шара тут же преобразилась: насторожилась, внимательно огляделась вокруг, прислушалась и, кажется, даже принялась.

– Знакомые места? – поинтересовался я.

– Не-а, никогда здесь не была. Но нижние уровни на всём Каризданте всегда похожи. 4Д прав: здесь никого нет. И опасных животных, думаю, тоже... Чтобы подняться наверх, к торговому центру, нам нужна лестница.

– Опять подтверждаешь очевидное?

– Ой, простите, капитан. Сюда, – уверенно указала тунгрига на один из выходивших на мост коридоров.

Лестницу мы нашли сразу – старую, заброшенную, полную мусора, но вполне целую. А вот лифтов поблизости не оказалось, так что нас ждал пеший подъём на двадцать два этажа. Ничего, могло быть и хуже.

По пути Шара рассказала немного о нижних уровнях, что сама знала. У них не было чётко зафиксированных границ, и то, что одни называли нижними уровнями, другие вполне могли считать ещё верхними. На самом верху планетарного города проживали, понятно, сливки кариздантского общества, ниже – те, кто беднее, ещё ниже – ещё беднее и так далее, но население всех этих этажей было связано общими

технологиями, обеспечивающими город всем необходимым. Где-то на самом дне Каризданта, если верить слухам, жили практически первобытные сообщества, никак не связанные с его верхами, охотящиеся на местных животных и собирающие грибы и растения, прорастающие прямо в фундаменте планеты-города. Наверх они обычно не поднимались, и сверху, в свою очередь, никто предпочитал не спускаться туда. А большие промежутки между верхними, нижними уровнями и «дном» занимали практически пустые и заброшенные места с редкими поселениями.

Сама Шара всегда жила несколько выше, чем «эти нижние уровни», на более населённых улицах и коридорах, хотя порой отваживалась спускаться и в такие места, надеясь найти что-нибудь нужное, что можно было использовать или продать наверху. Впрочем, в поисках чего-нибудь нужного здесь можно было порой бродить целыми днями и не встретить ни одного разумного – и лучше было их действительно не встречать, мало ли на кого тут, внизу, наткнёшься.

Но на этот раз и мы никого не встретили, ни разумных, ни животных, пока не поднялись до нижних этажей торгового центра. Лестница выше не вела, была замурована, зато над дверным проёмом, выходящим на последнюю перед стеной лестничную площадку, была сделана надпись на общегале светящейся краской «Торговый центр» (её мне прочла Шара, которую я уже успел предупредить о своих проблемах с чтением). Стоило нам войти внутрь, как обнаружился но-

вый признак цивилизации: в потолке торчал крюк, а на нём висела... голова протокольного дроида! Фоторецепторы её мигали попеременно жёлтым и красным цветом.

– Добро пожаловать, отбросы нижнего мира! – произнесла голова, заметив нас. – Если вы ищете гнильё, тряпьё, тухлятину и металлолом, то наш торговый центр как раз для вас! «Отбросы для отбросов, по дешёвке для дешёвок!» – вот наш девиз. И предупреждаю: попытка украсть меня и унести будет сопровождаться активацией вмонтированного взрывного устройства. Ха-ха-ха-ха-ха!

– Интересная реклама, – заметил я. – А покупателям она нравится?

– Пока никто не жаловался. – Голова снова залилась дурацким смехом.

– Но нас интересуют товары несколько выше качеством, чем так называемые отбросы. Их можно приобрести в этом торговом центре?

– Товары среднего и низкого качества – вверх по другой лестнице в конце этого коридора. Но предупреждаю: они уже не для дешёвок. Ха-ха-ха-ха-ха!

– Учтём, – покладисто ответил я, двинувшись вперёд.

Торговый центр на этом этаже был больше похож на смесь рынка с помойкой: у стен коридора сидели мрачные, оборванные, грязные представители самых разных рас, перед которыми кучками лежали «товары» и ходили редкие покупатели, по виду не отличающиеся от продавцов. И как и го-

ворила дроид-голова, товарами были именно металлолом и тряпки разного уровня сохранности, что легко понял даже я, не смыслящий в местной технике и моде.

На нас с тунгритой никто не обратил внимания (возможно, благодаря «униформе» Шары), что можно было только приветствовать. Быстро пройдя коридор, мы увидели упомянутую протокольной головой лестницу и начали новый подъём. А несколькими этажами выше на лестнице оказалось что-то вроде постамента, на котором «восседала» верхняя половина другого протокольного дроида – на этот раз с туловищем и руками, хотя без ног. Рядом стоял мрачный никмай с бластером на поясе.

– Накопили немного кредиток и чувствуете, что ваши потребности возросли? – поприветствовал нас этот дроид. – Ощущаете себя уже не мусором, а хотя бы мусорщиками? Тогда вам пора подняться на новый уровень! Товары среднего и низкого качества для наших покупателей!

– Ага, кажется, я понял их принцип, – шепнул я Шаре. – Пошли дальше.

И верно, поднявшись ещё на несколько этажей, мы обнаружили выкрашенный в золотистый цвет турникет, возле которого стояли большой металлический сейф, терминал, очень напоминающий привычный мне банкомат, уже совершенно целый протокольный дроид и два охранника с бластерами.

– Поздравляю вас с повышением! Добро пожаловать в

торговый центр для кариздантцев почти среднего класса! – провозгласил дроид. – Возможно, в следующий раз вы предпочтёте войти сюда с парадного входа? Его вы можете обнаружить с другой стороны нашего центра! В конце концов, пристало ли вам теперь ходить теми же путями, что жители нижних уровней?!

– Вон как заговорили... – хихикнула тунгрита.

– Возможно, вы уже даже успели открыть небольшой банковский счёт? Тогда к вашим услугам наши терминалы ВБК, – продолжил протоколист. – Однако должен предупредить вас: мои сканеры фиксируют у вас оружие. К сожалению, на уровнях нашего торгового центра отсюда и выше оружие без разрешения у покупателей не допускается. Будьте любезны сдать его мне на хранение – когда вы вернётесь, получите его обратно!

Вот так номер! Расставаться с бластером и термальными фанатами мне не хотелось, не говоря уже об энергетическом мече (хотя я не был уверен, что дроид и его опознал как оружие, всё же это редкость). С одной стороны, такое требование показывало, что мы поднялись достаточно высоко для нормальных магазинов. Вот только выходить-то я планировал именно «с другой стороны», так что, получалось, потерял бы оружие надолго. А что, если...

– Скажите-ка, любезный дроид, – обратился я к нему. – А если нам нужно войти с этого входа, а выйти из вашего великолепного торгового центра с парадного, то нельзя ли

решить эту проблему так, чтобы мне не остаться без оружия, к которому я столь привязан?

– Нет ничего проще! – радостно ответил дроид. – Всего лишь за сотню кредитов вы можете получить временное разрешение на ношение оружия на этом уровне! Однако должен вас предупредить, что оно не будет распространяться на уровни торгового центра «для среднего класса» и выше, а кроме того, не избавляет вас от ответственности за любые происшествия, которые это разрешение может за собой повлечь и какую ответственность наш торговый центр с себя совершенно снимает...

– Замечательно. Вы очень любезны. – Я подошёл к терминалу и шёпотом подозвал Шару: – Эй, помоги-ка.

Вдвоём нам удалось достаточно быстро разобраться с меню, и терминал выдал несколько кредитных чипов, один как раз на сотню кредитов. Его я и вручил дроиду, который тут же пропустил нас «на следующий уровень», предупредив, однако, что на более высокие уровни с оружием вообще не пускают. Видимо, «почти средним классом» владельцы торгового центра ещё считали возможным рисковать в случае чего...

Таким образом, этим отделом я и решил ограничиться. В конце концов, если понадобится, то позже можно будет купить одежду получше где-нибудь ещё. На этом уровне торговый центр уже не слишком отличался от привычных мне земных магазинов, разве что вместо живых продавцов и кон-

сультантов были дроиды. С их помощью мы довольно быстро подобрали дешёвые комбинезоны для космолётчиков и обувь попрочнее, расплатившись кредитными чипами (осталось ещё предостаточно кредитов, на которые у меня были иные планы). Также я купил новый плащ, два датапада (от того, что я ранее заполучил «в наследство» от Алеппо, тоже потом надо было избавиться) и большую дорожную сумку, куда, переодевшись, сложил свою прежнюю форму гвардейца, плащ Паладжуса, а затем и старые обноски Шары, тоже уже щеголявшей в комбинезоне.

– А зачем старую одежду брать с собой?! – не поняла она. – Можно же просто выкинуть!

– А затем, что скоро мы должны будем пройти через этот магазин обратно этим же путем, к месту встречи с кораблём, – ответил я. – И когда мы снова пойдём через нижние уровни этого магазина, те, кто торгуют всяким барахлом, могут заинтересоваться нами, если будем с иголки одеты. Так что чуть позже тебе придётся снова на какое-то время надеть униформу для нижних уровней, а мне – плащ. Если я буду в плаще, а рядом со мной будешь идти ты в своём «нижнеуровневом» виде, на нас не обратят внимания. Во всяком случае, меньше, чем если бы мы оба были в плащах. И уж точно меньше, чем если бы оба были одеты в хорошие комбинезоны.

– А ведь верно, – хлопнула себя по лбу тунгрита.

– Привыкай, возможно, нам теперь придётся частенько

переодеваться. Впрочем, гвардейскую форму я действительно выкину в первый попавший мусоросборник, она точно уже ни к чему. Как и плащ сингха Алеппо, пусть отправляется следом за ним самим...

Глава 12

Как я и подозревал, Шара не прочь была задержаться в магазинах и прикупить чего-нибудь ещё (сколько у меня кредитов всего, она пока не имела понятия, но уже поняла, что наша команда отнюдь не бедна), но её попытки были мной решительно пресечены. Вместо этого мы пошли искать общественный терминал Галанета, и, как я и надеялся, он нашёлся в торговом центре. За небольшую плату я его легко арендовал. Сейчас нужна была информация о галактике во-круг.

– На Канабу сейчас король Арс Длеруна, – сообщала просматривавшая новости тунгрита. – Недавно избран. На Далиграане всё спокойно. На Кули продолжается война кулишцев и унзии. Планета Линчор в очередной раз требует от Республики большего внимания к себе. А о Раддалаке вообще нет ничего... Будто нет такой планеты. Может, какая-нибудь совсем глухая глушь и никто о ней ещё не знает?..

«Ясно... что ничего не ясно, – подумал я, попросив её переписать на инфокристалл всю имеющуюся информацию по упомянутым планетам. – Ни Далиграанской резни, ни кризиса Линчора, ни окончания войны Драйвуса с насекомыми пока, выходит, не произошло. А когда именно всё это будет, я точно не помню. Остаётся продолжать собирать информацию по ним. И как-то найти Раддалак».

Как мне уже удалось установить, сравнивая известные даты, нынешний 955 год от Пууранской реформации примерно соответствовал 46 году до Алавинской битвы, с вероятной погрешностью до года, конечно. Получалось, что до рождения Эркина Старфлайера ещё лет четыре-пять и до нападения до Канабу – примерно четырнадцать. А Адме Берри недавно родилась или должна родиться как раз где-то в эти времена...

Правда, насчёт Эркина у меня уже были некоторые сомнения. Если причиной его «Силозарождения» действительно был «ответный удар» Силы Паладжуса за попытку создать живого разумного, то теперь ему рождаться незачем. Так как Паладжус погиб до этого своего эксперимента.

С другой стороны, если основной задачей Избранного было восстановление некоего равновесия, то он всё равно может вполне родиться, ибо галактика-то с Силой сейчас от равновесия весьма далеки. Я не был уверен, насколько далеко уже продвинулись сингхи в своём Великом плане, но вполне возможно, что они уже сдвинули равновесие настолько, что без Избранного не обойтись. Или Лапладин скоро сделает это и без Паладжуса...

В любом случае, когда придёт время, на Тралуин я должен слетать. Кажется, Эркину было три года, когда Шими с ним прилетела на эту планету? Если мои действия не произведут каким-то образом перемены в жизни её хозяев (а так как она жила за пределами Республики, то весьма вероятно,

что не произведут), то она лет через восемь будет на Тралуине в рабстве у Дармуллы или Лумотто. По крайней мере, попытаюсь выручить Шими Старфлайер. А если с ней будет и Эркин... то что с ним делать, подумаю позже.

Что касается недавних новостей, то никаких упоминаний о Фего Алеппо или проблемах на Луунилинсте не было, видимо, лууны из ВБК предпочли скрыть произошедшее. Как я, впрочем, и ожидал. Если всё прошло как запланировано, то скоро к ним нагрянут дзингаи со своим расследованием. Хотя, конечно, ещё вопрос, что им позволят узнать... Орден сейчас не так силён и независим, как когда-то, а ВБК – главная финансовая организация галактики.

Шаре пришлось ещё основательно повозиться с Галанетом, скопировав оттуда кучу необходимых мне книг: по астрографии и истории галактики, культуре и истории народа биззов (а то хорош я буду, если всенародно сделаю что-то, что им совершенно не свойственно!), самоучитель по чтению на общегалактическом, голографические руководства по обучению пользованию компьютерами, пилотированию, стрельбе из бластера, даже фехтованию (правда, не на энергетических мечях, это оружие было слишком редким) и много чему ещё... Разумеется, чему-то всё равно было невозможно толком обучиться без преподавателей и тренеров, но для начала и это неплохо.

Напоследок мы собрали все известные данные об официально существующих организациях, изучающих использова-

ние Силы (не считая Орден дзингаев), которых оказалось не так уж и мало.

– Достаточно, – наконец решил я.

Теперь предстояло сделать последнее, но самое рискованное дело из тех, ради которых мы задержались на Каризданте, – заполучить документы.

– Именно на Каризданте нам с нашим кораблём-невидимкой их добыть проще всего, – пояснял я, когда мы покинули торговый центр и вышли на улицу. Попутно узнали, что, заходя в магазины через «парадный» вход, придётся заплатить за своё оружие уже двести кредитов. Однако деньги проблемой не были. – Как раз потому, что здесь куча заброшенных уровней. На многих других планетах было бы сложнее добраться, куда надо, незаметно. Впрочем, это будут для нас лишь временные паспорта. Представь себе, подельники Алеппо узнают, что некто, как ты это называешь, ухлопал их главаря. Вполне возможно, что они догадаются, что этот некто пойдёт покупать себе новые документы. А поскольку мы уже засветились на Каризданте, у храма дзингаев, то и проверять начнут отсюда, со столицы. Возможно, найдут тех, кто для нас эти документы сделает, но к тому времени мы уже ещё раз поменяем их на гораздо более далёкой планете, куда слетаем уже не на корабле-невидимке, а на вполне нормальном рядовом корабле, желательно рейсом без регистрации, конечно... Враги же, установив наши имена, полученные на Каризданте, успокоятся, остальных специалистов в

галактике по изготовлению документов проверять не будут, а примутся искать разумных с нашими «временными» личностями. По крайней мере, я на это рассчитываю... Мы же тем временем спокойно уйдём уже с новыми, им неизвестными, спокойно легализуемся в достаточно далёких отсюда местах и опять примемся под них копать.

– Зачем копать? – не поняла тунгрита. – Как это?

– А, это просто выражение такое, вроде как вести подрывную деятельность. Против их организации. Как видишь, я организую для нас многоступенчатую систему защиты, это может очень понадобиться. Второе твоё имя... Пожалуй, оставим настоящее – действительно, вряд ли кто-то тебя опознает и сможет дать им информацию, Алеппо в своём компьютере подробных записей о подопытных не делал, а жильцы нижних уровней свидетелями выступают редко. К тому же, в конце концов, и однофамильцев бывает немало в галактике. А временное имя... Как насчёт Шаак Ла?

– Сойдёт, – тут же согласилась Шара. – А эта их организация большая?

– Полагаю, немаленькая. После Алеппо её возглавит один сенатор – весьма опасный тип и ученик лууна. Не исключено, что они уже успели оплести своими сетями половину Сената и немало организаций в Республике и вне её.

– Угу, значит, придётся с ними повозиться, – проявила свой обычный оптимизм тунгрита.

– Это точно, повозиться придётся, – серьёзно согласился

я. – Кое-что, впрочем, уже сделано. Буду удивлён, если в ближайшее время Сенат, и не только его, не потрянёт хороший скандал – многие наверняка слетят с постов. Однако одним ударом всех не одолеть.

– Значит, одолеем не одним ударом, – весело заключила девчонка.

Я фальшиво улыбнулся биззской улыбкой: хотелось бы надеяться, хотелось бы...

На этом уровне улица вне магазинов была уже освещена достаточно хорошо, заметны были даже некоторые попытки облагородить и украсить местность. Когда же мы поднялись ещё на несколько уровней, всё вокруг стало полностью соответствовать тому, как должен выглядеть проспект мегаполиса.

Выбрав на углу мусоросборник, возле которого не было народа, я отправил туда улики – плащ Паладжуса и форму Лунного гвардейца. Мусор с этих уровней, как я узнал, отправляется прямым ходом на уничтожение, так что, скорее всего, их уже никто не обнаружит.

Нанятое на стоянке аэротакси быстро доставило нас к станции магнитной дороги, заменявшей на Каризданте метро, на которой мы проехали десяток остановок, вышли и спустились на пару уровней... Путь к указанному в архиве Паладжуса нужному адресу я тщательно изучил в том же терминале Галанета торгового центра и скопировал в свой да-

тапад.

– Вот и нужное нам место.

– Магазин компьютеров?.. – удивилась Шара. – Я думала, фальшивые документы делают в каких-нибудь притонах!

– Притоны тоже бывают разными. Скажем, притон на самых нижних уровнях – это совсем не то, что притон на уровнях высших. Они различаются так же, как этажи торгового центра, помнишь? В данном случае здесь вполне легальный магазин, в одной из служебных комнат которого занимаются уже не совсем легальными делами... Хотя местная полиция хозяев за это и не преследует, думаю, понимаешь почему. К счастью, мне известно, к кому тут обратиться. Только внутри – ни слова. Нам совсем не нужно, чтобы нас запомнили больше, чем других. Говорить буду только я.

Зайдя внутрь, я направился к дроиду-консультанту и тихо произнёс:

– Мне нужна Мигела.

Дроид мигнул фоторецепторами:

– Да-да, уважаемые клиенты, будьте любезны. Пройдите, пожалуйста, сюда.

«Как всё просто, если знаешь порядки», – подумал я, когда дROID провёл нас через служебный ход в комнату, заполненную компьютерной техникой. Тем не менее расслабляться не следовало: маловероятно, конечно, что здесь будет какая-нибудь ловушка, но если что – я был готов выхватить бластер и начать швыряться термальными гранатами. Одна-

ко угрозы вокруг не ощущалось. Сидящая за столом в окружении сразу пяти датападов и двух сенсорных клавиатур бело волосая женщина кивнула нам без особого интереса.

– Новые документы? – скучающим голосом спросила она. – Расценки знаете?

– Да. Пожалуйста, высшей степени, для двоих, – ответил я.

– Всем хочется высшей, – отмахнулась она, что-то уже набирая на клавиатуре. – Кредиты – туда.

Я опустил кредитный чип в считывающее устройство на столе, оно тут же два раза пискнуло.

– Имена?

– Фаб Кро и Шаак Ла.

Через несколько минут один из компьютеров рядом выдал два идентчипа.

– Готово, выдержит любую простую проверку, если не привлечёте внимания серьёзных спецслужб, дзингаев или ещё кого-нибудь столь же крутого. Пока, заходите ещё, если понадобится, – заученно отгарабанила Мигела (если её, конечно, на самом деле звали так), снова склонившись над датападами.

– И это весь криминал? – слегка разочарованно спросила Шара, когда мы вновь оказались на улице.

– Далеко не всегда незаконная деятельность сопровождается выстрелами из бластеров и мрачными декорациями. Ча-стенько всё бывает именно вот так: просто и скучно. – Я

осторожно огляделся. Кажется, никто за нами не следил.

Ничего более интересного не произошло и на обратном пути: по магнитной дороге, на аэротакси, через торговый центр, где Шара опять переделалась в старую одежду, – если дроидам-продавцам это и показалось странным, то они ничего не сказали. Затем спуск, проход по отделам среднего и низкого качества и совсем без всякого качества и, наконец, двадцать два этажа пустых пыльных лестниц... Мне так и не удалось заметить слежки, и, когда мы вышли на сумрачную улицу нижнего уровня, за нами следом не выскочила какая-нибудь компания оборванцев, которой мы почему-либо не понравились...

«Лазутчик» возник из ниоткуда, висящий рядом с улицей, по первому требованию в комлинк, и вскоре мы уже сидели в пассажирских креслах кабины, пока звездолёт стремительно покидал Кариздант.

– А теперь куда? – спросила любопытная тунгрита. – На ту далёкую планету, где поменяем корабль?

– Не сразу. Сначала мы должны слетать ещё в одно место и спасти ещё одного бедного, замученного... заученного сингхами ребёнка.

Глава 13

Тем временем на Каризданте

Сначала прилетает звездолёт с «библиотекой в подарок» от магистра Фего Алеппо из Всегалактического банковского клана, а от «подарка» разит тёмной стороной, как от целого Норривана! – мрачно сообщил низкорослый ронник, магистр Ваен Шиел. – А через несколько часов на крыше храма объявляются разумные, утверждающие, что магистр Алеппо был сингхом и проводил над ними таинственные эксперименты...

– Был ли сингхом Алеппо, неизвестно это точно пока... – заметил магистр Сиода.

– Прошу прощения, магистр, в этом можно быть уверенным. Свидетели говорят, что он использовал Силу в экспериментах над ними. И в библиотеке масса сингхских текстов и артефактов. На доставленном инфокристалле – описание этих ужасающих экспериментов, возмущающих саму Силу! Не думаю, что он был всего лишь самоучкой, собравшим коллекцию сингхских голокронов и книг и решившим поэкспериментировать над Силой. Его библиотека столь велика, что должна была собираться многими поколениями!

– И кто же подарок такой нам сделал? Кто пленников освободил? Кто на Кариздант их привёз к самому храму дерзко столь?

– Мы не знаем. Кто бы это ни был, он очень осторожен. Ни Лунные гвардейцы Алеппо, ни узники не видели его в лицо. Я уверен лишь в том, что это был не дзингай.

– Всё очень похоже на какую-то уловку и обман, – задумчиво произнёс магистр М'юн. – Что, если сингх как раз этот неизвестный? Зачем ему скрываться от нас, если он нам не враг?

– Но зачем сингхам библиотеку свою дзингаям отдавать? – возразила Эддль. – Потеря большая для них. Странно это всё...

– И зачем сингху предоставлять нам данные на преступность галактики? – прорычал на своём языке магистр-вроки Сиврокка.

– Уловка, с какой-то хитрой целью, – покачал головой М'юн. – Возможно, ложная информация. Видите ведь, что оказалось с сенатором Лапладином? Этот же неизвестный предоставил голозаписи, которые должны были доказать, что сенатор – сингх и ученик Алеппо. А у него даже микрохондриан не хватает до уровня дзингая... Уровень – чуть выше среднего, и только.

– Лапладину враг тот, кто Фего Алеппо убил, – пробормотал Сиода. – Запись подделал, деньги убитого на его счёт перевёл, письмо угрожающее отправил...

– Да уж, сенатор ему очень не нравится, – усмехнулся Шил. – Только непонятно почему.

– На Луунилинст и в систему Секрет дзингаев отправить надо, расследование провести, – подытожил Сиода. – И с Лапладином поговорим мы...

Несколько позже на Каризданте

Лапладин ещё раз пролистал на своём датападе копию отчёта луунских следователей правлению ВБК. Копию, которую всеми правдами и неправдами (в основном, конечно, неправдами) смогли раздобыть его агенты на Луунилинсте.

Лууны облазили и обнюхали в Секрете все помещения, просмотрели все записи диспетчерской и, наконец, допросили пришедшего в себя пленного Лунного гвардейца «в обстановке, исключаяющей ложь», как деликатно выразились луунские специалисты. Вывод был однозначным: никто в тот день не пересекал границ крепости, а убийца, несомненно, уже находился внутри её!

Лапладин имел несколько иное мнение, полагая, что тренированный дзингай или сингх вполне мог обмануть бдительность охраны и проникнуть в крепость извне, однако единственный уцелевший свидетель показал, что неизвестный, по всей видимости и убивший Паладжуса, после этого улетел на собственном корабле лууна, предпочтя сделать это открыто, однако не показал своего лица (и это не мог быть

сам Паладжус, так как некто был гораздо ниже ростом).

Опять-таки и это ещё не доказывало, что убийца изначально не пришёл снаружи, однако уже вызывало сомнения в таком развитии событий – что тогда мешало ему уйти так же незаметно, как пришёл? Разве что необходимость зачем-то забрать с собой нескольких узников Паладжуса как свидетелей экспериментов лууна? Или у убийцы, прежде всего, на самом деле не было никакого своего корабля вне крепости, потому он и воспользовался кораблём магистра? Вдобавок, по показаниям уцелевших гвардейцев с Таборы, перед этим они отправили куда-то всю библиотеку Алеппо – это уже заставило Лапладина выругаться, – как теперь выяснилось, прямоком в храм дзингаев (узнав об этом, сенатор выругался вторично)!

Однако даже возможность того, что враг пробрался в Секрет откуда-то извне, в то же время совсем не исключала другой, единственный допущенный луунами вариант: Фего Алеппо убил один из его подопытных!

Действительно, после того, как останки всех гвардейцев крепости были идентифицированы, единственными подозреваемыми луунских следователей остались узники тайной тюрьмы. Кто ещё там мог сидеть, кроме обнаруженных (а потом допрошенных и осторожно ликвидированных), оставалось неизвестным. Выглядело вполне вероятным, что кто-то из них внезапно смог освободиться и убить экспериментатора. На этой версии лууны и остановились.

Каким образом было совершено убийство и куда делось тело Алеппо? Здесь не было полной уверенности, однако следы лазеров на полу и потолке коридора, ведущего к лаборатории, позволили создать очень даже стройную версию.

По этой версии, когда Паладжус был на пороге своей лаборатории, оттуда по нему были внезапно сделаны несколько выстрелов из лазерного излучателя, выстрелов, направленных снизу, прошедших через его голову и ударивших в потолок. Луун упал, а убийца встал над его телом и «с особой жестокостью» продолжал расстреливать его голову, по всей вероятности просто превратив её в решето. Следы от множества этих выстрелов остались на полу коридора. После этого убийца, вероятно, воспользовался лабораторным оборудованием, чтобы избавиться от тела, или же оно было уничтожено, когда лаборатория была взорвана термическими гранатами. Скорее всего, и лабораторию убийца уничтожил потому, что в ней остались некие следы его собственно там пребывания...

Само оружие убийства обнаружено не было, и как оно попало в руки убийцы, лууны тоже не смогли установить. Однако Лапладин, знавший, что среди множества механизмов медицинскому дроиду 4Д был добавлен и лазерный излучатель, сразу заподозрил, что «орудием» в этом случае был именно меддроид! Неизвестный пленник, оставленный на лабораторном столе, смог освободиться, подчинить себе 4Д (если исходить из особенностей его программы, это вовсе не

должно быть трудно) и с помощью дроида убил Паладжуса, когда тот входил в лабораторию...

Вопрос был лишь в том, кем был этот таинственный узник? Был ли он одарённым? Вполне возможно. Паладжус в своём стремлении к экспериментам мог дойти и до того, чтобы поймать дзингая, тёмного дзингая или самозванца-сингха. Хотя перехитрить таким образом лууна, конечно, мог и обычный разумный, но дальнейшие действия убийцы показывали, что он явно имел представление о том, с кем имеет дело и кто такие сингхи.

В памяти Лапладина вдруг всплыла бракто-камера с плавающим в ней биззом... Но, подумав, он отмёл этот вариант: Веномус уже больше двадцати лет пребывал в безвыходной коме, стараниями Паладжуса физически организм его был жив, но личность погибла безвозвратно. Даже если бы его удалось вывести из комы, он был бы лишь пускающим слюни идиотом.

Но у старшего сингха вполне мог быть в плену и куда более живой одарённый... Который теперь сбежал да ещё получил знания о тайной личности Лапладина. И продолжает строить козни! Пока, правда, безуспешные.

Дзингаи посетили сенатора не далее как сегодня утром. Правда, настроены они были, скорее, в его пользу – Лапладин со своей жалобой на возможный оговор успел первым, а обман с микрохондрианами окончательно убедил дзингаев в его невиновности. Допытывались они в основном о том,

кто же мог оговорить его? Младший сингх не знал и сам, потому строить оскорблённую невинность было проще. На сообщение о том, что магистр Фего Алеппо оказался сингхом и что некто доставил свидетелей и его библиотеку, Лапладин очень натурально изобразил потрясение. К счастью, практически никто не знал, насколько часто они с Паладжусом встречались на самом деле, – немногие владевшие информацией столь удачно погибли на Таборе, некоторых других, кто мог вывести на его след, успешно ликвидировали лууны, сами сейчас стремящиеся стереть все пятна с репутации своего почившего коллеги. А сразу после встречи с дзингаями сенатор через посредников сообщил ВБК о скором расследовании Ордена, так что теперь они должны будут замести следы ещё тщательнее. Дзингаи ничего не найдут и не узнают...

Лапладин вообще развил за последние дни кипучую деятельность. Тёмная сторона, интуиция, чутьё политика, опыт – всё говорило ему, что противник непременно использует полученную из архивов Паладжуса информацию, чтобы помешать Великому плану сингхов в целом и ему, Лапладину, в частности.

Предвидя грядущие в высших сферах потрясения, он заранее предупредил о необходимости замести следы тех представителей больших политики, бизнеса и криминала, кто мог быть ему полезен. Насчёт же тех, кто не приносил пользы и даже являлся конкурентом, предупредил будущих кандида-

тов на освободившиеся места, если эти кандидаты, в свою очередь, могли бы стать его союзниками. Отдал Джейту Лестажу указания ликвидировать всех тех в шпионской сети Паладжуса, кто мог бы вывести на единственного оставшегося сингха... Конечно, терять такую обширную и создаваемую поколениями сингхов структуру было жаль, но за последние годы Лапладин успел обзавестись собственной сетью агентов, да и не так уж нужна была охватывающая всю галактику сеть шпионов – сейчас, когда Великий план близился к завершению. Удавка на Республику была давно брошена, оставалось только затянуть её, а для этого вполне достаточно нескольких точных ударов в заранее рассчитанные места. Фигуры на большой галактической доске уже были расставлены: Коммерческая империя, пираты и контрабандисты Внешнего кольца, бангалорцы и Застава смерти, да и сам Орден дзингаев!

Возможно даже, ожидаемая скоро чистка, инициатива которой будет исходить от Ордена дзингаев, будет на пользу Плану! Среди всех потрясений Лапладин останется единственным не заподозренным ни в чём, чью невиновность подтвердит сам Орден. Канцлер Тальпана, столь бескомпромиссно борющийся с врагами Республики и не заметивший их под собственным носом, вряд ли тогда пройдёт на следующий срок. Надо будет сделать всё, чтобы его сменил Фанус Таролум, но до этого Тальпана ещё послужит Великому плану, окончательно рассорив Ядро с окраинами и создав все

условия для выдвижения Коммерческой империи на намеченные для неё позиции. Галанет воспоёт дзингаев как спасителей Республики – тем хуже для них будет последующее, когда они продемонстрируют совсем иное. А многие политики, напротив, начнут их бояться, а значит, тем скорее будут готовы в будущем пойти против Ордена...

Несколько позже, на Клустафаре

– Ты должен быть счастлив, что мастера Зетеуса не было рядом с нами, когда ты позволил мне сломать твои кости, – произнёс шестиногий четырёхрукий дроид, обрабатывая раны маленького базрака. – Он был бы очень рассержен.

– Я вовсе не позволял тебе ломать мне кости, – угрюмо ответил Мэйл. – Я думал, ты просто смотрел, как я тренируюсь.

– Ну, ты знаешь, что сказал бы на это мастер Зетеус... – И, изменив звук своего голоса, дроид симитировал учителя Мэйла: – Проявлять уязвимость – значит приглашать свою смерть. – Переключившись на свой обычный голос, дроид добавил: – Но я прошу тебя простить меня. Я вовсе не собирался сделать тебе больно. Это вышло случайно.

Мэйл очень удивился: раньше дроид никогда не передразнивал Зетеуса и не просил у ученика прощения. Вообще-то никто никогда ещё не просил прощения у Мэйла!

– В следующий раз я буду внимательнее, – пообещал ба-

зрак. – А... как тебя зовут? Я читал в компьютере, что у многих дроидов есть имена.

– Я создан и запрограммирован для обучения и поддержания дисциплины. Моё кодовое обозначение – ТД-Д9. Но если хочешь, можешь звать меня Д9.

– Спасибо, мастер Д9.

– Можно просто Д9.

– О... А ты всегда был на Клустафаре, Д9?

– Нет, я посещал и другие планеты: Кариздант, Канабу и... – Дроид вдруг остановился. – Лучше сейчас же забудь, что это слышал. Я ничего тебе не говорил.

– Не бойся, я никому не расскажу.

Мэйл задумался. Однажды компьютер сообщил ему, что некоторые разумные могут жить и совместно работать, не пытаясь причинить друг другу вред, – это называлось дружкой. Интересно, может ли дroid стать его другом?..

Но тут Д9 неожиданно повернулся к дверям учебной комнаты, выглядывая... встревоженным?

– Кто-то идёт, и это не мастер Зетеус. Много разумных, – сообщил он Мэйлу. – У меня не было предупреждений о возможности подобного. Незаконное проникновение?..

Двери раздвинулись перед несколькими вооружёнными бластерами очени в серебристых доспехах. Мэйл первым делом по привычке определил марку оружия и пригодность доспехов в бою, а затем уже задумался над словами дроида о незаконном проникновении. За всю свою жизнь он никогда

не встречался ни с одним разумным существом, кроме Д9 и Зетеуса, так что теперь несколько других казались ему целой толпой. Незаконное проникновение – значит, они пришли сюда без разрешения мастера Зетеуса? Но что им может быть нужно и что нужно теперь делать ему?..

– Мы нашли его, – сообщил один из очэни в свой комлинк.

Глава 14

Белое сияние гиперпространства рассыпалось на тысячи отдельных звёзд – вот мы и прибыли на место... В систему, где назначена встреча с Лунными гвардейцами, посланными забрать Мэйла с Клустафара. Всё ли прошло как задумано? Если нет, если попытка провалилась и, самое худшее, если они были пойманы и допрошены или сами узнали, что Алеппо мёртв, а его дроид в чужих руках, то нам скоро наступит конец. Возможно, после длительных пыток...

– Вот поэтому мы и не сдадимся, а взорвём себя в этом случае, – спокойно сообщил я Шаре, кладя в каждый карман по термальной гранате.

Нет, не то чтобы я совсем не боялся возможной гибели, это было бы... неприятно, очень неприятно. Но мой страх был, к счастью, не так велик, чтобы мешать думать. Если нас ждёт ловушка, то гибель во взрыве гранат – меньшее из зол.

– А мне? – спросила она, похоже, по привычке. Или очень впечатлилась нашей возможной судьбой, или, наоборот, не очень верила в серьёзность происходящего.

– Нет, ещё случайно на кнопку нажмёшь. Ничего, я буду рядом, так что и от тебя ничего не останется при взрыве, – улыбнулся я, чтобы поддержать напарницу. – Но, по моим прикидкам, вероятность провала не так уж велика. Мы просто готовимся на всякий случай.

– Корабль по заданным координатам обнаружен, – сообщил 4Д, сидящий в пилотском кресле. – Выслать код подтверждения?

– Да.

– Код выслан. Корабль движется в нашу сторону. Готовится к стыковке.

– Тогда стыкуемся.

– Стыковка завершена, – сообщил дроид через некоторое время.

– Выходи встречать гостей, 4Д.

Я сунул в одну из рук дрoида включенный комлинк, чтобы слышать всё, что будет происходить на нижней палубе. Мы с Шарой кабину покидать не собирались, нас гвардейцы видеть не должны. Пусть общаются с дроидом, который подчиняется таинственному посреднику магистра Алеппо.

4Д вошёл в лифт, и двери за ним закрылись. Некоторое время ничего не было слышно, затем через комлинк донеслось шипение открывшейся двери шлюза.

– Базрак доставлен, – сказал незнакомый голос. – Семь лет, красный, с чёрными татуировками. В момент обнаружения имел перелом двух рёбер, оказана медицинская помощь. Согласился пойти с нами без сопротивления, но попросил захватить с собой учебного дрoида и аквариум с рыбками.

«Аквариум с рыбками?» – удивился я.

– Уважаемый посредник магистра Алеппо не против наличия у пленного дрoида и аквариума? – поинтересовался

через комлинк 4Д.

– Нет, – просипел я изменённым голосом. Пришлось потренироваться заранее, чтобы гвардейцы-свидетели даже голоса моего не могли потом опознать.

– В таком случае разместите их здесь. – 4Д, очевидно, указывал на тюремную камеру. – Ваше задание выполнено, вы можете быть свободны. Магистр приказал вам после выполнения этого задания возвращаться на Луунилинст, но в пути также соблюдать режим молчания и ни с кем не выходить на связь... Они ушли, – сообщил мне через некоторое время 4Д. – Мне необходимо осуществить расстыковку.

– Хорошо, – разрешил я.

Ну вот, никакой ловушки со стороны гвардейцев не оказалось. К счастью, и здесь всё прошло по плану. Через несколько минут мы, расстыковавшись, включили режим маскировки и покинули систему...

– Уф... – Поняв, что опасность миновала, Шара перевела дух и улыбнулась. – Вот и зря ты пугал.

– Я не пугал, а предупреждал о возможности. Ну что, пойдём знакомиться с Мэйлом?

– Пойдём! – с готовностью вскочила Шара. – Я думаю, он хороший ребёнок, рыбок любит...

Насчёт того, насколько Мэйл хороший ребёнок, у меня, конечно, были некоторые сомнения. Поэтому я по-прежнему оставил в кармане термальную гранату, а на поясе под плащом – энергетический меч, а кроме того, с нами был 4Д

со своим лазерным излучателем. Всё – на тот случай, если базрак решит повторить фокус ребёнка-сингха Тсанны, угнавшей чужой корабль, предварительно перебив его экипаж... Неизвестно ведь, насколько Лапладин успел промыть ему мозги и как хорошо его обучил: у мальчишки мог развиться стокгольмский синдром или ещё что-нибудь в таком роде, так что он мог и возжелать вернуться в плен к своему учителю-мучителю, применив для этого силу и Силу.

Шаре, однако, я о такой опасности говорить не стал, раскусив, что её оптимистичный стиль общения может скорее настроить ребёнка в нашу пользу. Несомненно, если понадобится, я смогу облапошить семилетнего мальчишку, или, наоборот, раскрыть ему глаза на то, как его облапошил «учитель», однако для этого сначала надо наладить контакт и узнать, что именно ему внушал Лапладин...

Дверь камеры поднялась, скрывшись в потолке. Вот и он, сидящий на лежанке базрак. Маленький, красный, с рожками и чёрными татуировками на лице, из-под рубашки видны края бинтов – следы лечения недавнего перелома... Рядом с ним – большой аквариум, в котором плавали две рыбки, одна серая, другая красная с чёрными полосками. Неподалёку стоял странный дроид – чёрный, на шести ногах, похожих на паучьи лапы, с четырьмя руками и пятью светящимися красными фоторецепторами на голове.

Мальчишка тут же вскинул голову, внимательно рассмат-

ривая нас с тунгритой. Повернулся к нам и дроид.

– Здравствуй, Мэйл, – начал я разговор.

– Привет! – улыбнулась Шара и помахала рукой.

– Тебя, наверное, интересует, кто мы и зачем тебя похитили? – осторожно поинтересовался я.

Мэйл неопределённо пожал плечами. Хотя мне всё же показалось, что ему интересно.

– Мы спасли тебя, Мэйл. Спасли из плена на Клустафаре, где тебя держали. Тебе ведь там было не очень хорошо?

Базрак опять молча пожал плечами. Может, он и в самом деле не понимал, что живёт плохо, так как не знал, что бывает другая жизнь?.. Я решил пока оставить его в покое и поговорить с дроидом.

– Кто ты, дроид?

– Учебный дроид ТД-Д9, моей задачей является обучение и поддержание дисциплины у своих учеников. На Клустафаре я занимался жизнеобеспечением, обучением и воспитанием Мэйла, моего единственного ученика за последние семь лет.

– Вот как. И чему же ты учил его?

– В мою учебную программу входили как физические тренировки, так и изучение общеобразовательных предметов: чтение и письмо на общегалактическом языке, математика, галактическая астрография, астрономия, общая анатомия разумных видов, ботаника и зоология Клустафара и частично других планет, а также теоретическое изучение раз-

личных видов оружия, существующего в галактике.

– И как успехи Мэйла, он, наверное, был хорошим учеником?

– О да, он отлично прошёл всю учебную программу и был дисциплинированным учеником. В последнее время мне практически не приходилось его... наказывать, – слегка запнулся дроид.

– А раньше ты часто наказывал его?

– К моему сожалению, да. Но могу я узнать, сэр, в каких отношениях вы находитесь с моим хозяином, мастером Зетеусом? У которого вы забрали Мэйла и меня.

– Отношения?.. – На всякий случай я приготовился к возможной драке, хотя дроид Зетеуса и был всего лишь учебным, но мог быть запрограммирован и на сопротивление. – Я – враг тому, кого ты знаешь как Зетеуса. Но я не враг Мэйлу и тебе. Наоборот, я хочу помочь ему.

Мэйл по-прежнему молчал, но, похоже, наострил уши.

– В таком случае не могу сказать, что я на стороне мастера Зетеуса, – ответил дроид. – Хотя я принадлежал ему, моей первоочередной задачей было и является – забота о Мэйле. При этом, к моему сожалению, в мою программу были внесены некоторые индивидуальные дополнения: я должен был как можно чаще причинять ребёнку боль, чтобы приучить его к ней.

– Боль?! – возмутилась Шара. – Ты бил его?!

– Чаще наносил удар электрическим током или уколы ми-

ниатюрными иглами. Помимо того, что такое наказание полагалось за каждую ошибку при ответах на уроке или во время физических упражнений, я также был обязан иногда причинять ему боль внезапно и без причины, чтобы он привык к ней и был готов к атаке в любой момент.

Тунгрита ахнула.

– Однако постепенно я начал понимать, что мои задачи по причинению боли и вреда здоровью Мэйла вступают в противоречие с задачами по охране его жизни и благополучия. Я был рад, что в последнее время это приходилось делать всё реже, но, к сожалению, время от времени я всё-таки был обязан выполнять эту часть моей программы...

– Этот твой Зетеус – просто мерзавец! – Шара пылала праведным гневом. – Так издеваться над ребёнком! Ух, его бы самого так!

Я подумал, что во время обучения у Паладжуса Лапладин и не через такое прошёл, но не стал об этом упоминать сейчас. Вместо этого поинтересовался у Мэйла:

– Это правда? Зетеус действительно приказал дроиду так наказывать тебя?

– Да, – тихо произнёс базрак.

– Осмелюсь заметить, что, когда мастер Зетеус хотел лично осуществить наказание, оно часто бывало более жестоким, – добавил ТД-Д9. – Однажды Мэйл испугался одного бзинко, это маленькие зверьки, величиной примерно с вашу ладонь, но они ядовиты, агрессивны и очень больно кусают-

ся, никогда не выпуская добычу, пока не умрут или не будут удалены хирургически. После этого, когда Мэйл пошёл спать, мастер Зетеус запер его в комнате и впустил туда целую стаю диких бзинко. Мэйлу пришлось убить их всех голыми руками и ногами. За это время они закусали его до потери сознания.

– Мастер Зетеус сказал, что я не должен вздрагивать, увидев что-то пугающее, и больше я не вздрагивал, – мрачно добавил Мэйл.

– Бедненький! – Шара вдруг кинулась к мальчику и порывисто обняла его.

– Осторожно, у него же сломаны рёбра, – напомнил я, кроме того, испугавшись, что базрак ещё, чего доброго, примет это за нападение, но он лишь застыл, как статуя, в объятиях тунгриты.

– Тебя никогда не обнимали?! – Девочка отпустила Мэйла и погладила его по рогатой голове.

– К сожалению, да, Мэйл никогда не знал ласки, – ответил дроид. – Его воспитание почти с рождения было поручено мне. Также мастер Зетеус время от времени проверял, как он учится, и иногда увозил куда-то, как я полагаю, обучая его обращению с энергетическим полем, называемым Силой.

Кроме нас двоих, Мэйл не общался больше ни с одним разумным существом.

Я отметил и эту информацию – похоже, Лапладин уже начал обучать Мэйла каким-то сингхским приёмам. Хорошо,

если они не сильно продвинулись, а то переучить ребёнка может быть сложно.

– Полагаю, Мэйл, тебе не нравилось то, как тебя воспитывал Зетеус? – Тон мой был полувопросительным-полуутвердительным.

– Наказание – это урок. Мастер Зетеус говорил, что это необходимо для моего же блага. – А вот голос базрака теперь звучал слегка растерянно. – Чтобы раскрыть мои способности. Чтобы я стал таким же сильным, как он, и даже сильнее.

– Да, ловкая выдумка. Но всё-таки тебе не нравилось, когда Зетеус или дроид тебя наказывали?

– Нет, – выдавил Мэйл.

М-да, похоже, из него придётся так вытягивать каждый ответ, он явно не из общительных. Я опять переключился на дроида.

– А ты как думаешь, с точки зрения педагогики Зетеус сказал правду, говоря, что бить током и напускать на детей зверей необходимо для их же блага?

– Не могу с этим согласиться, – ответил ТД-Д9. – Хотя вынужден признать, что жестокие наказания часто ускоряют процесс обучения, однако постоянное применение их к детям не одобряется в большинстве культур, как влекущее опасные последствия для их характера и психики. Я уверен, что столь способный ученик, как Мэйл, мог отлично изучить учебную программу и без наказаний, разве что несколько медленнее. Но рискну предположить, что целью моего быв-

шего хозяина было не только обучение Мэйла, но и изменение его характера в нужную сторону: создание из него полностью покорной мастеру Зетеусу личности, в то же время относящейся с недоверием ко всем остальным разумным, привычной к риску, опасности и боли и не ценящей чужую жизнь. Возможно, мой бывший хозяин хотел подготовить послушного себе бойца-наёмника.

– То есть Зетеус врал Мэйлу, говоря, что наказывает его для его же блага? – наступал я.

– Боюсь, что да.

– И в первую очередь всё это нужно было для блага именно Зетеуса? Он собирался просто использовать Мэйла в своих целях?

– Думаю, это так. Но мне не было позволено высказывать своё мнение о методах и целях его программы обучения.

– Вот видишь, Мэйл. – Я придал своему голосу сожаления.

– Но мастер Зетеус обучал меня управлять... – начал базрак и тут же замолчал.

– Обучал тебя управлять Силой? – догадался я. И тут же сделал ещё один вывод: – И велел тебе никому об этом не рассказывать?

Мальчишка кивнул.

– А он объяснил, для чего нужно хранить это в тайне?

– Потому что другие разумные существа боятся того, чего не понимают, и многие из них захотят меня убить, узнав о

моих способностях, – заученно проговорил тот.

– Что скажешь насчёт этого, ТД-Д9? – снова обратился я к дроиду.

– Судя по известной мне информации, далеко не все разумные существа столь плохо относятся к чувствительным к Силе. Напротив, члены Ордена дзингаев являются очень уважаемыми в галактике существами.

– Но... – повернулся я к Мэйлу, – Зетеус рассказывал тебе, что существует Орден дзингаев?

– Да. – Мальчишка поднял голову и глянул мне прямо в глаза. – Дзингаи – трусы и тираны. Попасть к ним – ещё хуже, чем умереть!

– Даже так?... – прибавил я в свой голос удивления. – Это сказал тебе о них Зетеус? Который часто врал тебе?

– Я сам это понял! Мастер Зетеус только рассказал мне их историю.

– Историю Ордена дзингаев? Ты помнишь, что именно он тебе рассказал?

– Да. Орден дзингаев был основан двадцать пять тысяч лет назад группой чувствительных к Силе разумных, – словно повторял выученный когда-то урок Мэйл. – Раньше такие чувствительные к Силе существа жили на многих планетах по отдельности, не объединяясь. Их было мало, и на их планетах все думали, что они уникальны. Они были сильными, влиятельными существами. Свободными жить и умирать, как им хотелось.

– Что-то я не заметил, чтобы твой мастер Зетеус позволял тебе жить так, как ты хочешь, – перебил я. – Ну ладно, рассказывай дальше.

Слегка сбившись, мальчишка продолжил:

– Но Орден дзингаев всё изменил. Они изучали Силу, чтобы понять её. Оказалось, у неё широкий спектр проявлений, зависящий от эмоций. Дзингаи увидели, что не могут понять очень многого в ней, но хотели верить в то, во что им нравилось верить. Они решили, что некоторые секреты лучше не раскрывать, и объявили, что светлая сторона Силы была добром, а тёмная – злом. Это было всё равно что сказать: «Одна тучка прикрывает нас от солнца, значит, она добрая, а другая хочет ударить нас молнией, значит, она злая».

– Неплохое сравнение, – заметил я. – Конечно, может, самой Силе и неведомо, что такое зло и добро, но это известно нам, разумным существам. И мы оцениваем происходящее именно по тому, как оно на нас влияет. Грозовое облако, ударившее разумного молнией, конечно, не зло, а лишь существующее независимо от нас явление природы. Но разумный, по своему желанию направивший молнию этого облака на то, чтобы поражать ей других разумных, определённо будет ими расценен как плохой и злой разумный. И так почему-то в жизни всегда и получается, что разумные существа, использующие тёмную сторону Силы, начинают делать зло другим разумным... Думаю, ты понимаешь, что и твой мастер Зетеус вовсе не был добрым к тебе... Видимо, имен-

но поэтому тёмную сторону Силы и считают злом... Но продолжай, что было с дзингаями дальше?

– Дзингаи сказали, что родиться одарённым в Силе – это не дар, не проклятие, а долг. Они запретили использовать Силу в эгоистических целях и велели всем чувствительным к Силе использовать свои способности для других.

– А разве это плохо?! – на этот раз вмешалась сидящая рядом с базраком Шара. – Помогать другим – это же хорошо! Вот мы – помогли тебе, Мэйл. А твой Зетеус думал только о себе!

– Тсс, – приложил я палец к губам. – Слушай дальше, не мешай.

– Многие одарённые поступили в Орден дзингаев, но дзингаям было этого мало, – мрачно продолжил Мэйл. Наверное, ему не нравилось, что его постоянно перебивали и сбивали с толку. – Они нашли всех остальных одарённых на других планетах и предложили им выбор: присоединиться к дзингаям, прекратить применять Силу или умереть. Но присоединиться к дзингаям значило отказаться от своей свободы и делать только то, что говорят делать дзингаи...

– Стоп-стоп, – изобразил я удивление. – Но разве твой мастер Зетеус был дзингаем?

– Нет! – На этот раз Мэйл даже чуть возмутился.

– Но ведь он как раз никогда и не давал тебе свободы. И ты всю жизнь делал только то, что он говорил тебе делать. Разве не так?

– Так, – подтвердил мальчик после недолгого раздумья. – Но это было необходимо.

– Полагаю, дзингаи могли бы ответить так же на твои к ним обвинения, что это необходимо. Так что получается, Мэйл? Зетеус говорил тебе, что дзингаи плохие, потому что заставляют тех, кто к ним присоединился, отказаться от свободы и выполнять их приказы, а сам как раз и лишил тебя свободы и заставлял всегда выполнять только его приказы, а не делать то, что тебе хочется!

Мэйл нахмурился.

– Как же можно верить человеку, который сам постоянно делает то, за что других называет плохими? – добавил я. – Достаточно тщательно подумать над тем, что говорил Зетеус, и становится ясно, что он постоянно врал.

– Рассказывать дальше? – нерешительно спросил базрак.

– Рассказывай. Только, боюсь, в рассказе, которому научил тебя Зетеус, будет ещё немало противоречий самому себе.

– Таким образом дзингаи не только увеличили своё число, но и уничтожили всех, кто с ними не соглашался. Дзингаи стали защитниками Галактической республики. Орден дзингаев процветал, и они расширили свою власть за пределы Центральных миров. Они использовали свои способности и свои энергетические мечи, чтобы победить тех, кто выступал против них. И дзингаи стали очень самоуверенными. Но почти семь тысяч лет назад группа дзингаев восстала

против собственного Ордена. Началась война, которая шла сто лет. Так называемые защитники мира думали, что война закончилась, когда они изгнали выживших мятежников в не отмеченную на карте область Внешних территорий. Но изгнанники не погибли. Они нашли там расу сингхов и использовали свои способности, чтобы её завоевать. Так они стали лордами сингхов.

– Вот опять противоречие. Если дзингаи были такими трусами и тиранами и всегда уничтожали всех, кто не хотел к ним присоединяться, почему же они не убили своих побеждённых врагов, а всего лишь выслали их за пределы исследованного пространства? Разве так поступают трусы и тираны со своими побеждёнными противниками? А, Мэйл?

– Они... – замешкался мальчишка с ответом. – Может, они так боялись своих побеждённых врагов, что не решились их убить?

– Это совсем странно, – заметил я. – То есть они сражались с ними в долгой войне и тогда не боялись с ними сражаться, а когда наконец победили и все оставшиеся враги сдались дзингаям, дзингаи стали бояться их и не решились убить? Хотя до этого на войне убили очень многих таких же врагов. И при этом дзингаи не боялись, что изгнанники когда-нибудь вернуться и снова будут представлять опасность? Это выглядело бы странно, да? Если было бы правдой. Нет, Мэйл, дзингаи совершили другую ошибку – они были слишком добры к побеждённым врагам и предоставили им воз-

возможность остаться живыми и исправиться, да ещё разрешили для этого улететь куда угодно, где их не нашли бы. Если бы дзингаи действительно были такими трусами и тиранами, как ты думал, они перебили бы этих сдавшихся врагов, чтобы те больше никогда не могли представлять для них опасность. Ладно, что ещё ты знаешь об истории дзингаев и сингхов?

– Древними лордами сингхов правил тёмный лорд сингхов, у которого были легионы солдат. Они нашли в гиперпространстве путь назад, в пространство Республики, и снова воевали с дзингаями во время Великой гиперпространственной войны. Они проиграли, но выживший лорд Мега Сидо сумел сохранить свой дух в своей гробнице. Спустя сотни лет дзингай по имени Фрайдин Нотт встретился с духом Сидо и сам стал новым тёмным лордом, а потом завоевал планету Андеран. По примеру Сидо, Фрайдин Нотт тоже сохранил свой дух в гробнице. Много столетий спустя дух Нотта был пробуждён дзингаем Эштаром Клуном, который стал следующим тёмным лордом. Эштар Клун объединился со своенравным дзингаем по имени Олиг Коль-Рама, и вместе они создали Орден сингхов, которым управляют двое: учитель и ученик. Эти двое тёмных лордов не смогли победить дзингаев, потому что они начали бороться друг с другом, также как и их преемники, другая пара бывших дзингаев – тар Райвен и тар Нолаак. После Райвена и Нолаака другие бывшие дзингаи принимали мантию Ордена тёмных лор-

дов, но ни один не учился на ошибках предшественников. Тысячу лет назад ещё один бывший дзингай по имени Киин возглавил новый Орден сингхов. Он попытался учесть ошибки своих предшественников, чтобы избежать борьбы друг с другом, Киин предложил, чтобы все лорды сингхов стали равны. Армия Киина стала называться Общество тьмы. Но в Пууранском сражении дзингаи сокрушили его. Не желая сдаваться, Киин использовал Телепатическую бомбу, которая убила его самого, его армию и многих дзингаев. Но один лорд сингхов выжил – тар Байл. Он знал, что если будет слишком много лордов сингхов, то они все захотят стать лидерами и перебьют друг друга, и установил Закон пары: один учитель-сингх и один ученик-сингх. Может быть, этот Орден сингхов и сейчас где-то существует, но скрывается от дзингаев.

– «Может быть»? Понятно. – Я сообразил, что Лапладин не называл себя сингхом, говоря с Мэйлом. Да, похоже, он и Лапладином себя никогда не называл, дроид и Мэйл знали его только под именем Зетеус. – Что ж, эта часть истории точна, примерно так всё и было. Сингхи постоянно хотели завоевать власть над галактикой, и именно поэтому дзингаи постоянно сражались против них. Однако начинали эти войны всегда именно сингхи, первыми нападавшие на дзингаев, а не наоборот.

– И потом мастер Зетеус сказал, что и сейчас дзингаи не терпят тех, кто использует Силу и не вступает в их Орден. И

что именно из-за них он и я живём в тайне. Если бы они нашли меня раньше мастера Зетеуса, то сделали бы меня бездумным, послушным слугой, а если бы это не получилось, то убили бы меня.

– Однако на самом деле именно Зетеус хотел сделать тебя своим бездумным, послушным слугой. Так, ТД-Д9?

– Вынужден согласиться с вами, – подтвердил дроид. – Все действия Зетеуса однозначно указывали именно на это намерение.

– Также, похоже, твой мастер никогда не рассказывал тебе о других чувствительных к Силе, которых много в галактике и которые не принадлежат ни к дзингаям, ни к сингхам, но не должны скрываться от них, потому что не грозят им войной, как сингхи, и не пытаются завоевать галактику, тоже как сингхи. И дзингаи не пытаются забрать этих одарённых в Силе в свой Орден и не убивают их, а просто позволяют им жить, как они хотят. Их на самом деле много. На планете Вантомир, откуда родом и ты, живут вантомирские колдуны. На планете Куласек – халлинадзи, называющие себя также адептами Светлой реки. На планете Навросс-2 – латугаи, использующие боевые искусства, чтобы открыть себя Силе. На планете Найбар – одарённые бойцы Женсан-Ца, известные своими навыками выживания и изобретательностью. Уже тысячу лет по галактике кочуют Зал-сэй – общество одарённых, тоже познающих Силу. И ещё есть шаманы Релусии, мистики Лосса, колдуны Дунты, монахи Ваи-Тэнду

на планете Ангоприм, мудрецы Дарин-Го на планете Кморин и последователи Пиаливы на Рунтуку... Если ты выйдешь в Галанет, то легко сможешь найти о них информацию. Да даже и те дзингаи, которые не хотят жить по правилам своего Ордена, вполне могут покинуть его и быть сами по себе, если, конечно, не вознамерятся угрожать остальной галактике.

Мэйл опустил голову и принялся разглядывать пол. Все молчали. Шара тихонько приобняла мальчика за плечи жестом утешения.

– Я понял, – вздохнув, наконец заговорил базрак. – Мастер Зетеус всегда обманывал меня и хотел только использовать.

– Увы, – согласился я. – И не могу, конечно, обещать, что с нами ты сможешь полететь куда угодно в этой галактике, но думаю, у нас с Шарой ты точно будешь жить намного лучше, чем у Зетеуса. Если же ты захочешь обучаться искусству владения Силой, то позже мы, наверное, сможем доставить тебя к любым одарённым, которые есть в галактике, на твой выбор. Ты сможешь учиться у любого из них, у кого пожелаешь.

– Спасибо, – серьёзно ответил мальчик. – Можно мне забрать одну рыбку из аквариума?

– Конечно, бери.

Я ещё не понял, зачем Мэйлу понадобилась рыбка, как он, стремительно засунув руку в аквариум, выхватил крупную серую рыбу и... вцепился в неё зубами.

Шара вытаращила на него глаза. А базрак разорвал рыбу на куски и съел её сырой. Я взглянул на оставшуюся в аквариуме красно-чёрную рыбку, перевёл взгляд на лицо Мэйла, красное, с чёрными узорами, и всё понял. Похоже, опять какие-то сингхские штучки Лапладина – ритуалы или хитрая психология.

– Эта рыбка – Зетеус? – Мой вопрос был коротким.

Мэйл кивнул.

– Понятно. Однако если ты просто хотел есть, достаточно было попросить, – улыбнулся я. – У нас на корабле пищи хватит на всех.

– Ой, точно, он же, наверное, голодный! – спохватилась тунгрита. – Что же ты молчал, сейчас я принесу пищевые пайки!

Через несколько часов по корабельному времени наступила ночь. Накормив семилетнего базрака, Шара уложила его спать в своей каюте – собственно, единственном нормальном спальном месте на корабле, которое ранее выделил ей я. Сама тунгрита решила пока перейти в тюремную камеру, не закрывая, конечно, дверь. Просто больше на корабле и негде было прилечь – я ночевал в пассажирском кресле, благо в настоящем сне не нуждался.

– Если ты потом собираешься ухлопать этого детского мучителя Зетеуса, то знай, я только «за» и могу поучаствовать, – сообщила мне Шара перед тем, как уйти спать.

– Я-то тоже совсем не против, но всё в своё время. Пока к нему так близко не подобраться, ведь Зетеус и есть тот самый сенатор и ученик Фего Алеппо, такой же мерзавец, как и его учитель. Его настоящее имя – Лапладин, и он чрезвычайно опасен. Пока нам остаётся только шпионить и плести интриги, надеясь на успех.

– Плести интриги – тоже хорошо. – Девчонка зевнула. – Но лучше всё же просто ухлопать.

– Всему своё время, – повторил я. – Когда-нибудь. Может быть. Нам следует научиться ждать.

Глава 15

Тем временем на Луунилинсте

Теперь вы убедились, магистр, что никаких улик не осталось, – самым любезным тоном повторил председатель Хин Силл. – К большому нашему сожалению... Устроив эти боестолкновения, преступник хорошо замёл следы.

– Верно, – покладисто согласилась Эддль, – заметены следы хорошо.

Следственная группа дзингаев уже успела побывать и на Таборе, и в Секрете, почти ничего, конечно, не обнаружив. Лууны успели избавиться и от улик, и от свидетелей, ловко дополнив следы реально произошедших боевых действий инсценировкой подобных следов, чтобы всё выглядело именно так, будто бои шли во всех помещениях, где могли остаться какие-либо улики, и всё, конечно, «в результате было уничтожено». По их же утверждениям, все, кто мог что-то знать, погибли в этих боях...

– Но только есть у нас свидетели свои собственные, – продолжила маленькая магистр, – о преступлениях Фего Алеппо рассказавшие... – И она неспешно поведала о прибытии в храм нескольких подопытных из Алепповых лабораторий, а

также о Лунных гвардейцах, привезших сингхскую библиотеку.

Хину Силлу по мере рассказа становилось всё больше не по себе, хотя внешне он сохранял бесстрастное выражение лица.

– Рассказали гвардейцы, что библиотека эта в замке магистра Алеппо собиралась с давних пор, и сами они в погрузке её на корабль участвовали. Можно не сомневаться, древние записи сингхов магистр изучал и Силой владел.

– И проводил опыты над разумными, – пробормотал председатель ВБК. – Как ужасно. Столь известный луун... Вы что же, хотите предать огласке произошедшее?

– Вполне вероятным это полагаем, – сухо ответила Эддль. Силл ей совершенно не нравился, она определённо ему не доверяла и подозревала, что в «заметании преступником следов» потерпевшие лууны сыграли не последнюю роль. Увы, в данный момент у магистра были связаны руки, и провести серьёзное расследование в отношении столь значительной организации, как Банковский клан, сейчас не представлялось возможным.

– Но позвольте! Будет скандал! Деловая репутация магистра Алеппо... Вы знаете, сколь много сделок межпланетного значения будут разорваны, если об этом станет известно?! Сколько планет могут пострадать?! И потом, если эти сведения окажутся в открытом доступе, они бросят тень на весь наш Клан! Магистр, вы не понимаете, сколь многое в финан-

совых делах основано на репутации, и вы рискуете возникновением финансового, а возможно, и политического кризиса! Смею напомнить, что именно Всегалактический банковский клан является гарантом республиканской валюты!

– Известно мне это, – нахмурилась дзингайка.

– Думаю, и сам верховный канцлер не одобрит этого, дзингаи ведь находятся в подчинении у него, – привёл свой последний довод Хин.

– Так это. Думаю, правы вы. К сожалению.

– В таком случае вы сами всё понимаете, – развёл руками председатель. – Могу вам обещать, что все финансовые активы Фего Алеппо будут конфискованы, а поскольку он, скорее всего, мёртв, то никакого наказания за его преступления мы всё равно к нему не сможем применить. А вы со своей стороны... мы надеемся, пойдёте нам навстречу и засекретите эти данные о его преступлениях, на некоторое время, до тех пор, пока не станет возможным обнародовать их без риска.

Луун ждал ответа, однако Эддль молчала. Пауза затягивалась...

– Убийцу Фего Алеппо ищете вы? – наконец произнесла она.

– Убийцу?.. Да, мы ведём поиски. И даже при той информации, которую вы нам открыли... Согласитесь, преступление остаётся преступлением, даже если жертва – тоже преступник. Конечно, у того, кто убил Фего Алеппо, были

смягчающие обстоятельства – вероятно, он боролся за свою жизнь, возможно, находился в не совсем вменяемом состоянии... Но всё же он совершил убийство разумного, а потом ещё, допуская, попытался присвоить его деньги. Думаю, суд Луунилинста будет к нему снисходителен, когда его обнаружат, однако...

– Вы его искать не будете более, – спокойно прервала магистр.

– Простите?..

– Вы прекратите поиски все Фего Алеппо убийцы, – повторила дзингайка. – Иначе то, чем занимался он, может странным образом неким стать гласности достоянием.

– Но...

– И ничего с этим поделать ни Орден, ни канцлер верховный не смогут. – Мрачный взгляд Эддль впился в председателя. – Дзингаев Ордену передадите вы на расследование права все, сами мы убийцу найдём. Важен он для Ордена может быть.

– Хорошо, – опустил голову луун. Он всё понял и понял, что спорить бесполезно. – Если это столь важно для Ордена.

– И вы нам передадите материалы все дела этого.

– Но нам ничего не известно, кроме того, что я уже вам... – Силл запнулся, опять глянув в строгие глаза магистра. – Хорошо, у нас есть ещё некоторые... предположения.

Через минуту он показывал на голопроекторе изображения звездолёта и дроида.

– Модифицированный «Звёздный гонец», единичный выпуск, построен на верфях Шанара. У нас есть вся проектная документация, но, возможно, он был дополнительно модифицирован Фего Алеппо. Медицинский дроид модели 11-4Д, возможно, также дополнительно модифицированный. Мы полагаем, убийца Алеппо похитил и его звездолёт, и этого дроида. Это всё.

– Что ж, благодарит вас Орден за помощь вашу, – ответил Эддль, скопировав все данные на свой датапад. – Теперь дело это под контролем нашим. Занимайтесь спокойно активов Фего Алеппо ликвидацией, сведения о его сути истинной канцлеру переданы, но временно засекречены в Корпусе юстиции будут. А убийцу Алеппо не ищите более, если обвинения не хотите в помехах расследованию.

Проводив взглядом покинувшую его кабинет магистра, Хин Силл вздохнул с облегчением: на этот раз масштабного скандала удалось избежать. Жаль, конечно, что лууны не смогут сами наказать убийцу, но в этом случае дзингям лучше не возражать. Если считают, что таинственный беглец так нужен им самим, пусть берут все поиски на себя.

А Эддль вскоре уже говорила по голопередатчику с оставшимся на Каризданте магистром Сиодой.

– Зацепок мало у нас всё равно, – покачала она головой. – Корабль украденный знаем, и дроида украденного, но что с того. Если не глуп он, то быстро от них избавится.

– Владыку-сингха сумел беглец наш одолеть, – задумчи-

во произнёс Сиода. – Могуч он в Силе быть должен... или удачлив чрезвычайно. Кто знает, не был ли он сам сингха учеником?.. А на Лапладина вину свою свалить решил?

– Но зачем тогда присылать библиотеку нам и свидетелей? Не лучше ли ученику было сущность своего учителя в тайне сохранить? Понимать должен был, что и его искать станем.

– Так это всё. Но не знаем мы, что ещё между этими двумя произойти могло, планы какие строить сингх мог... Однако и сингхов врагом сбежавший быть может, в плен к ним попавшим и освободившимся, Алеппо убив. И к сенатору Лапладину почему-то неприязнь испытывающим. Уж планам сингхов не угрожает ли он как-то?.. Или, наоборот, его использовать хотели они... Или же счёты личные тут, кто знает... На планету Канабу, возможно, внимание обратить должны мы. Но как бы то ни было, поиски продолжать необходимо. Давно о сингхов возвращении догадывались мы, а теперь в близости опасной обнаружили их.

– Да, магистр Сиода. Сила со всеми нами да пребудет, – ответила Эддль, прежде чем отключить передатчик.

Чуть позже на Каризданте

В первый момент, узнав о похищении Мэйла, Лапладин был просто в бешенстве: сперва этот неизвестный негодяй лишил его учителя, а теперь и ученика! Ведь в том, что очэни были подосланы тем же беглецом, что убил Паладжуса, не

было сомнений.

Он выкрал, выкрал самое удачное приобретение Лапладина за последние годы, базрака, из которого сингх планировал вырастить своего агента, тёмного воина и «сингха напоказ», дабы отвлечь дзингаев от реальных сингхов, и поручить ему те дела, которыми не мог заняться сам! Теперь сенатор уже не сомневался, что неизвестный враг был каким-то сингхом-самозванцем – такие, не принадлежавшие к линии Байла, появлялись время от времени...

Что ему нужно? Хочет сам захватить власть и пытается избавиться от конкурентов или просто мстит за то, что Паладжус держал его в плену и экспериментировал над ним? Не важно, в любом случае его надо найти и уничтожить. Правда, похоже, это будет не так-то легко, хотя определённые действия уже предприняты: оставшийся в одиночестве сингх начал понемногу разматывать клубок связей Паладжуса, надеясь выяснить, кто, откуда и кого именно доставляли ему в качестве подопытных разумных. А заодно поднял связи Лестажу в преступном мире Каризданта – не заметил ли недавно кто-нибудь чего-то необычного?

Теперь следует стать ещё более осторожным, чтобы не дать ни сингху-самозванцу, ни дзингьям никаких больше возможностей бросить на него подозрение. Самозванец много чего вызнал из архивов Паладжуса, да, но как раз в этом направлении он никак не сможет причинить вреда, ибо Лапладин уже готов встретить врага во всеоружии. Также он

будет медленно просеивать всю информацию, связанную с упомянутыми в тех архивах существами и местами, – вдруг противник где-то да оставит след. И уж тогда... Конечно, на это могут понадобиться месяцы и годы, но он будет готов выйти на охоту в любой момент!

Что же касается дзингаев... Лапладин был уверен, что они ничего не найдут. «Друг» Ранур Лим, так помогший сенатору очистить его доброе имя, кое-что разболтал о том, что удалось установить Ордену о беглеце и о свидетелях, бывших узниками Паладжуса (естественно, Лапладину было интересно, это ведь касалось и его, невинно пострадавшего от действий убийцы Фего Алеппо!). Все ходы дзингаев сингх знал наперёд. Было ясно, что дзингаи могли хоть до конца галактики искать корабль, дроида и неизвестную девчонку с нижних уровней, которую никто не знал в лицо. Они, конечно, всё равно будут искать, но только зря потратят время, сенатор в этом не сомневался.

Хуже, что дзингаи теперь наверняка заинтересуются Канabu и попытаются выяснить, кто мог иметь личные счёты к Лапладину. Но и тут они ничего не добьются, разве что узнают сплетни о том, что сенатор якобы когда-то в юности выдал политическим противникам своего отца некоторые секретные сведения. Но о ком злые языки не распускают подобные сплетни?! А о том, чтобы избавиться от возможных свидетелей и доказательств, Лапладин позаботился ещё несколько лет назад.

Пожалуй, дзингаев даже можно будет использовать к своей выгоде – намекнуть королю Длеруне, что они на самом деле интересуются именно его монаршей особой. А то как бы правитель Канабу не вышел из-под контроля после гибели Паладжуса, своего главного кукловода. Известия о дзингаях помогут припугнуть его и не мешать Лапладину «честно выполнять свои обязанности сенатора».

«Что ж, может, в итоге похищение Мэйла даже к лучшему...» – постепенно успокаиваясь, решил сингх. Возможно, это воля самой тёмной стороны, чтобы он потерял почти одновременно и учителя, и ученика. Вместо того чтобы тратить время на поездки к Мэйлу для его дальнейшего обучения, ему, оставшемуся в одиночестве, следует больше внимания уделить углублённому изучению тёмной стороны Силы (к счастью, часть самых интересных голокронов из библиотеки Алеппо Лапладин ранее увёз на Кариздант), медитациям, достижению большей политической власти и плетению новых интриг, которые скоро полностью опутают Республику. Пусть тар Паладжус погиб, но запущенную им цепь событий это уже не сможет остановить. Скоро канцлер Тальпана, действующий в галактической экономике, как ванкор в посудной лавке, доведёт положение на Внешних территориях до точки кипения, и тогда нужно будет лишь немного подтолкнуть кое-кого, чтобы произошёл взрыв...

Что же касается нового ученика, который может позже понадобиться для выполнения новых планов, пусть тёмная сто-

рона сама укажет его, когда придёт время.

Глава 16

Два года спустя

Оно приближалось... Огромное, тёмное, выросшее от земли до звёзд... Сметая и неся на себе маленькие фигурки с гаснущими энергетическими мечами, покрывая фруктовые сады и снега, пески и скалы, небоскрёбы и джунгли – все странным образом соседствующие друг с другом разнообразные виды ландшафта.

Это было цунами, но пришедшее не из глубин океана, а из глубин самой тёмной стороны Силы...

В последний момент перед тем, как волна должна была смыть и меня, всё внезапно исчезло.

Я проснулся.

Так, я в своей постели, в своём доме на планете Дилина. Ночь. Проникающий сквозь занавески свет единственной местной луны превращает темноту в полумрак, из которого выделяются тени и силуэты мебели. Это был просто сон.

Вот только биззы не видят снов, даже когда отдыхают в своём трансе: области мозга, отвечающие у людей за сновидения, у уроженцев Лак'дара просто не развиты. Значит?..

Повернув голову, я вздрогнул, хотя обычно биззы также и не вздрагивают от неожиданности: в моём кресле кто-то сидел. Высокая фигура гуманоида, его профиль прикрыт глубоким капюшоном.

– Кто?..

– Всего лишь я, – развернулся Фего Алеппо.

Фего Алеппо. Тар Паладжус. Мёртвый тар Паладжус. Которого я уже два года как отправил в Хаос Силы, или куда там попадают погибшие сингхи.

Как ни странно, это меня не испугало, а, напротив, успокоило. Паладжус мёртв, значит, это снова сон... точнее, должно быть, видение Силы, ведь биззы не способны видеть сны. А видения Силы безвредны для тех, кто их видит.

– Ты так же глуп, как и дзингаи, – изрёк сингх. – Ведь Сила не на твоей стороне.

– И по каким признакам ты это определил? – осторожно сформулировал я вопрос.

Вообще-то не было ни малейшего желания беседовать с призраком, но если это действительно призрак Паладжуса, или таким образом Сила посылает мне видение, то он мог сказать и что-то полезное.

– Тебе не остановить его, – мрачно проговорил лорд.

– Почему?

– Тёмная сторона поднимается. Даже ты это почувствовал.

– С какими же событиями это связано и к каким послед-

ствиям приведёт?

– Скоро ты всё узнаешь...

И я очнулся вновь – в этот раз уже по-настоящему. Вокруг царил такой же полумрак, только никакого Паладжуса в спальне, конечно же, не было.

«Проклятый сингх. – Мне оставалось только мысленно вздохнуть. – Пугал, пугал, а ничего внятного не рассказал. Что он имел в виду?»

Однако тёмное цунами из видения наверняка должно было что-то значить. Может, такие образы послала Сила в ответ на что-то происходящее в галактике? Что же может делать сейчас Лапладин?..

Отдыхать дальше не имело смысла. Встав и одевшись, я прошёл в соседнюю комнату, включил компьютер и вышел в Галанет...

Планета Дилина и была той самой отдалённой планетой, где я сделал очередную промежуточную остановку после освобождения Мэйла два года назад, а потом решил и вовсе осесть там, по крайней мере на какое-то время, после того, как завершил подготовку для нашей компании новых личностей.

Именно здесь был один из тайно принадлежащих Паладжусу земельных участков, на котором уже успели выстроить несколько больших зданий, предназначенных, наверное, под склады, пока пустых. Как сингх собирался это своё имуще-

ство использовать, я не имел понятия, однако нам оно вполне подходило. Прилетев ночью и под маскировкой, мы загнонали «Лазутчика» в один из складов и заперли там, на всякий случай не выключая поле невидимости. Дроиды остались внутри корабля: 4Д должен был ждать нашего возвращения, а Д9 я временно деактивировал, тоже на всякий случай.

Замотав Мэйлу голову бинтами из хранящегося на борту медпакета (не хотелось, чтобы кто-то запомнил его татуировки), мы ушли пешком, и так как участок никем не охранялся, уже к утру добрались до ближайшего шоссе, где сели в местный рейсовый спидер и доехали до ближайшего небольшого города. Там нам в тот же день повезло найти сговорчивого пилота, который за умеренные деньги согласился подбросить нас до сектора Слиос, разумеется, без каких-либо билетов, регистрации и вопросов о наших именах.

На одной из крупных станций техобслуживания слуисси, змееподобных инопланетян, мы посетили местного специалиста по подделке документов. Пришлось подождать – слуисси всё делают очень медленно, но зато идеально. И со станции на Дилину на другом попутном корабле отправились уже не Фаб Кро с Шаак Ла, а Тал Онаро и Шара Лей с идеально неинтересными биографиями.

Вернувшись на Дилину, я официально зарегистрировал своё земельное владение в местной администрации, а затем приобрёл строительных дроидов, которые начали возводить

там дом для нас троих. Под прикрытием стройки удалось без привлечения внимания доставить и тех дроидов, которые своими резаками распилили «Лазутчика» на мелкие куски. Сохранил я только маскировочное устройство, убедившись в отсутствии на нём каких-либо клейм или номеров, – его можно было потом поставить в другой корабль. Куски «Лазутчика», когда-то стоившего несколько миллионов кредитов, были затем постепенно вывезены с участка и отправлены в мусоросборники, а двигатель, который разобрать было нельзя (из-за опасности радиационного заражения), дроиды просто зарыли в глубокой яме, предварительно залив местным эквивалентом бетона. После окончания работы я, конечно, стёр у дроидов память о сделанном.

Та же участь постигла и 4Д: после того как я узнал и скопировал из его памяти всё, что могло пригодиться, его память о всех предыдущих хозяевах была полностью удалена, как и все «лишние» сведения, сохранились только рабочие навыки. Тело его также было полностью разобрано и уничтожено, а процессор перемещён в новый (хотя по виду куда более подержанный) корпус, купленный специально для этого. Впрочем, имя осталось прежним – ведь 11-4Д было названием множества стандартных дроидов этой серии, и очень многие предпочитали звать своих дроидов только последними буквами.

С Д9 было сложнее – Мэйл привязался к своему дроиду-тренеру, так что его мы оставили, лишь удалив из про-

граммы необходимость причинения боли. Дроид и сам был этому рад. Д9 продолжил выполнять свою работу по обучению и тренировке мальчика, только снизив её интенсивность до приемлемого уровня и дав Мэйлу достаточно свободного времени. Впрочем, вскоре к его урокам присоединились и мы с Шарой – я не собирался отказываться от бесплатного тренера по боевым искусствам.

Причём, к моему удивлению, Шара обучалась даже лучше и быстрее меня – видимо, юный возраст и природное преимущество тунгрит над биззами в скорости, ловкости и грубой моторике перевешивали мою чувствительность к Силе. Хотя нам обоим было далеко до Мэйла!

Когда он впервые продемонстрировал свои таланты, я... ну просто очень удивился – это максимум, на что способны биззы. Шара же откровенно обалдела! Мэйл в свои семь лет запросто с разгону взбежал на стену, делал в воздухе сальто и приземлялся на ноги. Умел ходить на руках по полу и на ногах – по канату. Быстро лазил вверх и вниз по верёвке. Неплохо дрался деревянным шестом и просто руками и ногами. Мог и метать ножи в цель, хотя ещё не очень хорошо – этому Д9 его начал учить не так давно. С умом у него тоже было всё в порядке – Мэйл быстро решал сложные головоломки, а школьных знаний выучил в свои годы уже столько, что опережал большинство стандартных школьных программ галактики на несколько лет.

Первое время Мэйл жил с нами без документов (до за-

вершения строительства мы все устроились на старом складе Паладжуса, а позже переехали в готовый дом), а наружу выходил только с замотанной бинтами головой под видом лечащегося раненого (для этого я также напоказ покупал в городе достаточно бракто) – я не хотел, чтобы стало известно о его татуировках, ведь слухи как-то могли дойти и до Лапладина! Но уже вскоре мне удалось кое-что разузнать о тату-салонах Далёкой-Далёкой галактики, и однажды мы слетали на планету, находящуюся в паре секторов от Дилины, и посетили один из них. Явились туда мы, понятно, одевшись в плащи с капюшонами, под которые для верности нацепили дыхательные маски, чтобы узнать нас было вовсе невозможно, а мастеру по сведению татуировок поставили условие полной конфиденциальности. Конечно, за достаточно крупную сумму. И даже если бы рассказ об этом случае как-то и дошёл бы до агентов Лапладина, он не знал бы, как выглядим мы с Шарой. А Мэйл стал похож на всех остальных обычных базраков.

Если мастер и знал татуировки вантомирских базраков, то ничего не сказал по этому поводу. Однако для полной ликвидации всех узоров пришлось задержаться на целый день – я желал завершить всё за один сеанс. Так всё и вышло, только из-за чересчур быстрого, по словам мастера, сведения рисунков после окончания работы Мэйла пришлось всего обклеить бракто-пластырями и обмотать бинтами – уже по-настоящему. Мальчишка тем не менее спокойно всё вытерпел –

ведь это было ерундой по сравнению с вправлением сломанных костей без наркоза, которое ему устроил Д9 незадолго до нашей встречи.

Зато как только все следы операции полностью зажили, Мэйл стал выглядеть как самый обычный ребёнок-базрак его лет. На Дилине я зарегистрировал над ним и Шарой свою опеку, представив обоих как найденных на некой отсталой планете брошенных детей. Никто тут, впрочем, особо не интересовался подробностями.

Планета Дилина была насквозь провинциальной, полностью аграрной и занималась в основном выращиванием фруктов, которые продавала на расположенную неподалёку Риалу и другие планеты сектора. Решив не выделяться, я тоже купил сельхоздройдов и развёл на бывшей земле Паладжуса сады. Конкуренции местные не боялись – спрос всё равно превышал предложение, так что и отношения с соседями у нас были вполне нормальные. Что они знали обо мне? Что я порядочный бизз, получивший однажды неплохое наследство, по случаю удачно купивший четыре земельных участка на разных планетах галактики, в том числе и на Дилине, решивший примкнуть к местному фруктовому бизнесу, а также любящий опекун двоих бездомных детей... О ещё трёх участках, кроме Дилинского (все, естественно, те, что я «унаследовал» от Фего Алеппо), я намеренно рассказывал, чтобы не возникало любопытства по поводу того, куда я порой улетаю – навещать другое недвижимое имущество, ко-

нечно.

Для Шары (и частично для себя, то, чего мне ещё не хватало) я купил достаточно обучающих голопрограмм, чтобы вести домашнее образование – в обычную школу ей не хотелось, так как от программы она, разумеется, сильно отставала. И хотя я и следил за учёбой её и Мэйла и сам старательно изучал всё, что желательно знать среднему жителю Далёкой-Далёкой галактики (кроме первоочередного умения читать и писать, понадобилось ещё получить хоть какие-то навыки пилота, программиста, механика и узнать много чего нового), и наблюдал за своим фруктовым бизнесом (что, впрочем, было не особо сложно), у нас всё же оставалось достаточно времени, чтобы прогуливаться по окрестностям и посещать местные места развлечений.

Для по-прежнему замкнутого Мэйла всё это, разумеется, было в диковинку, тем более Шара полагала, что обязана из всех сил заботиться о нём, а также стараться развеселить «бедняжечку» и почаще его обнимать и тискать. Я был не очень уверен, что все её действия верны, однако Мэйл, кажется, не возражал и по прошествии года даже научился улыбаться.

Одно время тунгрита вздумала закупать ему голографические детские сказки, чтобы рассказывать на ночь, однако для них мальчик в свои годы был уже чересчур серьёзным и плохо понимал смысл. Тогда Шара перешла на легенды и истории о подвигах разных героев галактики, которые по-

беждали всех врагов за счёт смелости, ума и благородства, в том числе и о дзингаях старых эпох. Я, в свою очередь, нагло плагиатил книги о послеиндерской Республике, рассказывая Мэйлу всё, что мог вспомнить об эскадроне Проныр, эскадрилье Привидений, детях-дзингаях и вторжении йаазунь-лангов – в конце концов, привлечь меня к ответственности было некому, а произойти эти события если и должны были, то ещё очень не скоро. Сам я объяснял, что это правдивые истории, только действие их переносил из будущего в далёкое прошлое. Мэйл слушал с интересом.

Правда, ещё через год, то есть совсем недавно, стало ясно, что его домашнее обучение себя исчерпало, – Д9 уже научил своего воспитанника всему, чему мог, и как спарринг-партнёр стал недостаточно умелым. Пора было сделать то, к чему мы уже давно готовились, да и сам Мэйл ждал с нетерпением – отдать его обучаться искусству владения Силой.

Обсудив всё, из различных вариантов мы выбрали латугаев. Конечно, Мэйл, у которого просто разбегались глаза от открывшихся возможностей, не прочь был поучиться сразу у всех, однако это пока оставалось невозможным. Впрочем, после окончания обучения у латугаев с их боевыми искусствами он вполне мог поучиться и у Женсан-Ца с их навыками выживания и усиленным использованием телекинеза. Дзингаям Мэйл по старой памяти всё-таки не очень доверял, да и был по их меркам «слишком взрослым» и недостаточно уравновешенным (хотя внешне о всегда молчали-

вом мальчишке этого никак нельзя было сказать), также и я не хотел привлекать внимание Ордена. Зал-сэй делали упор не на физические тренировки и оружие, а на интеллект, познание Силы и дипломатию, к тому же, насколько нам удалось узнать, подбирали учеников очень тщательно и осторожно, избегая склонных к насилию или связанных с тёмной стороной. Мэйла, скорее всего, отвергли бы. Вантомир, где мужчины могли быть только рабами, отпал сразу. Халлинали не любили принимать учеников со стороны, Ваи-Тэнду стремились только к духовному росту, а Дарин-Го – больше к знаниям и мудрости.

А вот договориться с последователями латугаев было относительно просто – хотя они тоже ограничивали число своих учеников, но кандидат с таким большим потенциалом и умениями, как у Мэйла, должен был прийтись им по душе. После же, когда его беспокойный нрав будет обуздан тренировками и медитациями, можно будет попробовать и более интеллектуальные способы обучения.

Мы уже готовились отправиться на Навросс-2 для переговоров с теми латугаями, что там находились (большая их часть была рассеяна по галактике), как вдруг возникла непредвиденная задержка.

Началась Гиперпространственная война Стеллка.

Конечно, что война Стеллка будет, я знал. Только не помнил точных дат. Потому и началась она для меня внезапно и

в неудачный момент – как это обычно с войнами и бывает.

А надо сказать, что в Республике и без того были не самые тихие времена. Началось всё ещё за два года до моего здесь появления. Канцлер Тальпана сразу после своего избрания начал суровую борьбу с пиратством, контрабандой и торговлей, не подумав, что все эти нехорошие вещи являются основой экономики для многих планет Внешнего кольца. Или ему было всё равно. И разумеется, он и не подумал предоставить этим планетам другие источники доходов вместо отнятых незаконных – пусть сами ищут! Ядро радовалось, Внешнее кольцо копило глухое недовольство, для борьбы с последствиями которого канцлер решил на всякий случай создать самый настоящий республиканский флот. Затея закончилась таким громким провалом, что слышно было по всей галактике: экипаж флагмана «флота Килана» вдруг поголовно сошёл с ума (как полагали, подхватив какой-то опасный вирус) и направил корабль в гиперпрыжок по неизвестным координатам. А поскольку все остальные корабли флота шли на автопилоте, выполняя приказ флагмана «делай как я», то и весь флот отправился следом за первым крейсером. Его так и не нашли...

Затем грянул ещё более громкий скандал, причиной которого был уже я, точнее, переданная мной дзингиям информация. По различным обвинениям, вскоре полностью доказанным, были арестованы тысячи сенаторов и несколько глав крупных корпораций. Был полностью ликвидирован

преступный синдикат «Тёмная звезда», опутавший своими щупальцами чуть не всю галактику. Всё руководство организации в один момент захвачено дзингаями и затем сдало рыбу помельче. На таком фоне на десятки тысяч арестов менее значимых фигурантов едва обратили внимание.

Однако уже тогда я серьёзно забеспокоился: аресту подверглись далеко не все лица из переданных мной списков. Многие продолжали жить и работать как ни в чём не бывало – то ли дзингаи по каким-то политическим причинам взять их не смогли, то ли те узнали о готовящихся арестах заранее и успели избавиться от всего, что могло их скомпрометировать – скорее второе. А предупредить их всех мог только Лапладин, понявший, какие именно сведения попали ко мне после смерти Паладжуса! Тем более и сам Лапладин среди поднявшейся политической бури стоял нерушимо аки столп, значит, как я и боялся, он сумел перехитрить дзингаев, и все переданные мной записи не помогли...

Тальпана громыхал обличающими речами, но почти сразу повсюду пошли разговоры, что именно этот «бескомпромиссный борец с преступностью» проморгал тысячи преступников под самым своим носом – раскрыли-то все преступные сети дзингаи, а не какие-либо службы канцлера. К тому же многие политики и бизнесмены чересчур испугались столь радикальных действий и сочли Тальпану «идушим на поводу у Ордена дзингаев». В итоге рейтинг его не поднялся, как следовало бы ожидать, а, наоборот, упал ещё

больше.

Однако раззадорившийся канцлер только нажал на Внешнее кольцо ещё сильнее, вознамерившись «всем показать». Тайный расист и явный милитарист Нарульф Тракан (родственник «того» Тракана) приступил к строительству нового «первого республиканского флота»...

Последней каплей стала авария на Дилфере, из-за чего резко взлетели цены на бракто, продажу которой контролировала Коммерческая империя. Некий Яко Стеллк вмиг сколотил на Внешних территориях Торговый концерн Стеллка – объединение наёмников, контрабандистов и пиратов, которое тут же принялось нападать на торговые транспорты имперцев, захватывать бракто и продавать её в мирах Внешнего кольца. Хотя Концерн при этом не забывал о своей выгоде, всё же его цены были гораздо ниже, чем у Коммерческой империи, так что население окраин массово поддержало грабительские походы Стеллка, считая его настоящим героем.

Фактически уже шла репетиция будущей Войны репликантов... Сенат много шумел, но толком ничего не мог противопоставить Стеллку. Сенатор Таролум предлагал договориться с Торговым концерном по-хорошему, Нарульф Тракан – «врезать ему как следует», для чего использовать достраиваемый им флот. Однако тут даже Тальпана не решился идти на обострение и принял предложение Таролума, сделав его главой делегации, которую должны были вскоре сформировать и послать к Стеллку для переговоров.

Вот так всё обстояло на данный момент. Для нас же самым неприятным было то, что военные операции Стеллка то и дело прерывали сообщение между Внешним кольцом и Ядром. Дилина находилась во Внешнем кольце, а Навросс-2, куда нам было нужно, в Ядре, и путешествия сейчас становились рискованными. Бойцы Стеллка, конечно, нападали только на торговые корабли, а не на пассажирские... Обычно... Но всякое порой случалось, пираты – не очень-то дисциплинированная братия. Так что путешествие я пока отложил, тем более знал: война не продлится долго.

Что же касается борьбы с Лапладином, я не сидел сложа руки, хотя Шаре казалось, что всё именно так – она предпочла бы что-то из рода «налететь и перестрелять». И мне пришлось долго объяснять, что противник для этого слишком хитёр, предусмотрителен, да к тому же может чувствовать опасность и, наверное, в какой-то мере предвидеть будущее.

Так что, как только мы обустроились на Дилине, я принялся понемногу налаживать связи с торговцами других планет и контрабандистами. Ведь кто может знать, где находится ещё официально не открытая планета Раддалак? Контрабандисты, пираты и торговцы информацией. Как мне тайно наладить связь с находящейся на самом краю исследованного пространства планетой Кули? Лучше всего через контрабандистов. Под каким удобным предлогом получать информацию о происходящем на Далиграане? Под предлогом участия в торговле с этой планетой. Всё это требовало времени,

в том числе не раз приходилось летать в регионы близкие к Кули, Далиграану и Линчору...

На Канабу и соваться не стоило – вотчина Лапладина и его приспешников, что же до Линчора, то там пока всё было ясно – совершенно никому не интересная малонаселённая планета, раньше маниакально стремившаяся присоединиться к Республике – только для того, чтобы теперь стать недовольной своим местом в ней, а в будущем – с треском её покинуть. Пока Линчори не получили места в Республике, они считали это нарушением своих естественных прав, как только получили, начали считать нарушением этих прав обычные требования Республики к своим членам. «Склочная планета», – как выразилась как-то Шара, мирок, желающий иметь побольше прав и никаких обязанностей... Плохо было и то, что их вступление в Республику пятнадцать лет назад пролоббировали именно ВБК и Коммерческая империя (стараниями Паладжуса, конечно), так что Линчор стал голосовать по всем вопросам так, как указывали имперцы. Разумеется, такое положение сохранится только до тех пор, пока Лапладин не решит двинуть эту пешку по нужному ему ходу, снабдив агрессивных линчори оружием, в том числе и «противодзингайским» роктозисом... Только вот предупредить дзингаев об этом до начала самого кризиса – нет смысла. Надеюсь, когда начнётся, успею.

На Далиграан наше трио слетало уже трижды – планета как планета, только климат несколько холоднее привыч-

ного человеку. Там мне удалось завербовать одного мелко-го чиновника, представившись предпринимателем, заинтересованным в покупке местного дерева, используемого порой для облицовки стен. Чиновник, разумеется, за некоторую долю от сделок обязался сообщать о каких-либо политических и экономических изменениях на планете. Это ведь важно для бизнеса! Однако для прикрытия пришлось действительно вывезти оттуда три партии дерева, которые я потом продал на другой далёкой планете себе в убыток. Но в деньгах нужды у нас по-прежнему не было, так что и это проблемой не стало.

Раддалак всё ещё оставался неуловим и недостижим, а вот насчёт Кули удалось несколько продвинуться. Я попросту решил подбросить кулищам для их освободительной войны побольше оружия, к покупке и распространению которого постепенно и вёл подготовку.

Ещё три моих земельных участка были расположены на столь же малоизвестных планетах в секторах Левкар, Кинтвай и Ойманус. И если два последних пока никакого интереса не представляли, то Левкар удачно располагался по соседству с сектором Кируон, к которому относились и Кули с Халаком. Так что здесь я решил устроить промежуточную базу для оружейной контрабанды, благо планета была скалисто-пустынная и малонаселённая. Как только мне удастся полностью наладить связь с нужными людьми и не людьми на Ран-Шидоо, можно будет начинать. Конечно, торговля ору-

жем – дело небезопасное, но если организовать всё осторожно и хорошо просчитать, то... Впрочем, это пока дело будущего, пусть и недалёкого.

А какие у нас проблемы сейчас?..

Письмо с Далиграана, от чиновника-агента, я увидел сразу. А прочитав, понял: это и есть те самые проблемы.

На Далиграане объявились какие-то повстанцы, непонятно чего желавшие, но требующие отставки местного губернатора. Они захватили старую крепость, где встали лагерем. Всё, больше никаких толковых сведений. Однако я сразу почувствовал: туда надо лететь. Не иначе, Сила подсказала, как со мной нередко бывало за последние два года.

Вот только Война Стеллка на дворе! А значит, вместо недолгого путешествия через центр галактики по паре основных гипермаршрутов нам придётся добираться по Внешнему кольцу, извилистым путём с множеством пересадок.

Но лететь надо. Иначе... Наверняка это те самые повстанцы, из-за которых в итоге произошла Далиграанская резня. И теперь она как раз и произойдёт.

Что я ещё могу сделать? Отправить анонимное письмо на Кариздант официальным представителям дзингаев, чтобы они передали Ордену дзингаев, чтобы те не верили Далиграанскому губернатору? Бессмысленно: у меня нет доказательств, да и чем ждать, пока письмо пройдёт через все положенные инстанции до храма (если его сразу не отбросят,

как ложное сообщение неизвестно от кого), быстрее долететь до самого Далиграана, пусть и круглым путём. Жаль, что Дилина с Далиграаном почти на противоположных концах галактики...

– Шара! Мэйл! – крикнул я. – Просыпайтесь! Мы улетаем!

Глава 17

На планете Далиграан

Чинго Фест спешил в лагерь своего отряда. Дело, ещё недавно казавшееся столь простым, обернулось, похоже, большими неприятностями. Ликвидировать мятежников, восставших против законного губернатора планеты, для Истинных бангалорцев было даже слишком просто. Бластеры, огнемёты, ракетницы – и вот на месте крепости бунтовщиков уже дымится лишь груда развалин, потерь среди бангалорцев нет. Любители... Таким дилетантам не устоять против профессиональных наёмников. Оставалось лишь слетать к губернатору и получить обещанную награду – информацию о местонахождении Заставы смерти.

Вот только Застава оказалась слишком близко – её лидер Тор Фижла устроил засаду прямо в резиденции губернатора, подтвердив, что эти двое давно спелись. Чинго, повредив свой ракетный ранец, всё же сумел уйти, пообещав вернуться, и по пути к лагерю Истинных увидел пролетающие над лесом корабли Ордена дзингаев.

Ещё и дзингаи... Кажется, ловушка была намного хитрее, чем он думал!

– Дзингаи как раз вовремя, – усмехнулся Фижла, проводив взглядом подлетающие корабли.

– Я сделал, как ты велел, – заискивающе произнёс губернатор. – Попросил их о помощи, сказал, что бангалорцы безжалостно убивают политических активистов. Что, в принципе, правда.

– Дай дзингаям координаты лагеря Чинго и скажи, что бангалорцы перебили даже женщин и детей.

– Но доказательств нет... – пробормотал губернатор. Он-то хорошо знал, что среди повстанцев никаких женщин и детей не было.

– Не волнуйся, мы сделаем парочку, – усмехнулся Фижла.

Снег скрипел под ногами дзингаев, уверенно шагавших к лагерю наёмников-преступников. Два десятка хорошо обученных бойцов – более чем достаточно, чтобы справиться даже с отрядом бангалорцев. Тем более что дзингаев ведёт сам мастер Туку.

Знаменитый мастер Туку. Один из лучших дзингаев Ордена. Или просто – лучший. Непревзойдённый боец. Магистр, глубоко познавший Силу.

Гордый мастер Туку. Абсолютно уверенный в праве дзингаев вершить суд над всеми остальными. Справедливый суд,

конечно же!

Рядом с Туку – его ученица Бломари Моса. Смелая. Мечтающая проявить себя в настоящем деле. Гордящаяся тем, что столь знаменитый дзингай выбрал её. По слухам, даже относящаяся к нему несколько не так, как положено ученице относиться к наставнику. Несмотря на разницу в возрасте...

Бангалорцы заметили дзингаев и заняли оборону, и, когда те подошли к лагерю с одной стороны, Чинго подбежал с другой.

– Бангалорцы! – хорошо поставленным голосом провозгласил магистр. – Я мастер Туку. Вы обвиняетесь в массовых убийствах. Сдавайтесь, тогда мы обещаем вам справедливый суд.

Сдаться?! Истинным бангалорцам-суперкоммандос – и сдаться?! Отдать себя на «справедливый» суд продажного губернатора?!

– Но если вздумаете драться, тогда наше правосудие будет скорым! – выкрикнула пылающая нетерпением Моса.

Терпение Чинго лопнуло.

– Бангалорцы, открыть огонь! – рявкнул он. – Пристрелите этих крикливых лжецов!

Дисциплинированные бойцы тут же обрушили на дзингаев залп бластерных выстрелов и сразу потеряли одного из своих от отражённого энергетическими мечами луча.

– Использовать ракеты, – быстро оценил обстановку Фест.

Теперь дзингаям пришлось не так легко: они уворачива-

лись от ракет, отбивали их в сторону своей Силой и, наконец, кинулись вперёд, стремясь перейти к ближнему бою, в котором имели преимущество.

– Х-ха! – с рычанием зарубила первого встретившегося на её пути бангалорца бежавшая впереди всех Моса.

Вот так! Правосудие точно будет скорым! И она таки произведёт впечатление на своего учителя, он поймёт, что Бломари – достойная его ученица!

– В воздух! Прикрой меня! – крикнул Фест своему адъютанту Минсу.

Бангалорец в синих доспехах вмиг взлетел и метким выстрелом ракетницы подбил одного из дзингаев. А затем ещё одного...

Но тут какой-то длинноволосый рыцарь внезапно совершил невероятный, невозможный для человека прыжок – и... разрубленное пополам тело адъютанта рухнуло в снег.

– Минс! – вскричал Чинго.

Бангалорцы сражались отчаянно. Ракетами, бластерами, кулаками и ногами.

Туку умело уничтожал одного противника за другим, не забывая отдавать команды и контролировать обстановку вокруг.

Бломари Моса рубила и колола в настоящем упоении схваткой.

Разъярённый Фест изо всех сил продирался к убийце Минса. По пути он схватил за плащ оказавшегося к нему

спиной дзингая и ударом кулака сломал ему шею. В это время к нему подскочили сразу двое врагов, и бангалорец стремительно наклонился, отчего меч одного прошёл над ним. Одновременно Фест подхватил с земли камень и крутанулся, нанеся второму дзингаю мощный удар ногой в грудь, и следом пробил подобранным камнем череп первому.

И вот они стоят лицом к лицу: Чинго Фест и дзингай, убивший его друга.

– Ну что, начинай, – произнёс бангалорец.

Этот дзингай был действительно хорош и мог сразить Феста первым же ударом – если бы тот не кинул ему в глаза горсть снега! Мгновенного замешательства противника хватило, чтобы уклониться от энергетического клинка, а второго шанса у него уже не было. Ударом левой руки Чинго выбил у врага меч, правой схватил его за волосы и изо всех сил врезался бронированным шлемом в дзингайскую голову. Послышался хруст, брызнула кровь... дзингай со стоном рухнул на четвереньки.

Снег Далиграана был усыпан телами в дзингайских плащах и бангалорских доспехах. Доспехов было значительно больше. Вообще-то не лежал там лишь один Чинго...

– Вы их убили... – сказал он, выпуская из наручи трос и хватая его на манер удавки. – Вы убили всех... – сказал он, душа этой удавкой хрипящего убийцу Минса. – Теперь... мы... мертвы... – сказал он, упав на колени рядом с трупом своего врага.

Бломари Моса приближалась к неподвижному бангалорцу, подняв энергетический меч – к этому негодяю, только что убившему столько её друзей.

«Дерись! – мысленно кричала она. – Дай мне повод прикончить тебя, мерзавец!»

Но командир бангалорцев не шевелился. Со всех сторон к нему сходились уцелевшие дзингаи. И, сжав рукоять так, что на ладони остался синяк, девушка отключила клинок.

– Что же мы натворили?.. – шептал стоящий в стороне от остальных Туку.

– Ты арестован, негодяй! – прошипела Моса Фесту. – Руки за голову! И снимай шлем!

Фест не сопротивлялся, когда с него срывали шлем и надевали наручники. Молчал, когда его вели к губернатору.

Справедливый суд, обещанный Туку? Зачем, разве и так не всё ясно? Одиннадцать дзингаев были убиты бангалорцами, шестеро из них – лично Фестом. Какие ещё нужны доказательства, что арестованный – отъявленный негодяй и преступник?

Молчал и Туку. Он осознал, что дзингаи совершили ужасную ошибку, и раздумывал над её причинами. Кроме того, его волновала Бломари, так яростно и жестоко сражавшаяся в этом бою. Определённо, она не готова к тому, чтобы стать рыцарем. И наверное, виноват в этом тоже он, Туку.

Тем временем на планете Триген

– Ну так что, займёмся нашей проблемой? – поинтересовался Яко Стеллк у прилетевшей на переговоры делегации Республики, в которую, кроме сенатора Таролума, входили пятеро дзингаев и мейнодианец Натс Ренгай от Коммерческой империи. – Нужно о многом поговорить... Вы начнёте жаловаться, я изложу свои требования – и мы все зайдём в безнадёжный тупик, – продолжил Стеллк, откинувшись в кресле и нагло водрузив ноги прямо на стол переговоров. – А потом я вам скажу, как всё закончится на самом деле.

Пока Яко распинался, Натс Ренгай незаметно нажал на одну из кнопок на подлокотнике своего движущегося кресла. Получив сигнал от встроенного гиперволнового передатчика, Республиканский флот под командованием Нарульфа Тракана должен был тут же совершить прыжок к Тригену и разом прихлопнуть все собравшиеся здесь силы Концерна с его руководством.

Не то чтобы Ренгай так же сильно стремился поучаствовать в войне и стать героем, как и сам Тракан, просто тот пригрозил в противном случае раскрыть некоторые известные ему детали дел Коммерческой империи, к примеру, то, что авария на Дилфере на самом деле была имперцами инсценирована ради того, чтобы взвинтить цены на бракто и хорошенько на этом обогатиться... Фактически именно алч-

ность империи и стала причиной войны.

Но теперь сигнал был отправлен, и скоро всё завершится – со Стеллком будет покончено.

– Капитан Стеллк, думаю, мы все сэкономим своё время, если обойдёмся без промежуточных шагов, – сказал через переводчика магистр-вроки Сиврокка, возглавляющий присутствовавших дзингаев. – Лучше сразу огласите именно то, что считаете настоящим решением.

– Отличный план, – одобрил глава Концерна. – Так мы сейчас и сделаем.

В следующий момент вся «мирная делегация» Стеллка (даже виннеки-танцовщицы) достала бластеры и направила их на представителей Республики и Ордена.

– Что происходит? – осторожно поинтересовался Таролум, оглядываясь.

– Вы у меня в ловушке – вот что происходит! – заорал Стеллк, вскочив с кресла.

Нарульф Тракан, уже приказавший всем величать себя генералом, весьма удивился, когда его флагман вышел из гиперпространства у планеты Триген и оказалось, что с ним пришла едва треть Республиканского флота. Ещё треть раскидало по половине галактики, а оставшиеся корабли погибли, попав прямиком в звёзды, планеты или в чёрные дыры.

И на немногие пришедшие с Траканом корабли тут же набросились превосходящие силы Концерна Стеллка, собрав-

шиеся у точки выхода. Конечно, они заранее ожидали Тракана, влетевшего прямо в ловушку, ведь Стеллк не только узнал от своих агентов о готовящемся нападении, но и сумел заранее заразить навигационные компьютеры кораблей «генерала» специальным компьютерным вирусом.

Началось сражение...

В зале для переговоров две «мирные делегации» столкнулись друг с другом в не менее ожесточённой битве. Наёмники и пираты Стеллка палили из бластеров, дзингаи отбивали выстрелы, защищая в возникшей свалке и себя, и безоружных Таролума с Ренгаем.

– Представитель, вы можете приказать вашим дроидам сражаться? – спросил дзингай Квин-Мон у трясущегося мейнодианца, дроиды-охранники которого до сих пор стояли совершенно неподвижно, равнодушно взирая на происходящее, – им просто не было отдано никаких приказаний.

– Боже, боже! – простонал в ответ Ренгай.

– Представитель! Используйте дроидов! – крикнул дзингай.

В следующий момент ему пришлось отвернуться, чтобы отразить атаку напавшего шнуаррана.

– Да-да-да, – соображал мейнодианец. – Дроиды, убейте их всех!

«Нет!» – успел подумать Квин-Мон, сражая своего противника-шнуаррана.

Дроиды начали стрелять. По всем, кроме своего хозяина. И в первую очередь по тем, кто был ближе...

Тем временем на Каризданте

Лапладин открыл глаза, завершив свою долгую работу. Несколько последних дней в свободное время он регулярно медитировал. Медитировал. Медитировал... И снова медитировал. Все свои силы употребляя на то, чтобы насытить Силу тьмой.

Сейчас сингх совершенно выдохся, но, похоже, у него всё получилось: явственно ощущалось, что тёмная сторона, окутывавшая галактику, стала ещё гуще, и равновесие ещё больше сместилось в сторону тьмы. Он пока не знал, к каким именно последствиям это приведёт в обычном, материальном мире, но полагал, что победа сингхов, несомненно, приблизилась.

Что же касается политических последствий его интриг... То всё было просто чудесно предсказуемо. Канцлер Тальпа на старательно возделал почву для нынешней войны, оставалось только незаметно подбросить алчным имперцам идею насчёт бракто, и они не только с готовностью уцепились за неё, но и пребывают в полной уверенности, что это идея – их собственная. Следовало ожидать ответного сопротивления и лишь чуточку помочь его лидеру, возникшему откуда-то Яко Стеллку. Потом выдать немного информации его агентам –

и готово, Республика переживает крупнейший за последний век кризис.

Разумеется, Стеллк не сможет победить в принципе, даже несмотря на разгром флота Тракана! Его Концерн – лишь непрочный союз, возникший вокруг харизматического лидера, он развалится при первых же неудачах. Дзингаи объединятся с Коммерческой империей – они просто обязаны до этого додуматься – и, воспользовавшись её флотом, разобьют Торговый концерн наголову. А также раскроют тайну внезапного дефицита бракто, цены на неё снова упадут, и на некоторое время окраины успокоятся. Но истинный смысл этой войны – в том, чтобы показать всем слабость Сената, едва не сдавшегося какому-то наглому проходимцу, и недостаточную мощь Ордена дзингаев, который смог спасти Республику только в союзе с силами могущественных торговых картелей.

А что будет, когда уже сами эти картели осознают свою силу, объединятся и направят свои силы против Республики, да ещё будучи поддержанными продолжающими копить недовольство окраинами? Кто тогда поможет дзингаям? Особенно если картели создадут и сильные наземные армии. Разговоры о необходимости создания для Республики собственной армии, подчиняющейся Сенату, начнут вести уже не отдельные милитаристы вроде Тракана, а тысячи сенаторов.

Тогда-то и настанет время для финальной части Великого

плана.

Далиграан тоже важен, но по другим причинам. Во-первых, в случае успеха плана Истинные бангалорцы будут полностью уничтожены, а позиции Заставы смерти усилятся, и в дальнейшем она сможет претендовать на власть на всём Бангалоре – новая неприятность для Республики, если всё получится. Во-вторых, столкнуть дзингаев с бангалорцами – очень полезно для того, чтобы вывести наружу тёмную сторону мастера Туку, которая, несомненно, в нём скрывается, ещё Паладжус полагал, что Туку можно использовать как тёмного дзингая. Может, из него даже выйдет новый ученик вместо потерянного Мэйла.

Глава 18

– Никогда не думал, что кто-то может убить дзингая в рукопашной, но этот бангалорец – просто не знаю что! – с энтузиазмом рассказывал мне чиновник-агент. – Говорят, он один перебил шестерых!

– Сразу шестерых?.. – В моём голосе звучал скепсис. – Думаю, это обычное в таких случаях преувеличение.

– Нет, ну не одновременно, конечно. По очереди: одного, другого, третьего... Потом, конечно, когда этот Фест остался один, на него навалились сразу все оставшиеся дзингаи, скрутили, связали...

– И что же, дзингаи его теперь казнят за убийство стольких своих? Или у них есть своя тюрьма для таких опасных преступников?

– А, нет. Они и связываться с ним не стали, наш губернатор потребовал, чтобы убийцу передали Далиграанскому правосудию, дзингаи согласились, на что он им-то. Сидит сейчас под замком, доспехи у него отняли, наш старик забрал их в свою коллекцию оружия, – хихикнул чиновник.

– Значит, пожизненное заключение. На Далиграане ведь нет смертной казни?

– Ещё чего, кормить таких преступников всю их жизнь! – засмеялся далиграанец. – Нет, наш старик сам умеет получать от них выгоду – сегодня утром в порту приземлился ко-

рабль работорговцев...

– На Далиграане ведь рабство под запретом, как положено на республиканских планетах?

– Ну-у... да... – тут же запнулся агент. Видимо, сообразил, что сказал лишнее.

– Не беспокойтесь, я не из правозащитников-идеалистов, сам полагаю, что получать выгоду от наказания опасных преступников гораздо лучше для государства, чем тратить на их содержание деньги. Просто если из-за этого на планете могут возникнуть какие-то проблемы, это может помешать нашему с вами бизнесу.

– А, не волнуйтесь, у губернатора всё схвачено, – махнул рукой тут же успокоившийся чиновник. – Он ведь в рабство продаёт только опасных преступников – ну кто будет против такого, даже если узнает?! Да и не проверяет с Каризданта никто, сидят они в камерах или нет.

– Неплохо придумано, – похвалил я и перевёл разговор на закупку следующей партии дерева...

Увы, мы опоздали. К тому времени, как мой корабль (названный мной «Спелой вишней» – в соответствии с родом моих основных занятий), облетев вокруг половины галактики, добрался до Далиграана, Далиграанская резня уже началась и закончилась. Погибли все Истинные бангалорцы и больше половины дзингаев. Уцелевшие отправились домой докладывать о провале миссии и оплакивать погибших.

Провал, полный провал и моих связанных с этим событием замыслов. Может, Сила действительно не на моей стороне?..

Однако известие, что Чинго ещё на планете, заставило меня слегка воспрянуть духом: возможно, ещё не всё потеряно. Если главное и упущено, то можно попытаться изменить к лучшему хотя бы что-то.

Покинув кантину, где встречался со своим агентом-осведомителем, я поспешил обратно в космопорт, Шара и Мэйл ждали меня на корабле.

– Шара, как насчёт того, чтобы стать рабовладельцами? – поинтересовался я, взойдя на борт. – Временно, – добавил я, заметив её ошалевший вид. И рассказал о Чинго Фесте.

– Думаешь, он действительно ни в чём не виновен? – засомневалась тунгрита.

– Не то чтобы совсем ни в чём, но женщин и детей он не убивал, да и повстанцев бангалорцы перебили исключительно по заказу самого губернатора. А тот их потом подставил перед дзингаями. Истинные бангалорцы – честные воины.

– Но дзингаев-то он всё-таки убил, – продолжала сомневаться Шара.

– В честном бою. Те поступили неправильно, просто приказав сдаться, вместо того чтобы договориться обо всём.

– А он, значит, тоже не хотел договариваться и велел сразу стрелять...

– У бангалорцев тоже гордость есть. Хотя пусть лучше

Чинго сам тебе всё расскажет.

– Я читал, что бангалорцы – лучшие воины в галактике из тех, кто не чувствует Силу, – прервал нас заинтересовавшийся Мэйл. – Пусть он летит с нами!

– Именно так, – поддакнул я неожиданному союзнику. – Думаю, наше общение будет взаимовыгодным. И просто сделаем хорошее дело – освободим человека из рабства.

– А если он всё-таки... – начала Шара.

– Он порядочный человек, я о нём знаю, – веско ответил я, положив спору конец.

Похоже, работорговцы задержались у губернатора Далиграана на обед или долго обсуждали с ним общие дела, поскольку дожидаться их пришлось пару часов. Однако нам это было только на руку, и, когда их спидер влетел на территорию космопорта, я уже как ни в чём не бывало прогуливался рядом с кораблём-перевозчиком рабов.

Все работорговцы были людьми и выглядели именно так, как и положено выглядеть представителям столь малоприятной профессии: громилы с татуировками на тупых мордах. Впрочем, возможно, это были лишь рядовые исполнители из их организации или охранники.

Один из громил держал в руке цепь, другой конец которой соединялся с кандалами на руках Чинго Феста – его я сразу узнал, хотя бангалорец был моложе, чем я полагал, и куда более лохматым. Взамен доспехов на него напялили какую-то

мешковатую (да и выглядящую так, будто сделана из мешка) тунику, а на лицо были наклеены два брактопластыря. Вряд ли это дзингаи так отделали своего пленника, скорее уже нынешние его хозяева...

– Эй, – негромко позвал я, – сколько стоит этот парень?

Громилы тут же остановились и с подозрением уставились на меня.

– Ты это что, за кого нас принял?! – фальшиво возмутился один из них, однако понизив голос. – За работорговцев, что ли?! Далиграан – республиканская планета, здесь эти дела запрещены! Мы просто перевозим опасного преступника к месту отбывания заключения!

– Замечательно, – тут же согласился я. – А я – как раз представляю одно из таких мест отбывания заключения. Полагаю, у вашего места отбывания заключённых и так предостаточно, а вот у нашего места отбывания их немного не хватает. Так что, как коллеги, мы можем оказать друг другу услугу: вы мне – заключенного, я вам – небольшую премию.

– Небольшую? – алчно осклабился громила. – Насколько небольшую?

– Обычную для таких случаев. Или даже несколько больше, чем обычную.

Громилы переглянулись.

– Ну не знаю... – пробормотал другой. – А вдруг ты его сообщник и решил освободить своего дружка?

– Если бы я был преступником, разве стал бы за своего

сообщника платить столько? – усмехнулся я и протянул кредитный чип.

На нём было действительно «несколько больше», чем обычно стоил молодой раб-человек мужского пола на планетах с легальной торговлей людьми. Но не настолько много, чтобы заподозрить меня в стремлении к чему-то ещё, кроме покупки хорошего раба. Ясно было, что хозяева лишь пытаются набить цену.

Первый работороговец быстро проверил чип и кивнул остальным.

– Ну, если так, – довольно ответил он, – то можно и произвести обмен между нашими... местами заключения, ха-ха! Вам и впрямь пригодится лишний, а у нас их и так много. Только учти: он – опасный преступник!

– А может, в наших местах заключения как раз и любят таких опасных... – намекнул я.

– А... Ха-ха-ха! – загоготали громилы. Как я и думал, они поняли намёк насчёт гладиаторских боёв. – Точно, там ему самое место!

– Вот, держи, – передал мне цепь и электронный ключ от кандалов первый. – Покажите ему там хорошенько, хе-хе.

– Иначе у нас и не бывает. – Я достал бластер и ткнул им в спину Чинго. – Пойдём, приятель.

Ведя Феста на «Спелую вишню», я быстро прикинул, не собирается ли он убить меня и сбежать. Выходило, что на территории космопорта – едва ли. Всё равно ему отсюда не

уйти – в порту есть охрана, а если он попытается захватить какой-нибудь корабль, об этом тут же станет известно и против него поднимут планетарный флот. Значит, Чинго сначала позволит отвести себя на мой корабль, а потом оценит численность и вооружение его экипажа. Если решит, что может справиться, то... Впрочем, до этого момента я доводить не собирался.

– Ну как?! – поинтересовалась Шара, дожидавшаяся на «Вишне» у самого входа.

– Купились, – ответил я, спрятав бластер. И, нажав кнопку закрытия люка, обратился к бангалорцу: – Уважаемый Чинго Фест, только прошу вас не делать глупостей. Мы хотим спасти и освободить вас, а также помочь справиться с вашими врагами. Поэтому не надо нас убивать и захватывать наш корабль или бежать сейчас же мстить губернатору. Мы поможем вам подготовиться к этому намного лучше.

С этими словами я вставил ключ в кандалы, и те раскрылись.

– Неплохое начало, – одобрил Чинго, растирая руки. – Вот только я вас не знаю. Мне не ясна ваша цель.

Вопрос предсказуемый, и я, конечно, подготовил ответ:

– Во-первых, зато я немного знаю о вас и уверен, что вы были арестованы несправедливо. Во-вторых, я считаю, что Истинные бангалорцы гораздо лучше Заставы смерти. В-третьих, у меня есть подозрение, что ваши враги являются одновременно и нашими врагами.

– Вот с третьего и надо было начинать.

– Мы всё равно вас спасли бы, раз уж оказались здесь по случаю, для этого достаточно было бы и первого пункта. Однако общий враг, несомненно, больше сближает. А теперь, пожалуйста, расскажите нам в деталях, что и как произошло на Далиграане.

* * *

– Всё ясно, – заключил я, выслушав историю Чинго. – Губернатор и Застава смерти заодно. И они вместе подстроили эту битву – надо признать, вас с дзингаями ловко сравили.

– Если бы дзингаи не были столь наглыми! Самоуверенные дураки!

– Ну, вы тоже могли бы поговорить с ними по-хорошему, прежде чем стрелять, – надупилась Шара.

– Не будем сейчас о том, кто больше виноват, – прервал её я. – В дураках в итоге оказались обе стороны, а выиграли только Тор Фижла и губернатор. Вот только полагаю, что эти двое – лишь исполнители чьей-то воли, пешки в руках кого-то, кто стремится дестабилизировать Республику.

– Кого? – тут же насторожился Фест.

– Не знаю, – соврал я, поскольку от идеи натравить Чинго на Лапладина отказался уже давно. Слишком несопоставимы силы, а если сингх захватит бангалорца в плен, то сможет выпытать у него всё и обо мне. – Но именно это и желательно

узнать. Повсюду в Республике, там и тут, регулярно происходят подозрительные происшествия, которые ухудшают её положение. Я уверен, что всё это организовано по общему плану и за всем стоит некто, которого и хотелось бы призвать к ответу.

– Теория заговора, – усмехнулся бангалорец. – Не слишком ли сложно?

– Даже если я не прав, далиграанский губернатор и Застава смерти всё равно являются вредным для Республики фактором. Полагаю, вы уже планируете отомстить им всем, а я лишь предлагаю небольшое дополнение к плану: взять губернатора и Тора Фижлу живыми, допросить и узнать, не работают ли они на кого-то ещё.

– Взять Фижлу живым. – Чинго невесело рассмеялся. – Это будет ещё труднее, чем мёртвым!

– Скажите, что для этого нужно, – и оно у вас будет, – уверенно ответил я.

– Нужно? Например, армия, – продолжал усмехаться Фест.

– Если подскажите, где её нанять, вы её получите.

– Вот как? – Бангалорец перестал смеяться. – Вижу, деньги для вас не проблема.

– В некоторых пределах – да. Во всяком случае, на пару небольших армий вполне хватит.

– Застава смерти – сама не хуже небольшой армии. Однако, думаю, вместо того чтобы задавить её числом, можно

сделать и поумнее.

– Тем лучше. За вами план и командование, Чинго, за мной – финансирование.

– Только Фижла – мой!

– Само собой.

Договорившись обо всём с Фестом, я счёл, что на Далиграане всё кончилось хоть и плохо, но не так плохо, как могло бы. Да, могло быть и хуже, если бы мы разминулись с работоторговцами. Правда, это никак не отменяет того, что сингх всё же нанёс сильный удар Ордену и Республике, но, может, Сила всё же не полностью на его стороне, и что-то перепадает и мне.

В такой уверенности я пребывал пару дней, пока во время очередного выхода из гиперпространства не прослушал последние новости. Война Стеллка только что закончилась: вырвавшийся с Тригена Таролум смог убедить Сенат не сдаваться, а затем дзингаи, воспользовавшись флотом Коммерческой империи, сейчас бывшей союзником Ордена, разгромили Торговый концерн. Сам Стеллк, опасаясь своих недовольных подчинённых уже больше, чем дзингаев, вовремя перешёл на другую сторону и заработал амнистию. Авария на Дилфере была устранена, и цены на бракто резко упали.

В общем, всё бы хорошо, если бы среди боевых потерь Республики и Ордена не значился один дзингай – всего один. Но дзингай по имени Квин-Мон Дин!

Погиб он нелепо, от «дружественного» огня, застреленный дроидами-охранниками Натса Ренгая. Такой случай, насколько я помнил, действительно должен был произойти и в оригинальной истории, но вот Квин-Мон никак не должен был умереть! Кажется, из всей делегации дзингаев тогда погиб только учитель Пла Клуна – вроки Сиврокка, во всяком случае, позже в Совете его уже не было. То, что теперь он остался жив, то есть произошёл своего рода обмен его жизни на жизнь Квин-Мона, не очень успокаивало.

Если не будет Квин-Мона, то кто будет учить Апи-Фана? Кто отправится на переговоры с мейнодианцами, когда они осадят Канабу? Кто, наконец, станет первым учителем Эркина Старфлайера? Конечно, я собирался сам забрать мальчика с Тралуина, но всё-таки предпочёл бы, чтобы именно Квин-Мон стал его учителем. А что будет теперь?..

Глава 19

Два месяца спустя на Далиграане

Утреннее пробуждение губернатора было не из приятных – от прикосновения к горлу холодного лезвия.

– А? А-а?! – выдавил перепуганный губернатор, уставившись на стоящую рядом с постелью фигуру в бангалорском костюме. – Ф-Ф-Фест?!

– Тихо, – ответил Чинго. – Спасибо за то, что отремонтировал доспехи, но теперь я забрал их обратно из твоего музея. И если не хочешь, чтобы с их помощью я вырвал тебе лёгкие, делай только то, что я скажу.

Воспользовавшись, что лезвие слегка отодвинулось, чиновник усиленно закивал.

И он в самом деле сделал всё, что велел бангалорец. Рассказал, где на планете находится лагерь Заставы смерти. Дал доступ к своему компьютеру и выложил как на духу все схемы, по которым финансировал Заставу. Связался с руководством планетарной обороны и дал разрешение на вход в планетарное пространство нескольким истребителям без опознавательных знаков. И даже лично связался с Тором Фижлой и вызвал того для срочного разговора. А также позволил

Чинго записать на голокамеру своё признание о финансировании Заставы смерти и о том, как, сговорившись с Фижлой, подставил бангалорцев.

– Теперь главное, – прорычал Фест. – Кто приказал вам двоим организовать эту операцию, стравив нас с дзингаями?

– Никто, это Фижла сам придумал, он меня уговорил...

– Ответ неверный. Отвечай, кто стоял за вами?!

– Клянусь, всё придумал Фижла! – заскулил губернатор. –

Я сам удивился, как он ловко всё подстроил!

– Кто свёл тебя с Заставой?

– Один наёмник, он уже умер...

– Как удачно для тебя, не правда ли?

– Я тут ни при чём, клянусь! Может, Фижла был связан с кем-то ещё, но я не знаю! Он мне не говорил!

– Ладно, поверю тебе ещё раз. И лучше тебе не отпираться и сесть в тюрьму после этого, если не хочешь, чтобы я добрался до тебя. В третий раз не жди пощады.

– В чём дело?.. – начал влетевший в балконную дверь Тор Фижла.

Но тут же заметил, что губернатор прикован наручниками к своему креслу. Командир Заставы даже успел выхватить бластер, но Чинго Фест прострелил ему ногу раньше. Подумать только, он выстрелил из-за той же занавески, за которой сидел в засаде сам Фижла пару месяцев назад, поджидая Феста!

– Я здесь! – гаркнул Чинго, бросаясь на Тора.

– Здесь и сдохнешь! – взревел в ответ тот.

Даже раненый, глава заставщиков сопротивлялся отчаянно, паля сразу из двух бластеров. Фест выбил один выстрелом и обвинил противника тросом, однако Фижла освободился при помощи наручного лезвия. Сцепившиеся бангалорцы покатались по полу, клинки скрежетали о доспехи...

– Ты за всё ответишь! – Чинго, проткнув одну из рук врага, наконец сумел прижать его к полу, сорвать с него шлем и впечатать свой кулак в открывшееся лицо. Как следует впечатать. А потом схватить за горло. – Кто подучил тебя травить Истинных бангалорцев с дзингями?! У тебя самого не хватило бы ума для такого замысла! С кем ты был в стоворе?!

– Да пошёл ты! – прохрипел Фижла. Ему удалось поднять голову и освободить здоровую руку, но вместо того, чтобы ударить Феста, он молниеносно нажал на кнопку запуска крупнокалиберной ракеты, которая тут же устремилась в потолок. – Сдохни!

Грянул взрыв. Обломки потолка рухнули, однако Чинго в последний момент успел откатиться в сторону, получив лишь несколько чувствительных ударов крупными камнями.

Фижле повезло меньше – его завалило почти полностью. Выругавшись, Фест отбросил в сторону несколько кусков камня и убедился, что противник мёртв, – крупным осколком ему размозжило голову.

Чинго подобрал лежащий на столе губернатора инфокри-

сталл с компрометирующими записями и спрятал его в глубину своих доспехов. Снимать с чиновника наручники он не стал. Тот так и остался прикованным к креслу в своём разгромленном кабинете.

– Надеюсь, ты последуешь моему совету: сам сдашься и во всём сознаешься, не то с тобой будет именно то, что я пообещал, – повторил бангалорец напоследок. – И не надейся больше на Заставу смерти, ее уже нет.

Фест знал, что говорил: в это самое время истребители, столь услужливо пропущенные губернатором в атмосферу Далиграана, обрушивали на лагерь Заставы залпы протонных торпед...

– Спасибо за помощь, – поблагодарил меня Чинго Фест, наконец вернувшийся на «Спелую вишню». – Это, конечно, ещё не конец войны, но ядро Заставы смерти уничтожено вместе с ее командиром. Жаль только, что этот мерзавец погиб до того, как успел сознаться во всём. Если за ним действительно стоял кто-то ещё, как ты полагаешь, то эта ниточка оборвалась. Наёмник, о котором говорил губернатор, и в самом деле мёртв, так что и тут тоже никаких результатов. Если ваши заговорщики существуют, то они хорошо подчищают за собой все хвосты.

– По крайней мере, часть их планов мы сорвали, – без особого энтузиазма отозвался я. Ведь казалось, мы уже начали подбираться к Лапладину, и вот опять... – Застава смерти

им точно служить не будет. Может, вам ещё нужна помощь, чтобы добить остатки?

– Нет, тут мы и сами справимся, – усмехнулся бангалорец. – Ещё остались Истинные в галактике. А заставщики сейчас рассеяны и дезорганизованы.

Это была правда. Судя по тому, что Фест рассказывал мне раньше, Далиграанская резня не уничтожила всех Истинных бангалорцев. Были перебиты лучшие воины, главная ударная сила, но в галактике оставалось немало других членов этой организации, которые действовали поодиночке. С ними и связался Чинго, как только я освободил его и предоставил деньги, а значит, и возможности для него.

Весь план операции был разработан им, мне даже не нужно было ничего делать, только платить. Немногочисленные Истинные, пришедшие на помощь, получили новые истребители, вооружённые протонными торпедами, и ими атаковали лагерь Заставы, как только стало известно, где на Далиграане он находится. А получение этой информации уже целиком было заслугой Чинго, который, впрочем, не считал это особо сложным: пробраться в особняк не ожидающего опасности губернатора, забрать свои доспехи, застать самого губернатора врасплох и выяснить у него всё, что нужно... Легко!

Губернатор Далиграана действительно сознался во всех своих преступлениях, настолько он боялся Феста! К тому же помогли и переданные последним записи о финансовых

схемах, с помощью которых на Далиграане шло обеспечение деньгами Заставы смерти. Выяснилось всё и о делишках с работорговцами... Честное имя Истинных бангалорцев было восстановлено, а разозлённые дзингаи позаботились о том, чтобы преступный чиновник сел надолго.

После гибели лучших воинов Заставы преимущество в бангалорской гражданской войне оказалось уже у Истинных. Это было неплохо, так как в противном случае, как я помнил, Застава впоследствии попортила бы немало крови дзингаям и Республике.

Кроме того, Чинго Фест оказал нам ещё одну неоценимую услугу – будучи знаком со многими наёмниками, за два месяца подготовки к операции он познакомил с ними и меня. Рекомендации от главы бангалорцев оказались полезны. Даже очень полезны, учитывая, что один из этих наёмников свёл меня с другим, который... знал, где находится Раддалак! В определённых кругах галактики эта планета давно уже была известна. Правда, летать на неё следовало с осторожностью, так как её жители частенько сбивали подлетающие космические корабли, если те не знали, куда именно следует приземляться. Но мы-то теперь знали.

Однако прежде, чем заняться Раддалаком, необходимо было слетать на планету Кули... а перед этим завершить ещё одно дело, которое мы до сих пор откладывали, пока было не ясно, чем всё закончится с Далиграаном...

– Спасибо за всё и до свидания, – попрощался Фест, ухо-

дя. – Если понадобятся опытные наёмники, вам будет скидка.

– До свидания, банг'алор Чинго! – помахал рукой Мэйл.

Ему бангалорец очень понравился, мальчишка все эти два месяца бегал за ним и просил «научить ещё чему-нибудь». И Фест порой соглашался дать пару уроков.

Если бы нам понадобилось, Чинго вполне мог бы найти для базрака тренера-бангалорца. Но несмотря на такие интересные перспективы, самому Мэйлу всё же больше хотелось учиться у латугаев. К которым мы наконец и собирались сейчас отправиться, так как за прошедшие месяцы беспорядки на космических трассах прекратились.

– А теперь летим на Навросс-2, – объявил я, когда корабль Феста скрылся вдали.

– Ох, Мэйльчик, – тут же полезла обниматься к Мэйлу Шара, – я уже по тебе скучаю!

– Ничего, Шара, мы будем его часто навещать, – утешил я. – Смотри, Мэйл, учись там хорошо.

– Обязательно, Тал, – серьёзно кивнул он.

Тем временем на Каризданте

«Вот она, Республика! Вот он, мудрый Совет дзингаев! – мрачно думал мастер Туку, бесцельно бродя по своей комнате. – Какой-то продажный чиновник солгал и обвинил невинных в преступлениях, которых они не совершали, и мы по-

верили! Поверили, вступили с ними в бой и столько убили! И потеряли столько своих! А теперь всё выяснилось – и что же?.. Конечно, этот продажный негодяй сел в тюрьму, но погибших это не вернёт. А ведь мы могли вообще так и не узнать, как всё было на самом деле! И собирается ли Совет как-то менять свою политику после случившегося?! Вряд ли... Мы снова будем подчиняться приказам Сената, не выясняя, насколько правы те, кто отдаёт эти приказы! А Квин-Мон? Тоже погиб на поручении от Сената, из-за глупости союзников. Мне не везёт с учениками, или я плохой учитель... Квин-Мон погиб, а Бломари стала слишком агрессивной... Что же делать, должна же быть возможность как-то всё изменить?...»

Размышления постепенно приводили к одному выводу: надо ещё раз поработать в архивах с сингхскими голокронами. Может, тогда всё как-то прояснится.

Впервые мастер Туку заглянул в сингхскую часть архивов давно, ещё когда Квин-Мон был его учеником. В конце концов, мастер-дзингай, в отличие от младших учеников и учеников, имел на это полное право. А заглянув, только утвердился в своём мнении: столь разумного и глубоко познавшего Силу дзингая, как он, никакие сингхские знания не смогут сбить с пути. Это всего лишь новая информация, позволяющая взглянуть на Силу под другим углом, чтобы лучше понять былых противников, а значит, стать более лучшим дзингаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.